

МАГИЯ ПОМОГАЕТ

НАЙТИ СЕБЯ

КНИГА 1

› Потеряв себя, ты приобретаешь что-то иное. Найди его, и ты сможешь понять, как действовать дальше.

АННА СТАРОВЕРОВА

18+

Анна Староверова

Найти себя

«Автор»

2019

Староверова А.

Найти себя / А. Староверова — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-94373-5

Ничем непримечательная, спрятанная от чужих глаз девушка Джиа ищет способ вырваться в мир и присоединяется к походу, который возглавляет ее муж. Вот только, что не так с этим походом? Откуда эти покушения и попытки лишить ее даже такой, ничем непримечательной, жизни? Как быть, если твоим спутникам грозит смерть? Бежать, или пожертвовать собой? Действовать необдуманно, по наитию и не думая о последствиях, или же планировать и следовать четкому плану? Что делать, если твой привычный мир рухнул? Ты не понимаешь, кому верить, самые близкие становятся самыми далекими, и ты оказываешься втянут в круговорот событий, из которых уже нет пути назад. Когда вопросов больше, чем ответов, есть только один путь – Найти себя.

ISBN 978-5-532-94373-5

© Староверова А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1. Начало пути	6
Глава 2. Огонь	21
Глава 3. Пророчество	40
Глава 4. Рождение новой луны	57
Глава 5. Ночь	71
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Анна Староверова

Найти себя

В

место пролога

Каждый из нас уже не в первый раз в этом мире. Мы приходим в мир с предназначением, о котором никто не знает. Кому-то удастся найти свой путь и идти к цели, кто-то мечется от цели к цели не находя покоя в их достижении. Одни шагают уверенными твердыми шагами, другие оглядываются назад после каждого нового шага. Кому-то в этой жизни светит полная луна, даруя силу и уверенность, другим путь освещает яркое пламя солнца, и их путь тянется по дороге счастья и тепла. Но есть и те, кто пребывает в тени, и, то ли боится, то ли просто не желает выйти на свет.

Все мы разные, и крайностей в нашей жизни можно придумать много.

Но суть остается одна.

Мы приходим в этот мир с предназначением, о котором никто не знает.

Глава 1. Начало пути

Я проснулась от того, что кто-то легонько потряс меня за плечо. Не открывая глаз, я повернулась на другой бок. Проведя рукой по кровати рядом, обнаружила, что она пуста.

Приоткрыв глаза, увидела Арена, он одевал рубашку и то и дело поглядывал на меня.

– Проснулась?

– Еще не совсем. – Ответила, полностью открывая глаза.

Яркий солнечный свет скользнул по ним и попытался уколоть игривым лучиком. Немного пожмурившись, я приняла его игру и начала привыкать к теплому нежному свету.

Арен – мой жених. Несмотря на то, что мы с ним были вместе не так давно, я почему-то с первой встречи прониклась к нему доверием. Брюнет, с короткими густыми волосами и яркими карими глазами. Необычайно умный и усердный. Несколько лет назад он окончил академию магии и сейчас исполнял поручения гильдии. Для его возраста в три десятка лет, это весьма хороший показатель достатка в жизни.

Закончив одеваться, он осторожно приобнял меня за плечи, тем самым заставив мое сознание полностью вынырнуть из глубин сна.

– Тогда просыпайся. – Улыбнулся он. – И, кстати, доброе утро.

– Доброе.

– Я сейчас ухожу, забыл тебе вчера сказать. У нас намечается новая поездка, и в гильдии никак не могут решить, кого отправить. Сегодня посидишь одна, хорошо?

– Я всегда сижу одна. Что мне прикажешь делать?

Мне сразу стало немного грустно, ведь сегодня у Арена должен был быть единственный выходной за последний месяц. У нас были планы. Точнее, они были у меня.

– Я не знаю, Джиа. Почитай что-нибудь, погуляй, ляг спать, в конце концов. – Пока он перечислял варианты, я смотрела в окно, а он поднялся с кровати и стал одевать пальто.

– На долго у вас эти обсуждения?

– Не знаю, милая. Надеюсь, что все не затянется, и вечер мы все же проведем вдвоем.

– Хотелось бы верить. А куда отправляют? – Арен оделся и подошел ко мне.

– Вечером расскажу, хорошо? А пока не переживай, скоро мы нагуляемся. До вечера.

Поцеловав меня в щеку, он накинул плащ и вышел из комнаты.

– До ночи! – Крикнула ему вдогонку, но в ответ услышала лишь конный перестук под окном.

Я не верила, что Арен сможет вернуться к вечеру. Он всегда приходил ближе к полуночи, а бывало и позже. А на работу уходил на рассвете, когда я еще спала. Мы практически не виделись и не общались, и эти его вечные слова "скоро мы нагуляемся", уже начинали выводить из себя.

Но что я могла сделать? Запретить ему работать я не могу. Единственное, мне всегда было обидно, что он очень редко рассказывает о том, что происходит у него на работе. Он считает, что я не должна забивать себе голову лишней информацией, которая все равно мне не пригодится. И я не спорила. Интересно, конечно, но не пытаться же мне его, в самом деле. Да и обижаться, ну не настолько же я глупа, чтобы обижаться на всякие мелочи. Во всяком случае, я старалась считать все эти "секреты" от меня, мелочами. Не хочет человек рассказывать, ну а я, неужели не смогу хоть немного унять свое любопытство? То-то же. Вот и приходилось отшучиваться, отнекиваться, уговаривать, и себя и свое любопытство, чтобы потерпело.

Я часто спрашивала себя, почему с того времени, как мы переехали к Арену, я сидела словно в тюрьме. Я не была заперта на замки, но и уехать никуда не могла. Работу мне пришлось оставить, так как добираться до нее было бы очень сложно, как считал Арен, но, вполне возможно, как считала я. Однако, поступили мы по желанию Арена. И вот уже около года как я

оставила работу, и не устраивалась на новую. Почему? Арен не хотел, чтобы я работала. Иногда мы спорили. Я возражала, угрожала, что устроюсь без его ведома, ведь все равно он, скорее всего и не узнает, так как видимся мы слишком редко. На что он всегда приводил один и тот же аргумент. В одно из своих путешествий, которое как он уверял, приближается, он бы хотел взять и меня. И что мне тогда делать с работой? Бросать все. Вот я и сидела, и ждала, когда же мое путешествие приблизится ко мне вплотную.

Я села в кровати, обняв свои колени, и слушая шепот ветра за окном, мечтала о дальних, неизведанных мною странах.

Я давно уже, еще в самом раннем детстве заметила, что, когда настроение не очень, или еще хуже, хорошо помогают отвлечься мечты. Если вдруг вы ранее этого не замечали, то, попробуйте как-нибудь. Просто задумайтесь о том, что бы вам хотелось. Это может быть что угодно, от вкусного сочного яблока, дождика в самый жаркий день, или долгожданной встречи с человеком, которого вы очень давно не видели, до посещения неизведанных вами стран или ощущения полета в лунной ночи.

Но, учтите, что слишком долго мечтать тоже вредно. Фантазии имеют свою особенность, или способность, назовите как хотите, менять вашу реальность, вливаться в нее. И это может означать не только исполнение ваших желаний, но и легкую степень умалишенности, в связи с которой вы перестаете жить в реальности, стараясь все глубже и глубже забраться в свои мечты. Но, если со стороны вы начинаете казаться попросту ненормальным, если не опасным для окружающих, то сами вы можете чувствовать себя в мире своих грез вполне комфортно, что, в общем-то, не так уж и плохо. Особенно, если в реальном мире вас ничто не радует.

Меня, как бы ни складывались мои дела, пока что пусть и не все, но по большей части, устраивало. Скучать же я не любила, как и сидеть подолгу на одном месте. Потому, когда мне надоело сидеть, вглядываясь в теплые и такие доверчивые солнечные лучи, я отправилась приводить себя в порядок.

Умывшись, я посмотрела на себя в зеркало. Оттуда на меня взглянули сияющие серебром глаза. Когда я была маленькая, всегда удивлялась их блеску, они были не серые, как у некоторых девчонок, с которыми я имела честь быть знакомой, в них таились иные цвета. Как будто все цвета мира объединились в одном маленьком комочке, а луна подарила этому комочку свой луч, наполнив той искрой, которая дарит жизнь. И этот маленький комочек разделился на две части и обрел свое рождение в моих глазах. Во всяком случае, именно так когда-то говорил мне отец. Ведь глазами я пошла именно в него. Волосы длинные, ниже пояса, под цвет глаз – серые. И подобно моим глазам они были наделены подарком Лунного Бога. Той искрой, которая заставляла их сиять на солнце, так же отливая серебром и отражая окружающие меня цвета. Я всегда была серой мышкой, во всех компаниях, но мышкой, которая сияла на солнце, способная составить ему конкуренцию.

Однако, с солнцем я никогда не конкурировала. Со всеми тремя солнцами, ведь если бы не они, я бы и не сияла вовсе.

Несмотря на мой необычный и в каком-то смысле даже интересный внешний вид, я была не самым желанным гостем во всех компаниях, ни в школьных, ни в более поздних. Возможно, именно по этой причине я больше любила компанию природы, тишины, и даже одиночества. Никто не тычет тебя носом в твои "недостатки", которые ты с гордостью называешь достоинствами. Да, дети очень часто жестоки, но даже если ты растешь среди тех, кто тебя презирает, это не значит, что ты должен становиться таким же, уподобляясь им. Я старалась, и стараюсь до сих пор. В чужом мире нужно жить по чужим правилам, а свои негодования и возражения по этому поводу лучше держать при себе. И пусть этот мир был тем, в котором я жила и в котором родилась, я по-прежнему не нашла свое место и продолжала чувствовать себя чужой.

Почему-то глядя на себя в зеркало, я всегда вспоминала отца. Мама говорила, что я его копия. Его глаза светят ей из моих глаз, а мои волосы мягко переливаются на солнце, напоми-

ная тот взъерошенный ежик волос, который у моего отца никак не хотел послушно ложиться и принимать то самое положение, которое ему хотели придать. Волосы у моего отца всегда жили своей жизнью, но, несмотря на недовольство окружающих, он был весьма доволен своей прической.

С отцом я была практически не знакома. В моей жизни он появлялся всего трижды. Он приходил на несколько дней, рассказывая легенды о Лунциере – Мире Луны, о Велиании, о том, как он живет и как хотел бы забрать меня с собой, но не мог. И снова исчезал. На вопрос почему он не может меня забрать, я так и не получила ответа. Но как же я хотела уехать с ним!

Однажды, в его последний приезд я убежала из дома, последовав вслед за ним. Он не сразу меня заметил, но к концу дня, остановившись на ночлег, я вышла к нему. Ох, и досталось мне от него, никогда не забуду. Но и вспоминать не буду. Не время. Он сам вернул меня домой, к матери, и после этого больше не приезжал. А ведь я была совсем ребенком, гонимая всеми, но верящая отцу и его сказкам.

Не всем сказкам суждено сбыться, и потому, я продолжала жить с мамой, которая никогда не считала меня дочерью. Почему? Все просто, она не была мне родной. Я знала это всегда, она даже не пыталась этого скрывать. Согласившись взять меня на воспитание, по просьбе отца, она не упускала возможности напомнить мне, что я ЕГО дочь, но не ее. Я быстро привыкла, и никогда не строила из этого трагедию.

Матушка была выдающейся колдуньей, преподавала в Академии и одновременно там же занималась бумажными работами. Я же, окончив обычную школу, стала никем. Я просила ее дать мне шанс и отправить в Академию магии, но она каждый раз отказывала. Она не желала, чтобы такая, как я, позорила ее имя. Пойти же на обучение без ее одобрения я не могла, так как для поступления нужно было согласие родственника. А по причине отсутствия отца, мне обратиться было больше не к кому. Потому, окончив школу, с матерью я перестала общаться.

Долго, очень долго гуляла сама по себе. Средств к существованию мне хватало благодаря лавке с пряностями, в которую я устроилась работать. Мое умение понимать и общаться с природой пришлось по душе старой знахарке на окраине города Дорэна. Клиентов у нее было хоть отбавляй, всех рас и народов. И потому, кто я такая, из какого рода и как выгляжу, ей было абсолютно не важно. Нового я, конечно, увидела немного, но и узнала не так уж и мало.

Именно там я и познакомилась с Аренем.

Глубоко вздохнув, я надела белую рубаху, черные укороченные штаны и высокие сапожки из мягкой оленьей кожи. Накинув на плечи плащ, вышла во двор.

Погода была немного пасмурной, и, хотя солнце даже не думало прятаться за тучи, время от времени шел мелкий весенний дождь. Даже не дождь, а морось. Закутавшись поплотнее в плащ, я, как следует, спрятав от дождя волосы, накинула капюшон и направилась вдоль по улице, решив, как и все другие дни, посвятить этот день прогулкам по свежему воздуху. Немного поразмыслив, направилась напрямиком в центр города.

В центре я обнаружила огромное столпотворение народу, от стариков до совсем еще детей, гуляющих кто сам по себе, кто с родителями. Как оказалось, к нам в гости на огонек заехали циркачи. Я была не любителем разных трюков и фокусов, потому, выбравшись из толпы, решила пройтись по базарным улицам, а потом свернуть к окраине.

К вечеру вернулась домой. Выложила на кухонный стол не съеденные мною за день три яблока, купленные на базаре, и направилась во двор. И первое что я увидела, оказался конь, на котором с утра уехал Арен.

– Арен! – Крикнула я и быстро побежала в дом, а затем на второй этаж. – Арен! Как ты рано! А почему...

Я не смогла договорить, так как обнаружила его на кровати и спящего.

Я тихонько вошла в комнату и присела на стул возле окна. Сегодня он вернулся необычайно рано, и это было так необычно, что у меня даже не укладывалось в голове. Почему-то мне казалось, что что-то произошло. Вот только что? То ли я что-то упустила, то ли это было и вовсе от меня скрыто. Сколько же секретов хранилось в его голове от меня? Я смотрела на спящего Арена, и во мне все тверже росло намерение отправиться в следующее путешествие с ним. Неважно куда, неважно зачем. Вот только не стану ли я ему обузой? Но и сидеть здесь, словно птица, запертая в клетке, просторной, уютной, но от этого еще более невыносимой, я больше не желала.

Арена очень часто отправляли на разные задания, в которых он путешествовал, мне же приходилось месяцами его ждать. Пора с этим заканчивать, и становиться частью его жизни. Иначе, я боялась, что не смогу жить в вечном неведении и ожидании, и придется принимать более тяжелые решения. Я вышла из комнаты, оставляя Арена одного, сама же спустилась вниз и вышла на веранду. Я любила проводить здесь вечера, наблюдая за тем, как солнце передает луне право на небесный трон.

***

На следующее утро я проснулась в комнате, совершенно одна. Поначалу я пыталась вспомнить, как здесь оказалась, но затем переключилась на события вчерашнего вечера, которые без труда воспроизвела в памяти. Арена, очень рано вернувшийся домой. Вчера нам не удалось поговорить. Сегодня же, если он еще не уехал, я должна была воспользоваться случаем и высказать свои планы на его ближайшую поездку. И отказ меня совсем не устраивал.

Я вышла из комнаты, и отправилась искать жениха. Как ни странно, но обнаружила его на кухне, не спеша допивающего чай.

– Доброе утро. – Сказал он, увидев меня в дверях.

– Доброе. – Я прошла мимо него и так же налила себе чаю. – Ты вчера так рано вернулся...

– Начала я, опускаясь за стол напротив жениха.

– Прости, что не дождался тебя. Просто день выдался тяжелым.

– А сегодня?

– Сегодня я дома. – Он улыбнулся мне, но почему-то мне не нравилась его улыбка.

– В гильдии решили отправить тебя? – Невнятно спросила я, высказывая вслух свои подозрения.

– Да. – Ответил он, делая очередной глоток.

– Расскажешь, куда?

– В Велианию. – Он поставил кружку на стол и тяжело вздохнул. – Я старался отказаться, но в гильдии сказали, что сейчас свободных магов не так уж и много, и отправиться должен я. И со мной еще несколько человек. Мои желания не учитывались.

Он говорил как-то тяжело, грустно, но я никак не могла понять его реакции. Почему? Я не понимала его чувств, я не разделяла их, ведь моей мечтой с детства было попасть в Велианию!

Совладав с собой, я прошептала:

– Когда?

– Через четыре дня. – Он ответил неохотно, будто его вынуждали. Хотя, как я поняла из его предыдущих фраз, его именно вынудили. Что же, приказы гильдии не всегда должны нам нравиться.

– Что-то не так?

– Да. – Тихо сказал он, поднимая глаза, и отрываясь от созерцания остатков чая в кружке. – К демонам я еду, не понимаешь, что ли?

– И? – Я все равно не понимала его реакции, не понимала, почему все вокруг называли их демонами. Ведь если не видел никогда велианцев, то, как можно судить, кто они?

– Убьют там меня, и больше мы не увидимся.

Я улыбнулась. Не знаю почему, но я была абсолютно уверена, что велианцы не такие уж и убийцы. По крайней мере не все, это уж точно.

– Я еду с тобой! – Я говорила абсолютно серьезно, это я решила еще вчера, а потому менять свои планы не собиралась. Особенно теперь.

– Джиа! – Взгляд у Арена стал таким серьезным, что мне стало немного не по себе. – Подумай хорошенько! Это не то путешествие, в которое мне бы хотелось тебя брать.

– Я буду вам мешать?

– Нет, просто...

– Тогда в чем проблема? – Не понимала я. – То, или не то, я уже слишком долго жду, когда настанет мой день, под названием "нагуляемся"!

Арен усмехнулся, сдерживая улыбку.

– Я слишком часто это говорил?

– Слишком. – Кивнула я. – Я бы сказала, постоянно.

– Но это же Велиания! – Выдохнул он, видимо ожидая, что название страны и дурная слава велианцев что-то изменит.

– Именно, Арен! Это же Велиания! Ты не можешь мне приказывать куда я могу ехать, а куда нет. Ты и так уже слишком долго руководишь моей жизнью, не разрешая мне даже работать. Чего ты добиваешься? – Все же не выдержала я, выговаривая на одном дыхании.

Арен вздохнул, внимательно всматриваясь в мое лицо.

– Прости, ты права.

– В чем права? – Не собиралась я успокаиваться. Возможно, примирительный тон, которым прозвучали его слова прощения и должны были хоть немного меня успокоить, но мне этого было мало.

– В том, что я слишком давлу на тебя. – Через какое-то время услышала я ответ.

– Давишь? – Посмеялась я.

– Джиа, сядь обратно, успокойся. Я понял твои слова, но не понимаю, зачем тебе ехать со мной? Если тебе так хочется куда-то выбраться, давай на следующую поездку я договорюсь, что возьму тебя с собой. Но эта...

Только после слов Арена я заметила, что уже не сидела за столом, а зачем-то вскочила на ноги. И я понимала, что нужно было немного успокоиться. Тем более что Арен начал искать компромисс. Вот только я не собиралась соглашаться ни на что, кроме своего решения.

И у меня были на то причины.

– Мне не интересна следующая поездка, только эта. – Перебила я жениха, не давая ему найти еще больше причин для моего отказа.

– Почему так категорично? – Арен нахмурился, совершенно меня не понимая.

– Потому что ты едешь в Велианию. – Улыбнулась я, возвращаясь к своему на время забытому чаю.

– И что? Меня так это наоборот не порадовало.

– Там живет мой отец, Арен. Разве я не могу хотеть навестить отца?

– Хм. – Арен долгое время смотрел на меня, не отрываясь. – Я забыл об этом, прости.

– Второй раз за утро просишь прощения. – Посмеялась я.

– Удивительное утро. – Улыбнулся и он.

– Удивительно уже то, что мы завтракаем вместе. – Намекнула я на вечное его отсутствие.

– Я не могу отменить работу, Джиа...

– Знаю, знаю. – Это была вечная его фраза, и мой вечный ответ на нее. Интересно, это хоть когда-нибудь исчезнет из нашей жизни?

– Ладно. Раз уж мы о завтраке. Может, сходим куда-нибудь, раз уж я сегодня дома?

– Ты приглашаешь меня на завтрак?

- А почему бы и нет?
- Я прищурилась.
- Слишком подозрительно.
- Подозрительно?
- Ага. Подозрительно. Потому что ты увливаешь от разговора.
- Уф, Джа!
- Что? – Я пожала плечами. – Этот вопрос так и не решен.
- Хорошо, хорошо. Завтра я встречу с остальными и поговорю с ними о тебе.
- С другими? – Не сразу поняла я. Но ответ меня уже воодушевил.
- Я же сказал, что отправляюсь не один.
- Ну да, я просто не задумывалась.
- А зря. Я подниму этот вопрос в гильдии, но не сильно надейся, хорошо?
- Жду письменного отказа, иначе все равно поеду.
- Ты мне не веришь? – Удивился Арена.
- А должна? – Наигранно улыбнулась и я.
- По-моему в Велиании мне не чего бояться. – Хмыкнул он. – Главный демон в моей жизни, это ты.
- Зато, главный. – Улыбнулась я, делая последний глоток чая.

Утром мы конечно же никуда не выбрались, еще долго просидев на кухне за разными разговорами. К нашей компании добавился еще чай и несколько бутербродов, это и стало нашим завтраком. Зато вечером мы договорились выбраться в какую-нибудь таверну. Готовить совершенно не хотелось, особенно в выходной Арена.

День пролетел необычайно быстро, а весь следующий день я провела дома, с нетерпением ожидая Арена. Он должен был обговорить с остальными спутниками мое присутствие, согласовать все с гильдией, и только в этом случае я могла присоединиться к ним.

Но что в случае отказа? В случае отказа я отправлюсь одна. Я решила на это в процессе ожидания. Возможно, это было и не самое лучшее решение, но самое смелое из многих, которые мне приходилось принимать в последнее время. Я устала от этого города, устала от этого большого и пустого дома. Мне нужно было выбраться из паутины, созданной мною самой же ежедневной рутины.

Время практически не шло. Солнце медленно вставало, поднимаясь все выше и выше, а я никак не могла оторвать взгляда от солнечного светила. Я просто смотрела и молила, чтобы время шло быстрее. Но все мои молитвы оставались без ответов. Солнце не может ускорить время, сократить день, или еще как-то изменить ход времени. Я понимала это, но не могла перестать торопить его.

Я смотрела в небо и думала о том, как мне сейчас хотелось поговорить с младшей сестрой солнечного мира, с Еррой, но на небе она появится только через пять дней, знаменуя тем самым окончание первого весеннего месяца. Сейчас же, как и в любой другой день в небе ярче всех светит старшая сестра – Сол. Но, с ней у нас были очень натянутые, если можно так сказать, отношения. Да уж, если вообще можно хоть как-то описать отношения с тремя небесными сестрами.

Три солнечные сестры, три солнца в небе, они так красивы. Самая большая из них, старшая сестра – Сол. Самая неразговорчивая, самая властная. Она поднимается на рассвете, сменяя Лунного Друга, и тем самым начиная новый день. Средняя сестра – Ции. Она присоединяется к старшей сестре каждые шесть дней. Всего лишь день старшая сестра делит со средней небесный трон, а затем, Сол вновь остается одна. Появление в небе Ции означает окончание недели. И, наконец, младшая сестра – Еerra. Ее появление в небе означает окончание месяца.

Ерру можно увидеть в небе лишь раз за тридцать дней. И в этот день небо особенно красиво. Ведь в небе светят одновременно три солнца.

– Джиа, хватит возиться в саду, иди сейчас же домой!

Я поморщилась, понимая, что матушка скоро будет злиться, а значит, не избежать наказания. Это уже в третий раз, как она мне кричит, но я никак не могла заставить себя подняться и вернуться в дом.

Я сидела в тени дуба, его ветки, переплетаясь в вышине, создавали просто замечательную тень. Я часто сидела здесь, пряталась от мамы, так как мое укромное место было незаметно с крыльца и с кухни, где мама любила сидеть, зарывшись в свои бумаги. И отсюда было так удобно смотреть за тремя небесными сестрами. Слишком редко они появлялись в небе одновременно, и я восхищалась ими. Но при этом боялась выйти на свет.

Их свет делал меня прекрасной, но только в моих глазах, остальные смеялись надо мной. Почему?

– Джиа! Я с кем разговариваю? А ну марш домой!

Я вздохнула и, поднявшись, не торопясь направилась в дом.

Несмотря на то, что меня не было видно с крыльца, матушка все равно знала, где я прячусь. Сад у нас маленький, и она давно уже знала все мои укромные места.

– Я здесь, матушка. – Я зашла в дом и сразу направилась на кухню. Высокая женщина в черном дорожном плаще стояла у стола и укладывала в сумку бумаги, над которыми она, судя по всему, совсем недавно работала.

– Опять общалась с солнечными сестрами?

– Нет. – Я удивленно пожала плечами. Я слышала, что некоторые человеческие маги умеют общаться с природой, с небесными сестрами и Лунным другом, но чаще это выходит именно у деревенских знахарок. Этот дар передается по наследству, и развить его практически невозможно. Не каждый может научиться слушать. Обычно людям интереснее говорить, приказывать, ведь тогда слушают их. Во всяком случае, так дела обстояли у людей, как у других рас, я не знала.

– Ну-ка, подойди сюда, посмотри. – Матушка поманила меня к окну. Я послушно подошла и выглянула во двор. Из окна был виден наш сад. Часть его. Три деревца слева. Три серебристые ивы, я любила их, особенно когда шел дождь, или, когда мне было грустно и хотелось плакать. В такие моменты они плакали вместе со мной, и слезы проходили гораздо быстрее. И один одинокий дуб справа, почти у самого забора. Такой одинокий, что мне всегда было его немного жаль, ведь этим он напоминал меня. И поэтому я любила сидеть рядом, так я не чувствовала себя одиноко и мне казалось, что и старый дуб был рад моей компании.

– Скажи мне, Джиа, что необычного ты видишь? – Я пожала плечами, не понимая, что от меня хочет матушка, но я понимала, что не просто так здесь стою. Мы редко общались по душам, обычно за каждым нашим разговором стоял какой-то урок. Мне нельзя было изучать магию, ведь отдать меня в академию матушка отказывалась, и училась я в обычной школе лишь с несколькими предметами, посвященными магии. Практики было мало, в основном общая, поверхностная теория, больше похожая на историю магии, ведь это не академия, а предметы добавлены для общего развития, так как в подобных школах учились дети со слабой магической искрой. Но, несмотря на отсутствие полноценного обучения в академии, дополнительные уроки теории я получала сполна. Дома. Я еще раз осмотрела двор, и все что смогла увидеть, это все то, что я видела каждый день, смотря в это самое окно.

– Видишь, как ярко светит младшая из солнечных сестер – Ерра? – Мама обратила мое внимание к солнцу. Я подняла взгляд к небу, теплый лучик скользнул по моему лицу, и я улыбнулась ему.

– Да, матушка, вижу. Но все равно, не понимаю, что еще я должна увидеть.

– Обрати внимание на тени.

И я обратила. Слева у ив тени смотрели в нашу сторону, цепляясь за край дома, а у старого дуба? Я перевела взгляд направо, и нахмурилась. У старого дуба тень была неестественно отвернута от дома. То есть, смотрела абсолютно в противоположную сторону.

– Ты еще не умеешь слышать и понимать, но солнце слышит и понимает тебя.

– Но почему? Тень...

– Расскажи мне, что ты знаешь о трех небесных сестрах. – Тонем учителя спросила меня матушка.

Устремив взгляд в небо, я начала вспоминать.

Сол... В небе она находилась выше всех, и была прямо напротив окна. Ции... Ее положение относительно старшей сестры было немного левее и ниже, из окна ее уже практически было не видно, если специально не выглядывать в окно. Однако тень от нее тоже должна была смотреть в сторону дома, но никак не в противоположную. Ерра, она освещала наш дом по правую сторону от Сол. Находилась немного ниже чем Сол, но все же выше чем Ции. Именно на нее я и смотрела сидя во дворе под старым дубом.

– Старшая сестра – Сол. Мать. Сила. Власть. Порядок. Ответственность. Средняя сестра – Ции. Сестра. Уверенность. Спокойствие. Терпение. Покой. Младшая сестра – Ерра. Дочь. Нежность. Забота. Тепло. Доверие. Улыбка.

– А почему именно такое описание дается, ты помнишь?

– Да, матушка. Сол – она как Мать для младших сестер и Мать для всего мира. Она поднимается в небо каждый день, и ей нужно быть Сильной и Властной, чтобы держать в мире Порядок и не допускать ошибок. Она повелевает очагом тепла, который они носят в своих руках, отсюда и Ответственность.

Я ненадолго задумалась. Не потому, что не помнила про остальных сестер, а просто потому, что не могла представить себе такой властной и сильной женщины. Но разве много я повидала за свои пятнадцать лет? Только школу и дом. И этим ограничиваются мои познания внешнего мира.

– Ции – она не только средняя сестра в солнечном мире, она Сестра для каждого существа, живущего в мире, от маленького росточка или букашки, до человека и даже эльфа. Ее появление в небе означает окончание недели. Раз в шесть дней появляется она в небе, даруя людям свой свет. Все, что бы она ни делала, она делает Уверенно, Спокойно и Терпеливо. Она дарит Покой своим подданным.

– Продолжай, осталась младшая сестра.

– Ерра – Дочь для всего мира. Она пытается угодить всем, как маленький ребенок. Но и подобно ребенку капризна и обидчива, особенно, когда ее не понимают, не слышат, или просто не хотят понимать и слышать. Она воплощает в себе Нежность юной девушки. Теплые утренние лучи солнца так и кричат о Нежности. Ее Забота коснется каждого, кому потребуется помощь, она никогда не отказывает, ни в Доброе слово, ни в Теплой Улыбке. И уж если вы удостоились ее Улыбки, то можете быть уверены, пока держится ее власть на небе, один из ее лучиков будет обнимать вас. Жаль только появляется она всего на один день. Она никогда не предаст ваше Доверие, ведь сама она умеет только Доверять. Ее появление в небе означает окончание месяца.

– Уж больно много ты от себя добавляешь. Но в целом все верно. – Кивнула матушка. – Я сейчас ухожу, в Академии меня ждут дела, буду поздно, ужинать садись одна.

Я кивнула в знак согласия, или покорности. Для меня это было одним и тем же. Уйти я все равно никуда не могла. Некуда. Меня никто нигде не ждал. А дома, иногда меня дома ждала мама, но чаще ждать приходилось мне.

– А что на счет тени? – Успела я спросить, когда матушка уже стояла на пороге.

– А это твое домашнее задание. Подумай сама над нашим разговором. – Она только собралась уйти, но вдруг задержалась. – Вполне возможно ты считаешь это неважным, но поверь, может не сейчас, а через много лет, тебе эти знания могут и пригодиться.

Когда матушка ушла, я вновь выглянула в окно. Посмотрев на дуб, я увидела его тень. Сейчас уже, подобно ивам, старый дуб тянулся своей тенью к нашему дому. Все стало таким, каким и должно было быть.

Я, как сейчас, помнила, как лежала в кровати, глядя в окно, а по стеклу гулял солнечный лучик младшей из солнечных сестер. Я поняла, что тень для меня создала Ейра, чтобы я могла без опаски смотреть на нее, и при этом быть незаметной с крыльца. Она хотела поговорить со мной, а я не знала, как. У меня не было учителя, который бы мог меня научить слушать. А матушка, она могла только подтолкнуть в нужном направлении, сама же общаться с природой не умела. Поэтому, всего пришлось добиваться самой, и самое ценное, что было тогда в моем распоряжении – это книги. Да, как же много я тогда читала книг!

Я улыбнулась своим воспоминаниям. Чуть позже, через несколько лет я смогла понять, что и книги всему научить не могут. Книги нужны для того, чтобы впитать в себя их мудрость, знания. А вот для того, чтобы зародить в знаниях жизнь, нужен кто-то, кто сможет научить тебя как рождается сила из знания.

Я кивнула на прощание Сол и принялась за вещи, которые мне надлежало собрать. Когда я путешествовала в последний раз? Так далеко – никогда! И что же берут с собой на неопределенный срок? Будем действовать спонтанно, а как же иначе?

Весь оставшийся день я потратила на сборы.

Арен вернулся затемно. Солнце уже скрылось за горизонтом, а я, после хлопотных сборов и теплой ванны устроилась на веранде в надежде встретить его до наступления полной темноты. В моих руках была книга "Магические ритуалы и их последствия. Теория и практика".

Я вчитывалась в каждое слово. Не имея возможности колдовать, без отсутствия практики, я с жадностью впитывала в себя теорию. Эту книгу я уже читала когда-то давно, еще в школьные времена, но тогда моих знаний и моего восприятия мира не хватало на полное понимание тех умных, я бы даже сказала, ученых фраз, которыми в книге описывались ритуалы. Сейчас же, повзрослев на десяток лет, я стала легче воспринимать умные слова, которыми излагались профессора при написании книг.

– Джиа? – Услышала я чей-то оклик, но оторваться от книги мгновенно не смогла. А потому, мое имя прозвучало как минимум трижды прежде, чем я смогла вынырнуть из запутанных строк книги и устремить задумчивый взгляд на... Арена.

– Арен! – Его лицо приобрело более четкие формы. Точнее, это я смогла все же сконцентрировать свой взгляд на нем, и с большой неохотой закрыла книгу. – Я еду?

– Вот так вот сразу?

– Что?

– Может сначала в дом зайдём? – Улыбнулся он. – Я все же с дороги, устал. И поесть бы не отказался.

Я улыбнулась, но никак не могла побороть свое любопытство. А потому, стоило нам войти в дом, я вновь повторила свой вопрос.

– Арен, я еду?

– Вот до чего же ты... – Он повесил пальто и повернулся ко мне. Полагаю, что он хотел закончить фразу, правда, даже не задумывалась какими именно словами, но, увидев мой горящий взгляд прикусил язык и тоже улыбнулся. – Едешь, едешь. Можешь прыгать от счастья, вижу, тебе этого очень хочется.

Я не стала реагировать на сарказм жениха, как не стала и прыгать от счастья, а просто еще шире улыбнулась. Мне стало как-то легко на душе. Будто целый груз свалился с моих плеч.

– Скажи честно, зачем тебе туда надо? Про отца я помню, не напоминай, но ведь не только в нем дело, я прав? – Арен прошел на кухню и присел на один из стульев.

– Посмотреть хочется.

– На что?

– Ну и на что тоже. А так, на кого.

– И на кого?

– На демонов. – Я многозначительно улыбнулась. – А зачем тебя туда посылают?

– Должен кое-кого доставить. – Он посмотрел на меня, я недоуменно подняла брови.

– И?

– Что, и?

– Кого, и?

– Девушку одну.

– Тогда я точно еду с тобой! – Кинула я ему через стол ревнивый взгляд.

Он ухмыльнулся, глядя на тарелку с тушеными овощами, что я поставила перед ним, но промолчал, изредка поднимая на меня свои карие глаза.

– А как они выглядят? – Спросила я давно мучивший меня вопрос, так же присаживаясь за стол со своей порцией в руках. Отец мне никогда не рассказывал об их внешности, он всегда говорил, что я самая красивая. – Ты ведь во время заданий от гильдии наверняка встречался с велианцами. Но так как ты практически ничего не рассказываешь о своих поездках, то я и не спрашивала. Но сейчас все же хочу спросить. Как?

– Кто? – Не понял Арен.

– Демоны! – Фыркнула я, понимая, что углубившись в еду Арен меня особо и не слушал. – Как выглядят велианцы?

– Ну... Их по-прежнему боятся, однако я не могу сказать, встречался с ними или нет, они за годы своей жизни на Солнцере научились маскироваться. И если ты не велианец, то любой из них будет для тебя обычным человеком. Если, конечно, они сами не захотят раскрыться. – На некоторое время он замолчал, а потом все же добавил, увидев мой жадный до новых знаний взгляд. – Их внешность, конечно, немного отличается от людей, но не у всех. Самое большое отличие, это их черные глаза.

– Черные? – Я в задумчивости приподняла брови, внимательно всматриваясь в Арена. – У тебя они пусть и карие, но тоже могут показаться черными под другим освещением.

На мой комментарий Арен лишь помотал головой.

– Нет, целиком черные. Сетчатка, радужка, зрачок. Их истинные глаза отличаются от наших, тем, что они черные целиком.

– Это немного страшно. – Задумалась я, попытавшись представить, используя Арена в качестве подопытного. Фантазия у меня была на высоте, а потому, я с легкостью смогла представить его с непроницаемым черным взглядом. Заметив, как я передернула плечами, Арен усмехнулся.

– Но они не ходят с такими глазами всегда, они научились маскироваться, и потому распознать велианца не так уж и просто.

На какое-то время в кухне повисла тишина, и когда я уже было открыла рот, чтобы задать следующий вопрос, внезапно услышала продолжение от Арена:

– А еще одни говорят, что у них за спиной крылья, а другие, что крылья являются продолжением их рук. А также, что у них длинные когти и острые зубы, которыми они убивают жертву, а после чего пьют их кровь.

– И ты в это веришь? – Усмехнулась я концевке.

– Не особо. Но кто знает? – Пожал он плечами, возвращаясь к еде.

– А про Лунциер? Ты что-нибудь знаешь? – Воспользовавшись разговорчивостью Арена задала еще один важный для меня вопрос.

– Лунциер? – Повторил Арен, задумавшись, но при этом губы его продолжали беззвучно двигаться, будто обдумывая ответ, он продолжал повторять название чужого мира. – Ну... Лунциер давно забыт и врата к нему утеряны.

– Это знают все, но ты ведь путешествуешь и общаешься с разными людьми, и наверняка знаешь больше! – Возмутилась я, не желая соглашаться на такой ответ. Арен же тяжело вздохнул, но все же продолжил, отложив столовый прибор и подняв взгляд к потолку.

– Люди не любят говорить про велианцев и Лунциер. Всем известно, что, спасаясь от разрушений на Лунциере, они прибыли к нам через врата, которые в тот же момент и были разрушены. Так что, среди людей гуляет слух, что и сам Лунциер разрушен. Но это лишь ничем не подтвержденные слухи. Больше всего известно велианцам, но они молчат. Есть еще эльфы, что жили в те времена, когда открывались врата, соединившие два мира, но и от них ты и слова не вытянешь.

Я помнила про Лунциер только то, что рассказывал мне отец. И всегда считала его рассказы сказками, а мир – придуманным. Позже, когда я впервые услышала о реальном существовании Лунциера, я тут же начала искать любую информацию о новом мире, но все, что находила, это был лишь всем известный факт, о котором и напомнил мне сейчас Арен.

Разрушения на Лунциере вынудили его жителей открыть врата между мирами. Обосновавшись на Солнциере, они основали свою страну, назвав ее Велианией, а себя – велианцами. Более в книгах невозможно было найти информации. Но почему все так боятся велианцев? Почему все так боятся даже говорить о них?

– Почему все так боятся велианцев? – Внезапно высказала я вопрос, услышав который Арен тут же вернул ко мне взгляд.

– Почему? Потому что они чужие. Они не такие как мы.

– И в чем же? Ведь они выглядят как мы...

– Нет. Я же говорил, они научились сливаться с людьми, на деле же они демоны с черными глазами и крыльями. Я не знаю, что у них там с когтями, зубами и пьют ли они кровь, но все остальное реально. Конечно люди боятся.

– Даже после стольких столетий? – Продолжала я удивляться.

– Сейчас они скорее боятся того, что велианцы могут вновь стать демонами. Они уже разрослись. Велианцы ушли за моря, и теперь Велиания, и союзные страны занимают весь противоположный берег Южного и Изумрудного морей. Они растянулись до самых эльфийских лесов. И кто знает, не захотят ли они однажды применить свою силу против тех, кто их приютил?

– Против людей? – Уловила я мысль Арена, но никак не могла в нее поверить.

– Именно.

– Сомневаюсь...

– Ты знаешь так много велианцев? Ты знакома с правителем Велиании? – Ухмыльнулся Арен, и я тут же поняла к чему он клонит.

– Нет. А ты?

– Нет. – Он наклонился ко мне и щелкнул по носу. – Именно потому я ничего не отрицаю и не утверждаю. Я лишь пересказал тебе то, о чем говорят в гильдии, Солисе, Домине и Аскании у которых налажено портовое сообщение с Велианией и их союзником – Каанисом.

Отклонившись обратно к спинке стула, Арен вернул в руку вилку, которую уже давно отложил, и показал ее мне.

– А теперь давай перестанем углубляться в политику и остановимся немного, оставив Велианцев в покое. Если ты идешь с нами, то тебе еще предстоит с ними встреча, вот тогда напрямую и задашь все свои вопросы.

– Конечно пойду! – Тут же воскликнула я, а Арен громко хмыкнул.

Я тут же хотела задать еще вопрос, но все же прикусила язык, позволив жениху спокойно поесть, тем более что он уже поднес вилку ко рту. Самой же мне не особо хотелось есть, а потому, не спеша ковыряя в тарелке я радостно размышляла обо всей информации, которую с такой щедростью выложил передо мной Арен, а потом мои мысли плавно перешли к ближайшему путешествию и к тем ответам, которые меня пока только ожидают в будущем.

Закончив ужин, Арен поднялся наверх, высказав единственное желание что у него было – поспать. Я не стала ему мешать, решив еще немного почитать. Эта ночь была теплой, гораздо теплее предыдущих. Я вышла на веранду, и, закутавшись в плед, устроилась на маленьком диванчике.

– Велиания, город Луны, страна мечты... – Уже давно стемнело, и книгу пришлось отложить в сторону. А потому, я просто лежала и слушала, как шумит ветер, тихо шелестит листва, смотрела, как звезды сияют на черном небе, на яркое серебро луны. – Велиания, как мало о тебе успел рассказать мне отец, и все же... Там не могут жить монстры, каких описал Арен и какими считают вас люди. Там не могут жить демоны. Почему? Я почувствовала это.

***

Утро, когда пришло время покидать дом, наступило даже как-то слишком быстро. С того момента, как я узнала от Арена, что в гильдии не против моего присутствия в их путешествии, у меня был еще целый день на подготовку, но я так нервничала, что толком ничего не могла делать. Арен старался меня не беспокоить, видя, в каком я находилась состоянии. Несколько раз за день он, конечно, пытался вмешаться в мои хаотичные сборы, но каждый раз получал от меня отказ, и потому уже через пару часов решил больше ко мне не приставать, оставив наедине с моим волнением и переживаниями. И вот, когда наступило то самое утро, я, уставшая от переживаний, спала на веранде. Арен встал около пяти часов утра, было еще очень темно, поэтому, когда он меня будил, я ничего не могла понять.

– Доброе утро! Вставай! – Крикнул он мне, не выходя из дома – Завтрак на столе.

Я открыла глаза, но, не увидев ни намека на солнечный день, вновь их закрыла.

– Джи! Если не хочешь ехать, спи, сколько влезет, а если нет, то подъем!

Я вновь открыла глаза. Голова была тяжелой, веки никак не хотели оставаться открытыми, когда я попыталась встать, я почувствовала, как онемели руки и ноги. Несмотря на теплые вечера, ночи были холодными. А в комнату я так и не вернулась. Все так же кутаясь в плед, я вошла в дом. Арен, сидя за кухонным столом уже доедал кашу. Моя порция стояла рядом. Я села напротив жениха и не спеша, с полужакрытыми глазами принялась за еду.

По прошествии получаса я одолела завтрак. Арен заботливо сварил нам чай. Горячий, бодрящий, но для меня этого все же было недостаточно. Не умела я просыпаться рано, не было у меня такой привычки. А вот Арен выглядел, как всегда, бодро и весело. Он уже много лет вставал вот так, не дожидаясь даже первых лучей солнца.

Закончив с завтраком, а после и с водными процедурами, я поднялась в комнату и взглянула на собранные за прошедшие дни вещи. Глядя на количество этих самых вещей, не было предела моего возмущения. И ведь виновных кроме меня здесь было не найти.

Я ходила по комнате с целью повторного собирания сумки. Оказалось, все, что я на радостях решила взять с собой, можно было спокойно выкинуть. Из этой самой сумки.

Через полчаса снизу послышался недовольный голос Арена.

– Ну, где ты там? Уже выходить пора!

– Иду. – Я в последний раз обвела взглядом комнату, и побежала вниз. Арен стоял возле лошадей.

Подойдя к нему, я поняла, что чего-то не хватает.

– Арен, где мы встретимся с остальными?

– У Академии.

– Мы сейчас едем в Академию?

– Можно сказать и так. Там мы соберемся все вместе, и направимся дальше.

– Понятно.

– Тогда поехали!

Он запрыгнул на коня, и, посмотрев на меня, глубоко вздохнул.

– Ну спрашивай уже, вижу, что от любопытства вся сгоришь сейчас.

– Так уж и сгорю. – Улыбнулась я, получив добро на удовлетворение моего любопытства.

Я так же села на коня, и мы направились по пустой улице в сторону выезда из города. Ехать нам нужно было примерно час, так что, время, чтобы получить некоторые ответы на вопросы у меня было.

– Сколько человек еще поедет с нами, и кто?

– Девушка и еще двое мужчин.

– Они все тоже маги?

– Нет, не все. – Я вздохнула с облегчением. Я боялась оказаться единственной, обычной девушкой. Все же, чувствовать себя обузой совсем не хотелось.

– А зачем вам доставлять девушку в Велианию? – Арен вначале молчал, и мне показалось, что он не станет отвечать на мой вопрос.

– По разным причинам. – Все же услышала я ответ, но продолжения не последовало, и мне стало обидно. Уж лучше ничего не услышать, гадая над причиной, чем узнать, что причин несколько.

– Каким? – Не удержалась я.

– Гильдия не всегда посвящает нас в детали, а сейчас мне бы не хотелось посвящать в детали тебя. Не обижайся.

– Хорошо, все нормально. – Наверное. Я, правда, не обиделась. Наверное, потому что уже успела привыкнуть к его секретам.

Дальше мы ехали молча. У меня были еще вопросы, но почему-то мне уже не хотелось их задавать. Вместо этого я попробовала отвлечься.

В этом городе я жила не так давно, и еще совсем недавно мне казалось, что он становится моей клеткой. Быть может, я все же преувеличивала? Бринстерн был маленьким городком, я могла обойти его пешком за день, в качестве прогулки от безделья. Я частенько выходила за ворота, прогуляться по лесу или к озеру. Но родилась и большую часть жизни я прожила в столице Феарина, в Дорене. Дорен был самым крупным городом, со своей академией магии и кучей обычных школ. Мы жили на окраине города, но даже там жизнь была ключом. Не было таких тихих и безмятежных дней как здесь, в Бринстерне. Поначалу, когда я переехала сюда, к Арену, я наслаждалась этой тишиной и спокойствием. Но через какое-то время я, все же, поняла, что привыкла к шумным улицам, к снующим с угрюмыми лицами гномам, к величавым эльфам. Жизнь казалась более красочной и полной, здесь же я начала чувствовать пустоту. И видимо, эта разрастающаяся пустота и подвигла меня на перемены. И видимо, именно из-за нее я сейчас сидела в седле и, не спеша, передвигалась по улицам такого чужого для меня и пустого города.

Что же, вполне возможно, что скоро я сюда вернусь.

Вот только захочется ли мне возвращаться?

В глубине души мне казалось, что я уже знала ответ на этот вопрос, просто, боялась произнести его, признаться себе.

Я подняла взгляд на небо. Луна светила уже не так ярко, как глубокой ночью. Лунный Друг уже начал передавать свои права Сол и небо приобрело серый оттенок. Я улыбнулась, поймав взглядом первые лучики солнца, они мигнули мне в ответ, пробежав по моим рукам.

Сегодня у солнечной сестры на удивление хорошее настроение, раз она улыбается с самого утра – заметила я про себя, и на душе потеплело.

Город начинал потихоньку просыпаться, я же, зная особенность своих волос и нелюбовь жителей этого города к необычному, одела капюшон. Не хотелось бы наблюдать как мальчишки и девчонки тыкают в тебя пальцем, а их мамы или папы очень серьезно и неодобрительно смотрят на тебя, будто желая сказать, чтобы я убиралась куда подальше. И желательно, навсегда.

Я привыкла к такому. Люди не любят ничего необычного, ничего, что отличается от них. Даже зная о существовании гномов, эльфов, они продолжают ненавидеть всех, кто отличается от них. Конечно, есть города, в которых все иначе, и не потому, что люди там другие, а потому, что у них другие привычки и другое окружение. Они привыкли видеть разные расы и потому не обращают на них внимания. Сюда же не заходят ни гномы, ни тем более почтенные эльфы. Бринстерн – слишком незначительная фигура на карте этого мира. В нем редко бывают гости. И поэтому, люди их не любят.

С такими мыслями мы и подъехали к окраине. Здесь людей было гораздо больше, чем в его центре, который мы только что покинули. Люди, работающие в столице, с рассветом выезжали из города, чтобы успеть по разгруженному от тяжелых и неповоротливых повозок, тракту, доехать до столицы. Арэн по этой же причине вставал очень рано. Нужно успеть выехать из города засветло, чтобы как можно быстрее преодолеть расстояние от нашего города до столицы, где и располагалось здание гильдии. Если ехать на лошадях и не сильно медлить, то дорога может занять чуть больше часа. Более бедные люди ходили пешком. А вот повозки в город редко заезжали, мы слишком неприметны в сравнении со столицей. Именно поэтому и недавний приезд труппы циркачей вызвал огромный интерес и оживление у жителей Бринстерна.

Дождавшись своей очереди, мы выехали из города, и припустили коней. Мне не хотелось более задерживаться в этом одичавшем городе, и я помчалась вперед. Конь будто стал моим продолжением и, не обращая внимания на спешащих путников, мы понеслись вперед.

***

Прошло уже около четырех часов с того момента, как мы выехали из дома. Сейчас же я стояла на главной площади Дорена перед высоким зданием, похожим на дворец, называемым Академией Магии.

Мне было немного неловко стоять на одном месте, капюшон я старалась не скидывать, боясь увидеть реакцию людей. Конечно, здесь, в городе народов реакции могло никакой и не быть, но рисковать не хотелось. В принципе, капюшон мне и не мешал. И пускай весна была в самом разгаре, но и той жары, в которую хочется раздеться, дабы позволить солнышку ласкать тебя, не было. Сол грела, но не торопилась расходовать слишком много такого богатства, как свой внутренний очаг.

Я хмыкнула на свои мысли и как раз в этот момент, из Академии вышел Арэн в сопровождении двух человек, мужчины и девушки.

Мужчина был в длинном плаще, с откинутым за спину капюшоном. У него были темные, короткие волосы, с медным блеском, и выразительные зеленые глаза. По возрасту я бы сказала, что ему было чуть больше тридцати лет, стройный, высокий и сильный. Я чувствовала в нем силу, и не могла понять откуда. Интересно, в чем его сущность?

Молодая девушка, возраст которой на вид не превышал тридцати лет, с короткими рыжими волосами, шла по другу руку от Арэна. У нее были яркие, красивые, голубые глаза и стройная фигура. Симпатичная, в общем, но что-то меня отталкивало.

Я постояла, подождала, пока они подойдут, потом в знак приветствия слегка поклонилась.

– Джи, сними капюшон! – Тихо, но со злым нажимом прошипел Арэн.

Оказывается, я так сильно растерялась, что совершенно забыла про все знаки приличия.

– Прошу меня простить! – С этими словами я сняла капюшон и еще раз поклонилась. Волосы, заплетенные в тугую косу, сразу выбились из-под плаща. От моего взгляда так же не ушла искра интереса в глазах молодого мага.

– Ничего страшного. – Проговорил он. – Меня зовут Войлин Мелф, это – он указал на девушку. – Вилверина Дигар. Если вы не против, я предлагаю отправиться прямо сейчас.

– А Нейранд? – Спросила девушка, поправляя прядь волос.

– Нейранд присоединится к нам позже. Он немного задерживается. – Ответил ей маг.

Так значит вот они, двое мужчин и девушка. Точнее, пока что мужчина был один, но для начала мне и этого было достаточно. Встреча с ними меня ничуть не впечатлила, я не ожидала ни большего, ни меньшего, потому, когда Арен и Войлин обсудили еще несколько вопросов про дальнейшую дорогу, и где Нейранд будет нас ждать, мы отправились в путь.

Я хотела что-то сказать, как-то поддержать разговор, или же начать его с Вилвериной, но почему-то не могла. В моем горле стоял горький ком от мысли, что, покидая город, в котором я родилась, я покину и свою страну. Через несколько дней или недель, но покину. А сейчас я еду все дальше и дальше от города, в котором прожила большую часть своей жизни. И куда я еду? Куда?

Глава 2. Огонь

Ехали мы медленно, никуда не торопясь. Весеннее солнце радовало своим теплом, но пока еще никто не собирался снимать плащи. Мужчины двигались бок о бок, раскрыв в руках огромную карту, и решали каким поехать путем. Примерно через час неторопливой езды Войлин обернулся к нам.

– Итак, сейчас мы держим дорогу строго на юг, поедem через лес, и, к сожалению, даже если мы поторопимся, не успеем выйти из него затемно и доехать до ближайшего городка или поселка, чтобы переночевать. Потому, переночуем в лесу, а там к вечеру доберемся до Новеля.

– Подождите. – Я, конечно, дождалась, когда маг закончит говорить, но сделала это с трудом. – Неужели нельзя миновать лес? Или же пройти его завтра? А переночевать сегодня поблизости. Но не в лесу. – Я не знала, как выразить все свое недовольство. Мне не хотелось в первые же часы показаться трусихой в глазах спутников, но я правда не горела желанием ночевать в лесу. Почему-то не так я представляла себе наше путешествие. Но и Арен не обещал мне ночевки в тавернах и ванную каждый день. Он вообще ничего не обещал.

– Нет, Торрес, не миновать и на завтра не отложить, так как завтра в Новеле нас уже будет ждать Нейранд. Мы все уже обговорили, и эту ночь проводим в лесу.

На несколько мгновений Войлин замолчал, внимательно вглядываясь в мое лицо, ожидая от меня возражений. Но мне почему-то не хотелось спорить с магом в одиночку, к тому же, остальные спутники меня не поддержали, оставаясь стоять в молчании.

– Примерно через час доберемся до деревушки, там и передохнем. Маршрут мы менять не можем, так как он был обговорен с Нейрандом, а разминуться нам нельзя. – Продолжил Войлин, убедившись, что возражений у меня больше нет.

– Будь по-вашему. – Пожала я плечами, и стараясь отвлечься, окунулась в свои мысли. Я мельком поглядывала на Вилверину, она никак не давала мне покоя. Что в ней такого? Зачем она понадобилась велианцам?

По ней сразу можно было сказать, что она южанка. Южное солнце оставило на ее лице свой отпечаток. Незаметные, но такие притягательные веснушки. Быть может ее просто нужно отвести домой? А ее страна граничит с Велианией? Ведь и Велиания находится на юге.

Как же много вопросов! Но обсуждать мне их пока не хотелось. Почему-то казалось, что еще не время. Да и сама Вилверина держалась от меня на расстоянии. Еще один вопрос на мою голову – почему?

– Эй, Джиа?

– А? – Я оторвала задумчивый взгляд от тропы, которая не спеша пропадала под копытами моего коня и увидела рядом с собой Войлина.

– Это ведь твое первое путешествие? – Спросил он, поравнявшись со мной. Теперь мы ехали с ним бок о бок.

– Да. – Я не была удивлена его вопросу.

– Хотелось бы дать совет. Не доверяй никому, хорошо?

Мне не очень понравился тон, с которым была произнесена эта фраза, почему-то он заставил меня напрячься. Да и голос у мага был приглушенный, он явно не хотел, чтобы нас слышали другие.

Ответила я не сразу. Прежде я посмотрела на Арена. Он ехал в нескольких метрах впереди рядом с Вилвериной. Они подобно нам с Войлином о чем-то тихо переговаривались. Вот только если наш разговор был слегка напряженным, как мне показалось, то их, наоборот, расслабленным. Потому что, не слыша слов, я отчетливо слышала их смех.

– Даже Вам? – Все же спросила я, понимая, что единственным, кого я знала в нашей компании, был Арен.

– Даже Арену. – Незамедлительно получила я ответ.

Я фыркнула и почти что улыбнулась, но взглянув в глаза мага, тут же передумала. Несмотря на теплый зеленый цвет его глаз, взгляд у него был очень холодным. И он мгновенно стер улыбку с моего лица.

– Тебе решать, кому доверять, кому нет, и когда начать это делать. Но не будь слишком доверчивой. – Продолжил маг, но голос постарался сделать более мягким.

– Я знаю Арена уже несколько лет, много это или нет, но я уверена, что могу ему доверять. – Я постаралась вложить в свой голос столько уверенности, насколько чувствовала эту уверенность в себе. Но голос предательски дрогнул, явно не привыкший к подобным разговорам.

– Рад это слышать. – Войлин кивнул и тем самым завершил наш разговор. Но я пока не намерена была его завершать.

– А Вам я могу доверять? – Мне очень хотелось услышать ответ на этот вопрос именно от человека, начавшего подобную тему.

– Это тебе решать, Джа. Доверие нельзя создать на пустом месте, а мы еще толком даже не знакомы. Доверие нужно заслужить, и так как путь у нас не близкий, времени хватит на многое.

Маг не стал отвечать сразу, но и с ответом не затягивал. Мне его ответ понравился, но в то же время и прозвучал он не слишком оптимистично.

– До деревни полчаса не больше, я бы предложил ускориться. – Сказал он, завершая наш разговор и догоняя Арена и Вилверину. Им он судя по всему сказал то же самое, потому как, не сговариваясь, они все трое прибавили ходу. Я последовала их примеру.

Время тянулось медленно. Мы с Вилвериной сидели в таверне, оставленные самим себе. Арен с Войлином куда-то отошли, и их уже не было около часу. Поначалу мы с Вил молча созерцали друг друга, делая вид, что осматриваем залу таверны. Но время шло, а мужчины не возвращались, и наш разговор завязался сам собой. Я узнала у Вил (как она разрешила к ней обращаться) что она родом из Аскании. Это пусть и не самый южный город, но достаточно теплый, чтобы считаться городом теплых ветров.

Она рассказала, что закончила Нильгайскую академию магов на специальности иллюзий. Боевой маг из нее не очень хороший, и потому, если и путешествует, то обычно в сопровождении с боевым магом. Она познакомилась с Ареном в Тарте, куда была направлена по служебному договору. Арен же в то время так же выполнял одно из своих первых заданий. С тех пор они то и дело пересекались.

С Войлином, как выяснилось, она познакомилась лишь в стенах академии Дорена около недели назад.

У меня в голове никак не складывалась логическая картинка. Все спутники были из разных мест, кто-то знаком, кто-то нет. И сейчас их связала одна цель – это Вил. Зачем?

Я так и не решилась задать вопрос, зачем ей понадобилось в Велианию, точнее, почти что было решилась, но наши мужчины вернулись. Да еще и не одни.

– Девушки, надеюсь, вы не успели заскучать. – Улыбнулся Войлин, подойдя к нашему столу. – Это Нейранд. Он добрался раньше, чем мы ожидали, потому теперь мы все в сборе.

– Отлично, значит, можно будет обойти лес? – Спросила я с надеждой в голосе, вместо положенного приветствия. Грубо? Возможно. Но меня это сейчас мало волновало.

– Нет, не получится. – Ответил за всех Нейранд. – Если не хотим терять время, и это отнюдь не часы, а дни. А в зависимости от нашего темпа, возможно и недели.

Я вздохнула, услышав весьма грубоватый ответ. Точнее даже грубоватым был не сам ответ, а скорее голос. Немного скрипучий, и в то же время рычащий.

Возле Войлина стоял мужчина в охотничьей одежде. Брюки заправлены в высокие сапоги, свободная рубашка, жилетка с множествами карманов и поверх всего черная потрепанная временем куртка с меховой подкладкой.

Одежда и оружие меня не смутили, а вот глаза. Меня даже передернуло. Желтые глаза с вертикальными зрачками, выглядели немного жутковато. Черты лица острые, угловатые. На вид ему было около сорока, но кто знает, сколько ему было на самом деле.

Пока я осматривала нового знакомого, Вил поприветствовала Нейранда, стоящий позади Войлина Арен прошел, и занял место за столом, и все вместе они даже успели обсудить несколько вопросов по намеченному пути. Но я не слишком вслушивалась. Мне было тяжело оторвать взгляд от вертикальных зрачков.

– Нет, так нет. – Прошептала я отворачиваясь. Я не решилась спорить, зная, что им всем явно виднее, нежели мне, первооткрывателю своих путешествий.

Ох, и нарвалась я.

Остаток обеда прошел спокойно. Рассказывать о себе никто не торопился, и поэтому помимо имен никто ничего друг о друге толком не знал. Исключение составляли лишь мы с Ареном. И возможно Вил, которая была знакома Арену, но не всем остальным. Отношения между Войлином и Нейрандом мне так же показались скорее дружескими, что могло означать, что это не первая их встреча. Когда вся компания была в сборе, я инстинктивно старалась держаться поближе к жениху, таким образом чувствуя себя спокойнее.

Выдвигаться было решено на рассвете, но как бы я не таила надежду, Нейранд сразу предупредил меня, что ночевка в лесу все же будет, пусть и не этой ночью. Нейранд оплатил за все комнаты, одну для девушек, другую для мужчин. Когда стемнело, было решено расходиться. Какое-то время мы с Вил молча лежали, каждый на своей кровати. Но мне было не до сна. Поднявшись, я вновь спустилась в общую залу, проигнорировав оклик Вил. Мне не хотелось с ней общаться, по-прежнему чувствуя себя в ее компании неуютно. Я спустилась в зал и обнаружила сидящего в углу Нейранда. Народу в таверне было немного, потому увидеть его было не так сложно.

Вначале у меня возникло желание сесть отдельно и желательно подальше от него, но что-то все же заставило меня передумать. Любопытство?

– Я к Вам присоединюсь? – Все же решилась я подойти к его столу. Вместо ответа Нейранд махнул рукой на свободный стул.

К нам тут же подбежала молодая девушка.

– Еще один кувшин эля и кружку для девушки. – Он кивнул на меня и перелил в свою кружку остатки из кувшина, что уже стоял на столе.

Девушка молча кивнула и, забрав пустой сосуд, удалилась.

– Не много для одного вечера? – Спросила я не ради нотаций, но ради начала разговора.

– Мало, много. В чем разница? – Спросил он, переведя на меня взгляд. Мне вновь стало неуютно от его вертикальных зрачков.

– Можно вопрос?

– Да, конечно, задавай. – Он повернулся ко мне всем телом, и мне почему-то сразу захотелось о чем-либо спрашивать. – Ну, спрашивай же.

– Я хотела спросить... Вы ведь не человек, правда?

Нейранд задержался взглядом на моем лице. Мне стало некомфортно, но я продолжала ждать ответа. Но, вместо него я услышала нечто иное.

– Я не так стар, как могу показаться, да и не из высшего общества. Потому предлагаю сразу перейти на "ты".

– Хорошо. – Согласилась я, но от своего вопроса не отказалась, повторив его вновь. – Так ты, не человек?

– Почему ты так решила? – Мой вопрос, заданный дважды, явно веселил его.

Он не сводил с меня глаз и в какой-то момент мне стало совсем не по себе, и я отвернулась, чтобы не видеть этих ядовитых желтых глаз.

– У тебя глаза нечеловеческие.

– У тебя тоже. – Он улыбнулся.

Да, мои глаза с детства не давали покоя, ни мне, ни другим. С одной лишь разницей, мне они нравились, а остальные считали их излишне ненормальными. А ведь совсем в детстве меня называли демоном. За цвет глаз и волос. Пока матушка не наказала всех, от кого слышала подобные обращения. Но, разве можно успокоить детей? Нет. И я еще долго слышала, как мне в спину летят тихие "демон", "чужая", "выродок"... Вначале я лезла в драки, но что может сделать одна маленькая девочка против толпы? Ничего.

Неужели я всегда была одна, спросите вы? Нет, не всегда, однажды за меня вступился мальчик. И несмотря на прошедшие годы, я до сих пор помнила его имя. Денетор. Он приехал в город с родителями и остался на учебный год. Он защищал меня. Мы сдружились. Потом, он стал учить меня драться. И защищаться.

Я помню только, что он был на пару лет меня старше, он хотел стать магом, и у него были все задатки для этого, так как в нем жила искра магии. Ее нужно было только разжечь. Родители приехали в наш город, чтобы заработать денег, и устроить сына в школу. У них получилось, и через год его приняли в академию при гильдии. Я так и не узнала, откуда он родом и почему выбрал именно наш город и нашу академию. Сейчас он, наверное, замечательный маг и подобно Арену выполняет поручения от гильдии.

Когда же он уехал, я осталась снова одна. Насмешки возобновились, только дети стали старше. Иногда в меня кидали камнями. Но я была хорошим учеником моего первого учителя "жизни". Пусть этот учитель и был всего на пару лет меня старше. Перед тем как уехать, он сказал мне не лезть в драку, и не обращать внимания, и очень скоро им надоест. И я не обращала. Пусть и не так скоро, как я надеялась, но все же им и правда надоело. Они не сломили меня, а я осталась верна тому мальчишке, который помог мне остаться собой и не сломаться.

– Но, так уж и быть, скажу, да, я не человек. – Как будто откуда-то издалека услышала я слова Нейранда, разбившие мою стену из воспоминаний.

Я вернулась в реальность и стала ждать продолжения, но мой собеседник молчал.

– А кто? – Не выдержала я длинной паузы.

– Ну и любопытная же ты! – Он выждал еще немного времени, будто играясь с моим терпением, и ответил. – Оборотень.

– Что? – Вот таким вот словом у меня вырвался выдох. Вот уж кого я не хотела встречать. Ну, честно, не хотела. И уж тем более совместно путешествовать.

Я не спорю, оборотни есть и хорошие, наверное. Но все, что о них знала я, все, что рассказывали нам на уроках преподаватели, все, что позже читала я сама, как-то с хорошим не стыкуется, так как из них чаще всего воспитывают бойцов и убийц.

– Тебя что-то смущает?

– А можно еще вопрос? – Ответила я вопросом на вопрос.

– Валяй.

– Ты меня не съешь?

– Не думаю. – Он оценивающе меня оглядел. – Нет, тебя я все-таки не съем.

Это меня успокоило, хотя и понимала, что он попросту смеется надо мной и моими вопросами. Но я не обращала на это внимания и решила все же немного умерить свое любопытство. Но прежде чем я успела что-то спросить, я услышала вопрос, обращенный ко мне.

– Кто твой отец?

Я не ожидала такого вопроса и немного задумалась. Пока я размышляла, служанка принесла кувшин и кружку для меня. Нейранд наполнил наши кружки и сделал глоток.

– Он... я не знаю. – Я пожала плечами и продолжила. – Я видела его всего несколько раз. Он рассказывал, что еще до моего рождения переехал в Велианию и остался там жить, изредка путешествуя в другие страны. Но правда ли это? Я не знаю...

Нейранд внимательно смотрел на меня.

– Я встречал его пару раз в Велиании. – Я удивленно посмотрела на оборотня. – Я знаю его лишь по фамилии Торрес, но имени не знаю.

– Зовут его Амраит. Амраит ан Торрес. – Мое сердце стучало громко и очень быстро, ведь впервые в жизни я встретила того, кто хоть что-то знал о моем отце.

– Ты очень похожа на него.

– Зачем мы направляемся в Велианию? – Когда-то я задала подобный вопрос Арену, но сейчас меня интересовал ответ от другого человека. Существа.

Тема отца меня очень интересовала, но все же она была не основной в моем списке, и я решила пока что ее не развивать.

– А ты разве не хочешь увидеть отца? – Ответил Нейранд вопросом на вопрос.

– Хочу, конечно, но...

– А разве это не может быть причиной? – Улыбнулся оборотень, перебив меня.

Я не знала, что ответить. Для меня увидеть отца возможно и могло бы быть причиной отправиться в Велианию, но вот для остальных. И для Вил?

– Джиа, как много ты знаешь о мире?

Спросил Нейранд, опередив меня, и я задумалась. Только то, что читала в книжках. В Бринстерне новости были редки, и я понимала, что совсем отстала от жизни. Мне не хотелось отвечать подобное и потому я просто пожала плечами.

– Война? – Сказала я первое, что пришло в голову. Пусть и глупо, и страшно, но зато не "Ничего не знаю".

Но мой ответ, как оказалось, был еще хуже незнания. Оборотень со стуком опустил кружку на стол и залился смехом.

– Война? Ну ты и даешь!

Он долго смеялся, а я покраснела и от стыда вжалась в стул. Мои руки жадно обняли кружку с элем к которой я до этого даже не притрагивалась, и я сделала несколько больших глотков, успокаиваясь.

– Ладно, не смеюсь! – Нейранд откинулся на спинку стула и все еще с улыбкой продолжал на меня смотреть.

Вот только я бы предпочла, чтобы он не улыбался. Такой вид оборотня пугал меня еще больше. Ведь к ядовитым глазам добавились еще и клыки.

– В какой же дыре держал тебя Арен? – Тихо проговорил оборотень.

Я понимала, что вопрос предназначался не мне и был просто высказан вслух.

– Война, это конечно слишком громко сказано, – Начал Нейранд, внимательно смотря на меня. – Разве что только политическая. Но кто знает, кто знает... Крысы зашевелились. В каждом государстве есть шпионы, и сейчас они особо оживлены. Что-то происходит в Велиании. Кто-то знает – что, кто-то лишь догадывается. Но Велианцев начинают вновь бояться. Они объединяются и набирают силу. Что-то происходит внутри страны, и все они чего-то ждут.

– Чего? – Спросила я, заметив паузу в размышлениях Нейранда.

– Чего? – Хмыкнул Нейранд.

Какое-то время он внимательно смотрел на меня, прикусив губу и даже немного наклонившись вперед, будто обдумывая, можно ли мне доверять. Я, желая услышать продолжение, через силу терпела его взгляд, не отводя своих глаз. В какой-то момент, хмыкнув, Нейранд резко отклонился назад, а я от неожиданности встрепенулась на месте, будто выходя из легкой комы его гипнотических глаз. Но, мои старания были заслуженно оценены, и я все же получила свою награду в виде продолжения.

– Ходят слухи, что Правитель ждет свершения пророчества, но этим слухам уже года три, так что, многие уже и не верят в подобное. А кто-то и вовсе позабыл. Но есть и те, кто живет ближе всего к Правителю и утверждает, что Велиания объединяет свой народ именно по причине свершения пророчества.

– Пророчество? – Я не понимала, о чем он говорит, так как сама никогда и не слышала о подобном, но история становилась все интересней. – И что же в том пророчестве?

Но вместо ответа оборотень потянулся к кувшину, наполнив обе наши кружки до краев, и только потом продолжил.

– О том, что врата на Лунциер будут вновь открыты. – Немного задумчиво улыбнулся оборотень.

– Открыты? – Вырвалось у меня, и я тут же поспешила сделать глоток эля, дабы смочить мгновенно пересохшее горло. – Но они же были разрушены!

– А вот об этом в пророчестве уже ничего не сказано. – Пожал плечами мой собеседник.

– Но кто сможет их найти? Как? – Я даже подалась немного вперед.

– Не тому ты вопросы задаешь, милая девочка. – Хмыкнул Нейранд, так же делая глоток, осушая за раз треть кружки. – Это божественное пророчество, и не я его придумал, потому и вопросы тебе задавать не мне.

– Бог? – Скорее на автомате, нежели задумавшись, спросила я у оборотня, но, чувствуя, что ответ очевиден и мне уже известен.

– Лунный Друг. – Подтвердил мою догадку Нейранд, и я кивнула в ответ, откидываясь на спинку стула.

– Ясно. – Вздохнув, я автоматически перевела взгляд на окно. Оно было достаточно далеко, но все же мне было видно небо и одинокий месяц. Тонкий серп его будто улыбался на черном небосклоне. – Велианцам помогает Лунный друг?

Подумав немного, я внезапно осознала, что была немного удивлена подобному стечению обстоятельств.

– Велианцы – люди Луны, что в этом удивительного?

И правда. Я никогда об этом не задумывалась. Согласно истории, которую рассказывали нам в школе, или же легендам, как предпочитают называть ее менее верующие, велианцы прибыли из другого мира, Лунциера, главным светилом которого было не солнце, а луна.

В нашем мире основным временем для деятельности является день, когда солнце освещает землю. Мы встаем на рассвете, вместе с солнцем. Велианцы же любят ночь. По легендам в их мире Луна видна даже днем. Если это правда, то я не знаю, как такое возможно. Велианцы любят ночь, но это не значит, что они бодрствуют ночью, а днем спят. Нет, в этом отношении они такие же, как и мы, люди. Но они легче переносят отсутствие сна. Они могут не спать несколько суток, Лунный друг делится с ними своими силами. Они знают об этом, но редко пользуются его добротой. Только при необходимости? Возможно.

Я в который раз погрузилась в свои мысли, медленно опустошая пряную жидкость в кружке и даже не замечая, как заботливый Нейранд подливает мне эль, когда тот заканчивается.

Сколько прошло времени, я не знала. Но мысль о том, что я так и не получила ответа на свой вопрос крепко засела в моей голове. Что же, может еще не время?

– Как мы доберемся до Велиании? – Спросила я в пустоту.

– Так же, как я добрался до вас. – Ответила мне пустота.

Я несколько раз моргнула, сосредотачивая взгляд на собеседнике.

– Уже успела забыть, что я здесь? – Усмехнулся он.

– Типа того. – Я вздохнула, делая очередной глоток. – Так как?

– Мы сейчас держим путь в Новель, оттуда в Ристен...

– Подожди! Ристен?!

– Да, а что не так?

Все было не так. Я много слышала о Ристене. В основном слухов, конечно, еще в те времена, что работала у знахарки на окраине Дорена. Много слухов о том, что не каждому дано пройти через проход Ристена. Горы выпускают не всех.

– Это последнее место на земле, где бы мне хотелось оказаться.

– Чтож, поздравляю, ты там окажешься. – Нейранд усмехнулся, подливая себе еще эля.

– А обойти?

– То тебе лес обойти, то горы. Ты хоть представляешь сколько времени займет обход Ристенских гор? Переход единственный, а терять недели, а то и месяца из-за прихоти одной из спутниц я думаю не очень разумно.

– Ха-ха. – Я понимала, но мне было очень неприятно. – Пока забудем. А потом куда?

– А потом будем смотреть по ситуации. В наших планах покинуть Феарин и Ристен. И желательно без особых приключений. Так что, слишком заглядывать вперед не будем.

Я кивнула. Пусть будет так. Но, хотя бы часть плана мне известна, а там будь что будет.

– Джиа?

– А?

– Иди-ка ты спать, девочка. – Нейранд пощелкал пальцами у меня перед глазами, но мне было настолько лень следить за ними, что я лишь моргнула в такт его щелчков. – Я бы хотел обдумать одну вещь, но твой спящий вид совсем не настраивает меня на размышления.

– Хорошо, как скажешь. – Я поставила свою кружку, предварительно осушив ее до дна, и поднялась на ноги. Ноги немного подкосились, но спинка у стула была высокой и крепкой, и не позволила мне упасть. Я помахала рукой своему уже бывшему собеседнику и направилась к лестнице на второй этаж. Оборотень недоверчиво проводил мою удаляющуюся фигуру, которая покачивалась на каждом шагу. Но, когда я все же добралась до верхней ступеньки, ни разу не упав, и скрылась за поворотом, все же отвел взгляд от уже пустой лестницы.

– Вот и поговорили, милая. Что же здесь не так... – Нейранд опустил задумчивый взгляд в свою кружку и долго изучал его содержимое. – Кто же крыса...?

Я не помню, как добралась до кровати, не помню, как уснула, но помню, что будили меня сильной встряской. Это была Вилверина, уже полностью готовая к отправке в путь.

Я села в кровати, протерев глаза руками и посмотрела в окно. Было еще темно. Утро, или уже вечер? Наверное, все же утро, но почему такое темное? Не умела я вставать рано, не умела и не хотела. Вилверина без передышки что-то говорила, ругала меня, но я ее даже не слушала. Голова гудела, однако не так сильно, как могла бы. Было ощущение, что я нахожусь в трубе, но ощущение терпимое, и я надеялась, что на свежем воздухе оно пройдет. Именно эта мысль и заставила меня все же подняться и начать собираться. Видимо, увидев, что я зашевелилась, Вил облегченно вздохнула и вышла из комнаты.

Так даже лучше.

Без ее комментариев я собралась, умылась, увидев на столике возле окна небольшой таз с прохладной и чистой водой. И тут же подумала, что прежде нужно чего-нибудь выпить. В горле было невероятно сухо.

Закончив сборы, я вышла из комнаты и спустилась в залу таверны. За одним из столов собралась уже вся наша компания. Завтрак был в самом разгаре, когда я присоединилась к остальным, ребята обсуждали ближайшие планы и обсуждали их не без споров. Тарелки и кружки, стоящие на столе, были сдвинуты в сторону, а в центре лежала карта.

– Что случилось? – У меня не сразу получилось вникнуть в причину спора, потому мне показалось, что легче спросить.

– Ночью прибыла группа охотников, часть леса – Нейранд указал на карте кусок леса, обрисовав его пальцем. – Была перекрыта этой ночью. Волки напали на деревню, и сейчас на них ведется охота.

– Напали? – Мне стало как-то не по себе.

– Да, пострадали несколько домов, находящихся ближе всего к границе с лесом. А потому и тропа, по которой я собирался вас провести, перекрыта.

Говорил только Нейранд, остальные молчали, видимо, начало рассказа было уже известно всем.

– Мое предложение двигаться по другой тропе, ведущей прямоком в Новель.

– Но мы же хотели задержаться на день в Тиноре? – Вдруг выдохнула Вилверина.

– До Тинора придется идти тропой, которая не так безопасна, как нам хотелось бы. Плюс, нам придется еще больше времени потратить на прохождение леса, так как она длиннее. И выйдем мы не у самого города, а немного в стороне. Если же идти в Новель, миновав Тинор, мы к вечеру уже выйдем из леса. К завтрашнему дню прибудем в город.

Мне понравился вариант Нейранда. Я не совсем понимала причину, по которой Вилверину так тянуло в Тинор. К тому же, меня до сих пор не радовала идея ночевки в лесу.

– А зачем нам в Тинор? – Спросила я Вил, все же пытаюсь ее понять. К тому же, при вчерашнем разговоре с Нейрандом не было упоминания Тинора и потому я могла предположить, что проход через этот город был предложен ею только сегодня.

– Через два дня в городе состоится бал, будет праздник Рождения Новой Луны. В небе в этот день будет парад трех солнц, а ночью их затмит свет Луны. Как же это, наверное, красиво! – Мечтательно прошептала Вилверина – Раз в десять лет на небе рождается Новая Луна. И мы сможем увидеть это находясь не на поляне в лесу, или в какой-нибудь заброшенной деревушке, а в городе, в котором устраивают самое настоящее торжество, посвященное этому событию! Ну, пожалуйста! Это же такая редкость! А я всегда мечтала побывать на этом празднике.

– Рождение Новой Луны? – Произнесла я вслух. Да, какие-то воспоминания всплывали в голове, но я никогда особо не любила праздники, так как всегда была изгоем на них. Потому и знала о них очень мало.

– Я не против, всегда мечтал побывать на балу. – Внезапно высказался Арен.

Я была удивлена. Никогда не замечала у Арена любовь к танцам. Да и к музыке тоже.

– В общем, голосуем. А то так до вечера спорить будем. Я против. – Пожал плечами Нейранд, посмотрев на меня с Войлином.

– Я против. – Так же резко сказал маг. – У нас задание явно не посещение балов!

Не знаю, конечно, в чем именно заключалось их задание, но Вил меня и правда заинтересовала. Я, конечно, никогда не мечтала, что окажусь на балу, и вообще не задумывалась о праздниках, тем более тех, которые празднует целый город. Но если я выбралась за порог собственного дома, отправилась неизвестно куда, почему бы не добавить в свой путь немного праздничного волшебства?

Все смотрели на меня, ожидая ответа. Меня терзали противоречивые чувства. Я никак не могла остановиться на чем-то одном.

– Давай, Джиа, твой голос решающий. – Арен подошел ближе и обнял меня за плечо. Я хмыкнула, но своим, пусть и обычным движением, ему все же удалось склонить меня на свою сторону.

– Ладно, на бал, так на бал. Почему бы и нет? – Я вздохнула в надежде, что не пожалею о своем решении и тут же заработав от Арена поцелуй в щеку. Несмотря на это, какой-то неприятный осадок все же остался от моего согласия, но решение я менять не стала. Пусть будет, что будет. В конце концов, хоть раз и в моей жизни должен произойти праздник.

Войлин с Нейрандом промолчали. Большинство голосов было "За".

– Спасибо, что согласилась. – Поблагодарила меня Вил.

Нейранд свернул карту, и все вернулись к завтраку. Служанка принесла мне кружку горячего чая и тарелку каши. Все ели молча, каждый размышлял о своем.

Когда выдвинулись, настроение почему-то было немного подавленным. Возможно, влияла погода. В воздухе чувствовалась морось. Сол явно была так же не в настроении. Или же просто нас ожидал дождь.

До леса мы добрались быстро, нужно было лишь пересечь деревню. Некоторое время мы не углублялись в лес, шли вдоль кромки деревьев, вглядываясь в лесную полутьму.

Тропа, по которой Нейранд собирался нас провести находилась правее от деревни, именно там и пострадали несколько домов от нападения волков. В этой части деревни сейчас было очень тихо, люди сидели по домам, боясь выходить на улицу и ожидая от охотников "добро" на выход из дома. Мы свернули по тропе влево. Деревня осталась уже позади, и в нескольких метрах в стороне над нами возвышались огромные великаны – деревья. Этот лес был очень старым. И очень густым. Именно потому мне и не хотелось пересекать его порог. Было ощущение, что я вторгаюсь на чужую территорию.

Но мы не могли вечно идти вдоль леса, и когда все же углубились, первые деревья остались далеко позади, редкие разговоры между спутниками стихли, и наш отряд ехал молча.

Когда солнце вошло на небо, мы уже были в глубине леса. Тихо щебетали птицы, шуршали ветки и сухие листья под ногами. Лучи солнца пробивались сквозь крону могучих деревьев. Если по началу мне было не по себе, когда мы шли вдоль леса, то сейчас, оказавшись внутри, мне стало спокойно на душе. Будто чья-то могучая рука накрыла меня от всех ненастий, а сквозь пальцы и серую пелену неба пробивался солнечный свет.

Сол сегодня решила все же не баловать землю дождем, или же поберегла его на ночь. Как бы мне не хотелось оказаться ночью в лесу под проливным дождем!

Ехали мы по двое, время от времени цепочкой, друг за другом. Лишь Нейранд, единственный, знающий этот лес, ехал впереди и вел нас. Мы шли по тропе, но местами все же приходилось прокладывать дорогу.

Наблюдая за лесной жизнью, я невольно задумалась, какой же красотой наверняка были наделены эльфийские леса. Если даже здесь деревья были настолько могучи, сильны и красивы, то какие же деревья в Восточных Лесах, в которых живут Вечные Странники, ведь они наполняют каждое деревце, каждую ветку вечностью, красотой, изяществом. Или же в любом другом эльфийском лесу? Эта мысль крепко засела в моей голове, рисуя картины, достойные великих художников. На душе у меня было очень спокойно, но лишь до того момента, пока я не почувствовала легкую дрожь и холодок, пробежавший по всему телу. Я быстро вынырнула из своих фантазий и даже на мгновение остановилась.

– Арен, а Арен? – Я повела плечами и догнала жениха. Мне становилось все прохладнее и оттого немного жутковато, поэтому хотелось услышать хотя бы один родной голос.

– Что? – Он говорил шепотом, чтобы не создавать слишком большое эхо.

Я последовала его примеру.

– Мне страшно. – Прошептала я, устремив глаза к небу. Меня и правда что-то пугало и с каждой секундой это чувство увеличивалось, целиком наполняя меня, вот только причину страха я никак не могла понять, продолжаясь озираться по сторонам и бросать встревоженные взгляды к серому небу. В какой-то момент я почувствовала напряжение в воздухе, и такое же напряжение начало сковывать мое тело.

– Тебе нечего бояться. С тобой два мага, и оборотень, мы уж тебя защитим! – Попытался воодушевить меня Арен, но его слова подействовали на меня скорее в обратном направлении.

– А кто вас будет защищать? – Я хотела что-то крикнуть, но так и не смогла услышать свой голос. Я вновь подняла испуганный взгляд к небу, и моя рука устремилась вслед за взглядом, будто пытаюсь что-то показать.

На нашу заминку обернулись и остальные спутники. Каждый из них сразу увидел куда был направлен мой взгляд и куда указывала моя рука. Вся наша команда смотрела в серое небо, покрытое легкими тучами и будто толстой паутиной, образованной ветками деревьев, но потом на небе начало образовываться нечто красное, накрывающее нас словно купол.

Заметив магию первым пришел в себя Войлин.

– Назад! – Он резко махнул рукой себе за спину. – Ну же!

Нейранд и Вил тут же начали отступать, мы же с Ареном стояли дальше всех от остальных.

– Идем, Джа! – Он подскочил ко мне, и схватив за локоть потянул в сторону к остальным спутникам. Мой конь успел сделать лишь несколько шагов прежде, чем я почувствовала, как воздух стрелой проходит через меня. Я, не задумываясь, перешла в пространство, слой мира, в котором я всегда, сколько помнила себя, видела нити творимой магии. И именно алая нить, тянущаяся из яркого, алого, с оттенками бордового, купола, проходила сквозь меня и утопала в земле под копытами моего коня. И эта нить была не единственной...

Не задерживаясь, я выдернула свой локоть из рук Арена.

– Беги! – Крикнула ему, а сама же в этот же миг спрыгнула с лошади, крича остальным, чтобы уходили еще дальше. Во время прыжка ноги у меня подкосило, и, запнувшись о корень

дерева, я начала падать. При падении я ударилась спиной об землю, а головой об ствол дерева. Но это не помешало мне продолжать чувствовать, как что-то жжет меня изнутри и видеть огненные нити, исходящие из сотканного в небе купола. И пусть это жжение еще не было настоящим, но для меня такие ощущения всегда были реальнее многих. Ощущение творимой магии. И сейчас она была направлена прямо на меня. Почему?

– Джиа! Ты чего там творишь? – Заорал на меня Войлин, заметив, что Арен начал отступать от меня.

– Магия направлена на меня! – Крикнула я, перекатываясь в бок, подальше от остальных и от алых лучей, пронзающих землю под моими ногами. Однако магия была направлена не в определенное место земли, а именно в меня, а потому, вместе с моими метаниями перемещались и лучи.

Лошадь, испугавшись еще при моем резком падении, помчалась вперед. Нейранд успел ее перехватить, и увести подальше. Остальные по моей команде так же отделились от меня.

– Уходи оттуда! – В этот раз я услышала крик Нейранда, а через секунду почувствовала еще одну творимую магию. Оглядев себя, заметила, как мое тело покрылось будто тонкой пленкой защитного заклинания, созданного Войлином. Мысленно поблагодарив его, я подняла взгляд на спутников. Войлин стоял, сложив руки возле груди, будто в молитве. Нейранд стоял рядом, придерживая моего коня, а Арен и Вил в нескольких шагах позади. Я не успела разглядеть их лица, их эмоции, как красный луч вышел из верхушки уже хорошо видимого красного купола, и прожег землю у моих ног, которые я только-только успела прижать к себе. Вокруг меня образовалось кольцо огня, диаметром около десяти метров.

Первые минуты я ничего не слышала, будто оглушенная. Меня накрыло чувство паники, сердце сжалось в комок и все, что я могла делать, это хватать ртом воздух, чтобы успокоить дыхание и его неистовый стук. Жжение в груди прекратилось, но его место заняла боль в сердце, которое мгновение назад чуть было не остановилось. Стоя на коленях и опустив голову к земле я с усилием вытирала слезы, что застилала мой взор, делая его еще более туманным. Когда приступ паники отступил я все же подняла взгляд и с усилием заставила себя оглянуться. Вместе с четкостью в глазах я заметила, как начал проявляться и мой слух. И первое, что я услышала, это были горящие ветки на земле, и только потом я услышала крики, исходящие по другую сторону от огненной стены.

Никто не мог понять произошедшего.

– Джиа! Джиа! – Кричал Арен, придя в себя, но не получая ответа.

Он хотел подойти, но стоило ему приблизиться ко мне, огонь начинал увеличиваться, приближаясь к ним самим и одновременно смыкаясь вокруг меня.

– Арен! – С трудом смогла я выдать из себя, но лишь с третьего раза мой голос прозвучал достаточно громко, чтобы меня можно было услышать. Переведя дыхание, я все же осторожно поднялась на ноги. У меня до ужаса болела ушибленная голова и содранная спина, но сейчас это казалось мне наименьшим из бед. Единственное, что меня волновало, это как выбраться из этого огня.

– Джиа, как ты? – Услышала я крик Войлина.

– Нормально! – С небольшой заминкой ответила, осмотрев себя. То ли меня защитило заклинание Войлина, то ли луч, что направлен был прямым на меня не нанес мне вреда, а являлся лишь указанием центра для остального круга.

– Не ранена? – На всякий случай уточнил и оборотень.

– Нет! Как вы? – Выдохнула я, после чего закашлялась. Все-таки воздух вокруг меня был больше похож на дым, и дышать я могла с трудом. Стараясь унять бьющееся сердце, я прижала руки к груди и постаралась дышать немного спокойнее и медленнее.

– Сейчас мы попробуем тебя вытащить, потерпи немного! – Услышала я голос Войлина, но не знала сколько смогу дышать таким воздухом. Мне было страшно и горячо, я была вся

мокрая, и мне ужасно хотелось плакать. Обнимая себя руками, я боялась даже сдвинуться с места, чтобы случайно не приблизиться к огню, но при этом мой взгляд сам отлавливал каждую дотла сгоревшую веточку, что приближала этот живой костер к моей, одиноко стоящей по центру фигуре.

– Вытащите меня отсюда! – Простонала я, сквозь вновь навернувшиеся слезы.

Каждый из спутников по очереди, по нескольку раз пробовал приблизиться к огню, но ничего не выходило, огонь лишь увеличивался и смыкался. Магия, какую бы не принял Войлин или Арен, так же не помогала.

– Ничего не выходит! – В отчаянии крикнул Арен.

– Наколдуйте воду! – В этот момент я вновь закашлялась, и слезы новым потоком хлынули из моих глаз, застилая взор. Продолжая оглядываться и одновременно вытирая руками глаза, я рукавом другой руки прикрыла рот и нос.

– Да в бездну все! Джа! Я сейчас попробую к тебе пройти! – Войлин наложил на себя защитные заклинания и направился к огню, который тут же начал приближаться к мне, а я, в панике, отходить от него, озираясь по сторонам.

– Стой! Не надо!

– Дьявол! – Войлин стоял по другую сторону от стены, ругаясь, а я же уперевшись во время своего отступления от огня, в дерево, начала задумываться, нельзя ли как-то выбраться, если залезть на него? Вот только лазать по деревьям я никогда не умела... Решив все же рискнуть, не имея другой идеи, я оцупала ствол дерева, обойдя его вокруг и уже примеряясь как можно было бы на него взобраться. Сделав первую попытку, я тут же отступила на шаг, понимая всю тщетность и бессмысленность своих действий. А обернувшись в сторону, в которой как я предполагала должны были находиться мои спутники, сама, не заметив, случайно задела огонь, изрядно приближенный ко мне. Я уже была готова закричать не только от безысходности, но еще и от боли, как вдруг почувствовала, лишь прошедшее по руке легкое покалывание и тепло, но не боль. Осмотрев же руку, поняла, что огонь не нанес мне никакого вреда.

После всех неудачных попыток мои спутники более внимательно огляделись и заметили, что земля диаметром уже куда более десяти метров была выжжена, образовав круглую воронку, в центре которой и стояла я.

Решив воспользоваться одним из имеющихся заклинанием, Войлин вдруг почувствовал, как рука стоящего рядом Нейранда легла на его плечо, останавливая. Открыв глаза и переведя взгляд к огненной стене, он увидел, как я, заплаканная и перепуганная, но совершенно невредимая, выхожу из огня.

Когда я проходила через огонь, то чувствовала жжение, горячие уколы, но не ту боль, которую ожидала почувствовать, коснувшись огненной стихии. Выйдя из круга я на мгновение остановилась, взглянув на свои руки. Не было никаких следов ожогов. Ни одного. Я совершенно ничего не понимала, а в моей голове вертелась лишь одна мысль, что этот день начался именно для того, чтобы свести меня с ума.

Дойдя до своих спутников, у меня закружилась голова, сразу исчезли все звуки, в глазах поплыло, и подкосились ноги. Последнее, что я видела, были удивленные лица своих спутников, а последнее что я почувствовала, это чьи-то руки, поймавшие меня у самой земли.

***

Когда я пришла в себя, первое, чего мне захотелось, это умереть. Сознание возвращалось с мучительной болью в каждой клеточке мозга и в каждой мышце на теле.

Я хотела что-то сказать, но поняла, что мои слова это всего лишь мои мысли.

Я ничего не чувствовала, ничего, кроме боли, как будто мое тело продолжало гореть...

"Огонь проник внутрь тебя, и выжигал все, пока оболочка, обманутая чувством безопасности, касалась огня".

О, у меня есть слушатель. А что за огонь?

"Ты не помнишь? Огонь в лесу".

Помню, уже помню. Но что произошло? Как я смогла почувствовать его?

"Ты всегда чувствовала магию, разве нет? А огонь был именно магическим. Весь купол был соткан из магии".

Да, я вспомнила, я всегда чувствовала магию, но не всегда понимала, что это именно она. Просто напряжение в воздухе, как будто в одном определенном месте, где и творилась магия, воздух начинал дрожать, частицы воздуха сталкивались друг с другом, и он становился все плотнее и плотнее. Особенно красиво это выглядит во время дождя. Я знала о такой особенности, но, чтобы вот так.

"Ты спасла жизнь своим спутникам".

А почему огонь не навредил мне? И почему целью была я?

"По какой-то причине огонь не смог нанести удар снаружи, но зато сжигал тебя изнутри. Во время касаний он выжигал твою кровь".

Я представила, что могло бы произойти. Нет, я бы не взорвалась, просто кровь, горящая кровь перестала бы течь по своим каналам, их бы разорвало, и кровь бы заполонила все тело изнутри. Внутреннее кровотечение? Даже страшнее. И именно это произошло бы, если бы я не смогла выйти из круга. Слишком долгое касание огня оказалось бы губительным.

Почему я?

"Я не могу ответить на все твои вопросы, потому что и сам не знаю всех ответов".

Я почувствовала, что разговор был закончен, но мне так не хотелось отпустить моего собеседника.

Кто ты...? – Я ждала ответа, но его все не было. То ли мой собеседник ушел, то ли размышлял над ответом. И я чувствовала, что ждать становилось все тяжелее, меня будто обволакивало туманом, затягивая в неизведанные дали. И вдруг я вновь услышала незнакомый голос моего собеседника.

"Пора возвращаться..."

Его фраза встряхнула мое сознание, будто вытаскивая его из глубин "ничего" и я попыталась открыть глаза. Первая попытка не увенчалась успехом, веки были настолько тяжелыми, что мне показалось это непосильной задачей.

Пошевелив руками, я слабо застонала.

– Ребят, она пришла в себя! – Крикнул чей-то женский голос.

Я усердно пыталась понять кто хочет меня убить и почему? Еще несколько дней назад я жила спокойно у себя дома и ни о чем таком не думала. А стоило мне выйти за ворота, жизнь покатила меня по наклонной. Мне еще совсем не хотелось идти в гости к Звездному Мастеру. Но у кого-то, по-видимому, на этот счет были другие планы.

Ну или целью все же была не я, а тот, кто находился рядом? Или вся наша команда...?

Вдруг кто-то помог мне сесть, без стопа опять не обошлось. К тому же, мне все же пришлось открыть глаза. Яркий свет Сол меня вначале ослепил, но потом я начала к нему привыкать.

– Где я? – Спросила, увидев перед собой чье-то страшное лицо. Нет, кому-то оно может и показалось бы вполне симпатичным, но я, например, не находила ничего привлекательного в желтых по-звериному острых глазах.

– В раю. С добрым утром.

– Тогда уж в аду! – Я огляделась, мы сидели на поляне, с одной стороны был обрыв, прислушавшись, я, поняла, что заканчивался он рекой, с остальных сторон полукругом нас окружали деревья. Чуть подалее от нас паслись лошади.

– Вот тебе и с добрым утром! – Обиделся на меня мужчина.

– Прости, но... где мы?

– На поляне по дороге в Тинор.

– В Тинор?

– Да. – Кивнул Нейранд, внимательно всматриваясь в мое лицо. – Как много ты помнишь?

Из последнего?

– Я все помню. Наверное. – Закрыв глаза я сделала глубокий вдох, впуская в легкие побольше воздуха. Поначалу он мне показался колючим, возможно даже обжигающим, и я закашлялась. Но на третий вдох эти ощущения практически полностью испарились. Вот только чувствовалась боль в спине. В отличие от головы, которая практически не болела.

Нейранд продолжал молча наблюдать за мной.

– Как ты себя чувствуешь? – Спустя минуту спросил оборотень, прерывая молчание.

– Терпимо. – Ответила, открывая глаза. – Немного спина болит.

– Ясно. Это пройдет. Голову мы тебе перемотали, а вот со спиной придется потерпеть. –

Сказал он и ушел куда-то в сторону. Я следила за ним, вначале Нейранд порывлся в своей сумке, затем задержался возле потухшего костра. Наблюдая за его действиями, я заметила, что на поляне помимо нас была лишь Вилверина, стоявшая все это время в стороне. Ни Арена, ни Войлина не было.

Нейранд вернулся ко мне с тарелкой бутербродов и чем-то горячим в кружке. Я благодарно кивнула и принялась за легкий завтрак.

– Завтракай пока. А то скоро нужно будет отправляться, задержались мы тут. – Начал Нейранд, но внезапно из-за деревьев вышли еще двое мужчин, прерывая разговор.

– А вот и наша красавица в себя пришла! – Арен уже хотел было ко мне подойти, но Войлин, идущий рядом, остановил его.

– Подожди. – Чуть слышно прошептал он Арену. – Ты уверен, что именно сейчас хочешь перейти к вопросам?

– А что не так?

– Дай ей немного отдохнуть...

– Да ладно вам, задавайте уже свои вопросы! – Не удержалась я – Тем более, что у меня их, наверное, будет не меньше.

Арен и Войлин быстро переглянулись.

– Как она могла услышать? – Спросил Арен, на что маг лишь пожал плечами.

А я поняла, что вчера произошло не только то, что видели все, но и что-то, чего нельзя было заметить. То, из-за чего мой слух обострился, и даже, по-моему, слишком! Вопросов у меня стало еще больше.

Вся наша компания устроилась вокруг меня и стала молча взирать на то, как я ем. Поначалу мне было все равно, я просто ела, и одновременно замечала улучшения в своем самочувствии. Но чем ближе к концу подходил мой завтрак, тем неуютнее я начинала себя чувствовать.

– Давайте я и начну – Сказала, отложив в сторону пустую тарелку. – Что все это значит? Что за нападение? Что за опасное приключение? Точнее нет, почему оно опасное? Кто и почему хотел меня убить? Или нас? Или кого-то из вас?

Я смотрела по-очереди на каждого, вопросы так и сыпались, точнее, возникали в моей голове один за другим.

– Стоп-стоп. – Арен поднял руки вверх, останавливая потоп из моих вопросов. – Давай, по существу.

– Все эти вопросы по существу! Понимаешь? ВСЕ! – Прикрикнула я на него. – И я жду ответов. Иначе дальше пойдете без меня!

Удивительно, но возражений не последовало. В связи с чем у меня возник еще как минимум один вопрос. Зачем им я? Ведь изначально меня с ними и не должно было быть.

Я закатила глаза к небу и внезапно почувствовала головокружение. Голова пусть и не болела, но все же и ей досталось при моем падении с лошади. Я подняла руку ко лбу, будто пытаюсь остановить голову, заставить ее не кружиться, а взгляд вернуть на место, и тут же почувствовала под рукой тканевую повязку, о которой недавно упомянул оборотень.

И именно в этот неприятный для меня момент я вновь услышала голос:

"А ты еще не поняла?"

От этого голоса в голове мне почему-то стало вновь не по себе.

Кто же ты?

"Друг".

И что я должна была понять, друг?

"Как ты думаешь, зачем они идут в твою страну?"

В мою страну? Погоди-ка, ты сказал в мою страну?

Ответа не последовало.

Мой отец рос и жил в Велиании. Работает там же. И да, я его дочь и что уж там ни говори, копия. Но Велиания... неужели он не просто приехал туда, и остался работать, неужели он сам родом из страны, жителей которых называют демонами? Я и сама не раз слышала подобное обращение к себе от своих сверстников, но никогда не воспринимала его в том смысле, в котором они, вполне возможно, его употребляли. Я думала они просто презирают меня за мой внешний вид. Но я никогда бы не подумала, что все настолько сложнее и одновременно, настолько проще. И если мой отец – велианец, значит... И я не должна была здесь жить, никогда! Моя страна, моя жизнь – там! Создатель, как же так...

"Теперь поняла".

Это был даже не вопрос, просто факт. Да, поняла. Знаете, как выглядят "демоны"? Как я. Да, не зря же меня еще в детстве демоном называли, все знали. Все всегда знали, одна я предпочитала жить в мечте, не принимая ее за реальность. И та девушка, которую нужно доставить в Велианию, это вовсе не Вилверина, это я. Она самая.

Но зачем? Зачем Арен мне врал? Он и не собирался оставлять меня дома, наоборот, он сыграл на моем любопытстве. Он просто играл мной?

– Зачем вы ведете меня в Велианию? – Спросила я, убирая руку от лба и вновь направляя взгляд на своих спутников. Реакцию на мой очередной вопрос нужно было видеть. Арен опустил глаза и стал рассматривать свои руки, молодой маг решил посмотреть на лошадей – никто ли не убежал? Вилверина смотревшая до этого куда-то в сторону, наоборот, повернулась ко мне, а Нейранд лишь усмехнулся, показав клыки.

– Ты как, нормально? – Спросил он вместо ответа.

Фу, только без нежностей. Но я не имела желаний отвечать, не получив ответ на свой вопрос.

– Арен, поверь, у меня тоже чешутся руки надавать тебе подзатыльников, а лучше пинков, да прямиком вон с того обрыва. – Я махнула куда-то в сторону, где начинался обрыв и мерно текла река. – Войлин, тебя мне конечно винить не в чем, но поверь, лошади вряд ли куда-то убегут, они привязаны, а вот я могу и попробовать. Если, конечно, встану. Вил, ты здесь вообще с какого бока? – Я улыбнулась девушке. И что она смотрит на меня как на монстра какого? Ах, да, я же и есть монстр! – Нейранд, тьфу, Нейр, так короче будет. Убери клыки, а то повыдираю. И как самый сговорчивый, объясни уже в чем дело.

Все немного расслабились после моей речи. Нейр даже успел посмеяться, представив себе, как я буду ему клыки отрывать, в то время как Арен всячески пытался возмутиться, а Войлин приняв к сведению мои слова, двинулся чуть в сторону, убрав последнюю брешь в созданном ими полукруге. В центре, как обычно, была я. Ну а со спины у меня было дерево. Молодец маг, не стал возникать и долго думать, а просто принял во внимание мои слова и исправил "ошибку". Ну неужели я похожа на ту, кто сейчас возьмет и попробует сбежать? Одна

против всех? И куда, скажите, я побегу? Обратно в лес? Не дождетесь. С обрыва? Это более заманчиво, конечно, но, все же нет. Мне и тут хорошо сидится.

– Тебя дома ждет отец. – Коротко, но ясно. Это у оборотней в крови так излагаться?

– Зачем?

– Джа, неужели тебе этого мало? – Спросил Арен.

– К тебе никто не обращался, разве ты не заметил? – Зло бросила я ему и вновь повторила Нейранду свой вопрос. – Зачем?

Арен хотел было ответить на мой выпад в его сторону, но Нейранд положил руку ему на плечо, и маг решил промолчать.

– Я бы предпочел, чтобы ты узнала все у отца. Из первых уст. Он высказал свою просьбу вернуть тебя домой. Опережая твой следующий вопрос скажу, не знаю почему именно сейчас. Мы с Войлином вызвались добровольцами, точнее нас попросили такими стать, а отказать мы не могли. Арен с Вил. О них ничего не могу сказать. Считай нас наемниками, которых собрали для того, чтобы сопроводить тебя домой.

Почему отец сам не забрал меня? Не мог? Спустия столько времени? Все эти вопросы к нему. Только к нему. Вряд ли кто-то из сидящих напротив сможет мне ответить за отца.

– Спасибо. – Сказала я, проглотив так не кстати возникший ком в горле.

Прошло столько времени, почему только сейчас? Зачем я ему понадобилась именно сейчас?

– А нападение? Кто-нибудь что-нибудь о нем знает? – Никто и ничего. Как и следовало ожидать. Но почему у меня опять то чувство сомнения, которое то и дело не дает мне спокойно жить? Как тогда, когда мы с Ареном разговаривали на кухне. Да, тогда он говорил про девушку, которую нужно сопроводить, и которой как оказалось и являлась я. И почему это я даже не удивлялась, что он не пытается меня отговорить? Нет, он пытался, конечно, но сильных аргументов с его стороны я не слыша. Он просто делал вид, что отговаривает, и то, как-то очень слабо. Он все спланировал. И эта отмена его выходного, мое чертово заточение в четырех стенах. Пусть и не дома, а города. Конечно, не чувствуй я себя как запертая в клетке птица, я бы может и не высказала желания никуда ехать, а тут, эмоции, дьявол их побери... Но почему было просто не предложить мне поехать с ним? Почему? Этот вопрос никак не давал мне покоя. Зачем было все так усложнять, если можно было просто рассказать мне.

– Но хотя бы что-нибудь удалось отследить в лесу? Заклинание было не малой силы, даже я, не разбирающаяся в магии могу это сказать.

– Это был артефакт. – Вставил свое слово молодой маг.

– Артефакт? – Я перевела на него взгляд, в очередной раз удивившись его реакции на мои глаза. Не в первый раз в глазах Войлина появляется странная искра. Так смотрят на диковинку, на прекрасную диковинку. Не хватало еще проявления чувств!

– Да, – Войлин отвлекся от моих глаз (ничего, когда-нибудь привыкнет, сам говорил, что путь у нас не близкий) и достал какой-то предмет из своей седельной сумки, которая как оказалась, была у него при себе, и протянул мне. – Он был активирован, когда мы вошли в поле его действия. Я не знаю, как, и на кого он был настроен, и потому могу лишь предполагать.

Ясно. Я почему-то была уверена, что на меня. Ведь именно сквозь меня должен был пройти огненный луч из центра купола. Зачем же кому-то понадобилось отправить меня к Создателю? Звездный Мастер, готовишь ли ты мне мои звезды? Или у меня есть еще в запасе время, чтобы свидеться с отцом?

Я приняла из рук мага странный предмет. Амулет? Круглый, деревянный амулет, испещренный рунами, которые соединялись между собой красными дорожками. Мне было неприятно его держать. Он как будто пульсировал, жил какой-то своей жизнью.

– Он еще в рабочем состоянии? – На всякий случай спросила я у мага.

– Нет, на сколько я понял, он отключился, как только ты вышла из огня. В этот же момент погас и сам огонь.

Огонь погас? Ого. А я и не заметила. Хотя, как бы я заметила...

– Но в нем еще есть какая-то сила. – Прошептала я, вертя в руках круглый амулет, весь испещренный рунами.

– Да, ты это чувствуешь? – Настороженно спросил Войлин. Арен, как я заметила, даже и не собирался ничего говорить. Потому разговор у нас был только с Войлином. Но на самом деле я была на него так зла, что не только слышать, но и видеть не хотела.

Я не ответила на вопрос мага, крутила кругляшок и так и эдак, но все, за что цеплялся мой взгляд, это были руны.

– Где вы его нашли?

– На одном из деревьев. Когда расцвело, отправились туда с Ареном. Амулет, это все что мы нашли. Я совсем немного смыслю в артефактах, Джиа, но этот кажется мне подозрительным.

– Подозрительным?

– Да. Работа эльфийская. Такие руны могут принадлежать только эльфам. Видишь дорожки, которыми соединены руны? – Я не стала отвечать, просто кивнула, не отрывая глаз от рун. – У них изменен цвет. Дерево пропиталось, и, несмотря на выход магии, амулет остается живым за счет этих самых дорожек...

– Пропиталось? – Задала я уточняющий вопрос, отрываясь от кругляша. – Чем?

Войлин не стал отвечать, он просто смотрел мне в глаза. Я хотела было повторить вопрос, но внезапно поняла, что и не нуждаюсь в ответе.

– Кровью? – Тихо спросила я.

– Да.

И готова поспорить, моей...

Теперь мне многое было понятно. Возникал лишь один вопрос. Откуда у желающего моей смерти моя кровь?

– Джиа, на твои вопросы мы как могли, ответили, скажи теперь ты, – Начал Нейр. – Что все-таки произошло в лесу?

Сказать, что я удивилась вопросу? Ни капельки, ведь и у меня этот вопрос в голове возник один из первых, а что же все-таки произошло в лесу?

– А если я скажу, что сама не знаю, поверите? – По глазам вижу, что нет, но что делать? – Придется. Я сама не знаю, знала бы, вышла бы из огня сразу, а так...

Я передернула плечами, вспоминая тот дикий ужас.

– Я не могу ничего сказать, пока не разберусь в этом сама.

– Хорошо. Я думаю другие вопросы подождут, нам нужно еще успеть дойти до города, итак уже день потеряли.

Все поднялись на ноги, и стали выглядеть даже еще более отдохнувшими, чем были, как будто каждый из сидящих передо мной скинул с себя по целому булыжнику, оставив их у меня в ногах. А вот у меня, напротив, было ощущение, что все эти булыжники не остались лежать оставленные хозяевами, а перекочевали на мои хрупкие плечи.

Как же тяжело было вставать! Ноги не слушались, а голова вновь закружилась, стоило только подняться на эти самые ноги.

– Джиа, ты бы помедленней, не надо так резко. – Подсказал Арен, протягивая в помощь свою руку. Но вместо того, чтобы воспользоваться его помощью, я отмахнулась от его руки, хлестнув его по запястью.

– Даже не думай приближаться ко мне.

– Так, все, собираемся, и отправляемся в путь! – Скомандовал Нейранд, обрывая нашу не успевшую начаться ссору. Отвернувшись от жениха, я повернулась к Нейранду, используя дерево в качестве опоры. – Больше у нас нет времени сидеть.

Арен помотал головой, но решил все же промолчать, не удостоив меня даже извинениями. Хмыкнув, я старалась даже не смотреть на него, собирающего вещи, а отвернувшись мой взгляд зацепился за стройную фигуру Вилверины, которая на пару с Нейрандом расседлывала лошадей.

Когда все были собраны, спутники подошли к моей одинокой фигуре и Войлин, осмотрев обрыв за моей спиной указал рукой в сторону. Все двинулись вслед за ним, а я осталась стоять на месте с одной единственной мыслью в голове. Как бы так сделать шаг и не упасть?

***

Мы не стали спускаться сразу к реке, склон был очень крутой, не то чтобы лошади, но даже людям спускаться было бы сложно. Особенно сложно было бы для меня, двигаться я пусть и могла, но даже при обычной ходьбе по началу движения давались мне тяжело. Нейранд, заметив, что я отстаю, соорудил мне подобие шеста из палки, и я опиралась на него. Спустя полчаса тело все-таки привыкло к движениям, кровь разогрелась, и я практически перестала чувствовать боль. Однако, от шеста пока что не отказывалась.

Лошадей вели Войлин с Ареном. Нейр шел впереди, выбирая дорогу и приглядываясь к склону. Спускаться все же нужно было, иначе мы могли еще дальше удалиться от города.

Когда он определился со спуском, начали спускаться лошадей, медленно, по наклонной, но все же удалось. Я с вершины обрыва наблюдала за этим процессом скрипя сердце, понимая, что спускаться придется и мне.

На помощь ко мне пришел Арен, но я тут же дала понять, что в его помощи не нуждаюсь. Но, как бы я не отталкивала его, он все равно продолжал спускаться рядом, чтобы в случае, если я оступлюсь, подставить мне руку. При спуске моим единственным помощником был посох, а ближе к концу спуска к нам поднялся Нейранд, помощь которого я приняла без лишних возмущений.

Продолжая пользоваться помощью оборотня, я не спеша села на лошадь, и мы с ним так же направились за остальными.

– Нейр?

– Что?

– Помнишь наш разговор в таверне?

– Что именно?

– Пророчество.

– И что с ним?

– Я могу быть с ним связана?

Нейранд посмотрел на меня задумчивым взглядом, а когда отвернулся так же не торопился отвечать.

– Наверное, ты бы об этом знала.

– Думаешь? – Мне было неуютно. Я очень хотела попасть в Велианию, но сейчас почему-то начинала бояться этого.

– Наверное. – Повторился Нейранд и ободряюще улыбнулся. – Попробуй довериться нам, а мы в свою очередь постараемся не дать тебя в обиду.

– До того момента, пока не доставите меня в Велианию?

– Ты думаешь тебе грозит опасность там?

– Ты сам говорил, что Велианцев вновь начали бояться.

– Но ведь и ты одна из них, не забывай об этом.

Уже не забуду...

Глава 3. Пророчество

До города мы ехали целую вечность, так, по крайней мере, казалось мне. С Ареном у меня так и не состоялся разговор, и мне начинало казаться что его ни капли не интересует мое отношение к нему и моя обида, а прямо сейчас он и вовсе был занят Вил. Их довольный вид выводил меня из себя не меньше чем тот факт, что Арен ложью выманил меня в это путешествие. Я ехала, сверля взглядом его спину и никак не могла найти ответ на вопрос, почему он прямо не предложил мне поехать? В чем кроется подвох? Когда наши отношения стали такими? Я присмотрелась к ним, а потом решила, что наглость – мое второе я, и прежде чем подъехать к ним, разорвав в клочья эту идиллию, решила подслушать.

Все звуки вокруг меня резко обострились, я услышала не только их разговор, но и голос Нейра, решающего что-то о нашем дальнейшем пути с Войлином, шум ветра, точнее, его шепот, будто он пытался что-то сказать, и плеск волн. Я тут же зажала уши руками, не в состоянии выносить весь этот шум, голова у меня закружилась и на лошади я удержалась только благодаря сжатым поводьям.

– Что за черт. – Пробурчала я.

– Сама с собой разговариваешь? – Подъехал ко мне Войлин.

– Мое сумасшествие берет надо мной верх. – Огрызнулась я, находясь в ужасном настроении.

Войлин лишь сощурил свои глаза.

– Так ли безумен человек, разговаривающий сам с собой?

– А насколько безумен человек, слышащий шепот ветра?

Войлин задумался.

– Что еще ты слышишь?

– Не знаю. – После последней попытки мне было страшно попробовать еще.

– Попробуй, не бойся.

– Что?

– Попробуй прислушаться.

– К чему?

– К ветру.

Я с сомнением посмотрела на мага, но все же решила попробовать. Закрыв глаза, я сосредоточилась на шуме ветра. Как же глупо я себя чувствовала! Да и вместо этого мой слух уловил пронзительный смех Вил, и когда я открыла глаза, мне тут же захотелось подъехать к сладкой парочке и поскидывать их с лошадей.

– Оставь их.

– Кого?

– Вил и Арена, попробуй сосредоточиться на чем-то одном.

– Да о чем ты?

– Ты только что подумала о Вил и Арене. Но пока твои мысли только о них, ты не сможешь услышать более тонкие натуры. Ветер просто так не поймать. И если ты можешь слышать его, услышь.

Я была просто в шоке! Что это за компания такая? Один оборотень, вторая все крутится вокруг моего жениха, а третий мысли читает! И да, еще лживого Арена нужно припомнить!

– Ты все слышал?

– Ну да, слышал. – Усмехнулся маг. – Ну, так что, попробуешь?

– Я не умею этим управлять. – Неуверенно начала я.

– Когда ты почувствовала, что стала слышать дальше?

– Сегодня на поляне, а что?

– Твой проснувшийся дар очень схож с тем, как у меня в свое время проявились способности к чтению мыслей. Это разные материи, но суть одна. Мне помогал наставник, у тебя его нет. Я могу тебе чем-то помочь, но основное требуется от тебя самой. Если я не ошибаюсь, у тебя есть примерно неделя, может больше, может меньше, чтобы научиться управлять своей способностью. Иначе может получиться, что она будет управлять тобой. И эти вспышки тогда будет очень сложно подчинить. – Последние слова мага мне ох как не понравились. – Концентрируйся на чем либо, и старайся из всех звуков выделить сначала одно, потом второе, третье и так далее. Уверен, у тебя все получится.

– Как ты читаешь мысли? – Осмелилась я все же спросить.

– Как, ты имеешь в виду, постоянно или нет?

– Да.

– Я закрываюсь от них. Иногда, когда мне нужно, я читаю мысли, но обычно я этого не делаю.

Меня порадовал такой ответ, значит, можно не бояться, что каждая твоя мысль будет принадлежать не только тебе, а двум людям. Но с другой стороны я понимала, что на поляне маг наверняка всю беседу читал мои мысли. И в другие беседы так же может незаметно сидеть в моей голове. От этого мне было очень противно.

Дальше мы ехали молча, один раз я попыталась сконцентрироваться на разговоре Вил и Арена, но с полным провалом, затыкала уши. Слишком близко и громко.

– А что именно ты слышишь? – Спросил меня заинтересованный маг.

– Тебе все перечислять? – Морщившись от еще не до конца ушедшего шума в ушах, спросила я.

– То, что меня бы удивило.

– Ветер, но я его не понимаю. Волны, как они разбиваются о песок. Голоса двух молодых людей, идущих нам навстречу...

Я и вправду только что услышала голоса двух подростков, но очень отдаленно и как-то вяло. Но, маг явно был доволен.

– Подожди. – Медленно сказал он. – Достаточно.

Сорвавшись с места, маг прихватил с собой Нейранда, и вдвоем они помчались вперед навстречу молодым.

Я проводила их взглядом, а потом повернулась к жениху. Они с Вил уже не смеялись и толком не разговаривали, так же провожая взглядом удаляющихся спутников. Я хотела было к ним подъехать, но вместо этого в моей голове возник голос Войлина, предупреждающий при нашей первой встрече, чтобы я никому не доверяла. Никому, даже Арену.

Я доверяла ему. До сегодняшнего дня...

Думая об этом, я почувствовала на себе взгляд, а посмотрев на спутников увидела, как обернувшись ко мне Арен слегка улыбнулся. Но мне совсем не хотелось отвечать на его улыбку, вместо этого я вновь отвернулась. Арен и Вил ехали впереди меня, и пусть они немного разъехались и уже не разговаривали, внутри меня по-прежнему разъедало незнакомое мне доселе чувство ревности. Прорывав что-то неразборчивое, я замедлила ход своего коня, а потом и вовсе повернула в сторону реки.

Что если сейчас просто развернуться? Покончить со всем и сразу? Готова ли я так легко отказаться от человека, которому доверяла, с которым жила, с которым хотела связать свою жизнь?

Копыта моего коня погрузились в воду, и я остановилась, всматриваясь за горизонт. Туда, где невидимой чертой соединялись вода и небо.

– Слышишь ли ты меня, водный друг? Можешь ли подсказать мне, как мне быть? Куда и за кем следовать?

Я бы хотела услышать ответ, но для этого мне нужно было спрыгнуть с лошади и соединиться с водой. Войти в воду, или же опустить в нее свои ладони. Таким же образом я просто обращалась в пустоту. Или к ветру?

Я прикрыла глаза, почувствовав, как разъедающее меня изнутри чувство потихоньку отступало.

– Смогу ли я как прежде с любовью смотреть на него?

– Джиа!

Услышав неожиданно громкий звук, я резко обернулась. Это был Арен.

– Тебе и без меня неплохо. – Сказала я, следя за приближающимся женихом. Но он не слышал моих слов, слишком далеко и слишком тихо.

– Джиа! – Потянув за узды, Арен остановил коня в нескольких метрах от меня. – Почему ты отстала? Ты бы знала, как я испугался, когда ты внезапно пропала!

– Испугался? – Усмехнулась я, разворачивая коня и гордо проходя мимо, оставляя его за спиной. – Ты был вполне счастлив, так чего же бояться?

– Джиа! Ты что, ревнуешь? – Иронично улыбнулся Арен, но я не видела в этом ничего смешного.

– Нет, Арен. Просто ты лжец. И теперь я это вижу. – Сказав последнее слово я прищиприла коня, и помчалась вперед вдоль берега, не желая больше ни минуты оставаться с этим человеком наедине.

Арен быстро нагнал меня, пытаясь как-то объясниться, и в какой-то момент я даже услышала слова извинения. Но сейчас мое сердце разрывало чувство тоски и, одновременно, злости, а потому я не желала ничего слышать.

Через двадцать минут мы нагнали остальных спутников. Они стояли и о чем-то разговаривали с двумя тинорцами, а заметив, что мы с Ареном догнали их, Нейранд подошел к нам и как-то уж очень серьезно посмотрел на меня. Мне хотелось отвести взгляд, но я себя пересилила.

– Они согласились проводить нас в город. Джиа, садись к Войлину, Вил, ко мне, и в дорогу. – В который раз командование на себя взял Нейранд.

На наших с Вил лошадей сели два тинорца, согласившиеся проводить нас в город. И, я думаю, не стоит рассказывать о том, как мы уже через полчаса благополучно подбехали к воротам и как так же благополучно нас, как иностранных гостей, прибывших на праздник Рождения Новой Луны, провели через стражу.

***

Вот кем-кем, а иностранцами мы себя не чувствовали. На улицах города было столько разношерстного народа, что у меня разбегались глаза. Здесь были не только люди, но и эльфы, и гномы, и кто-то поопаснее и тех и других. Я бы предположила, что это оборотни, и, если брать ближайшего из знакомых мне оборотней подобного вида, эти были медведями. Нет, великанами они конечно в человеческом обличье не выглядели, хотя и были крупнее обычных людей, но сила от них исходила такая, что было страшно даже попасться им на глаза. Мы пересекли площадь с самым большим количеством народа и направились прямо по улице. Нам нужно было найти какой-нибудь постоялый двор, чтобы снять комнаты и остановиться на ночлег.

Я шла в конце нашей цепочки, с интересом рассматривая разноцветные вывески, плакаты, на которых всех жителей Тинора поздравляли с праздником.

Когда мы вышли на главную улицу с площадью напротив Дома Властителя, я просто не смогла сдержать восхищения, которое наверняка отражалось на моем лице. Все главные дороги улицы были усыпаны серебряной пылью, а с неба, как снег опадала все новая пыль. Фонтан, стоящий в середине площади поливал бегающих вокруг него, играющих детей сверкающей,

серебряной водой. Здания здесь были в основном двух-трехэтажные, и козырек каждого дома был накрыт серебряным шелком. При всем при этом, звучала просто волшебная спокойная музыка.

Я стояла, забыв обо всем на свете. Это зрелище не описать никакими словами, я как будто попала в рай.

Вдруг мое внимание привлек какой-то мужчина, лет тридцати, может чуть больше. Приглядевшись повнимательней, я поняла, что его я точно не знаю, и мало того, ни разу не встречала. Он спокойно сидел на лавочке напротив фонтана и читал книгу, совершенно не обращая внимания на кричащих детей.

Внезапно он поднял голову и, оторвавшись от книги, обернулся через плечо, взглянув в мою сторону. Не знаю, что именно меня заставило спрятаться за угол дома, но то, что я увидела, я не забуду никогда. Его глаза были абсолютно черными. Я могла бы свалить все на усталость и волнение, но нет, я точно знала, что видела. Это были глаза не человека. Но глаза существа, о котором лишь вскользь упоминалось в наших книгах истории мира. Большую информацию об этих существах скрывали, и если где-то и было подробное описание, то в тех немногих книгах, которые не доступны обычным людям. А я же всего несколько дней назад услышала про них у Арена. Это был Велианец?

– Джиа, что стоишь как статуя, нам идти пора. – Крикнул мне уже весьма удалившийся Арен.

– Иду, иду... – Я вздохнула, осторожно выглянула из-за угла, чтобы еще раз посмотреть на этого мужчину. Он в это время смотрел в мою сторону, не отводя глаз, и я с удивлением увидела, что глаза у него были самые обычные, белые. Человеческие.

Как он красив...

Я отвернулась, сделала еще один глубокий вдох-выдох, и направилась догонять своих друзей.

***

Когда я догнала спутников, те уже ждали меня у какого-то постоянного двора и уговаривали хозяйку уступить нам хотя бы две комнаты, а та все твердила, что комнаты свободные есть, но сдать она их может только на две ночи, не более, так как они уже записаны на каких-то знатных людей, которые приедут через три дня.

Немного пораздумав оборотень и маг согласились, изначально не планируя задерживаться, и отправиться в путь на следующий же день после праздника.

– Хорошо, но что бы через два дня, на рассвете, вас тут уже не было! – Пухленькая невысокая дама уперла кулаки в бока и грозно посмотрела на своего собеседника – Войлина.

– Согласны! – Хором ответили Вил и Нейранд.

Мы вошли внутрь. Хозяйка сразу начала подниматься на второй этаж, чтобы показать нам наши комнаты.

– Нейранд. – Я перехватила оборотня, проходящего мимо. – Я пойду немного прогуляюсь.

Получив разрешение в виде кивка я уже собралась было выйти обратно на улицу и даже открыла дверь, но врезалась в чью-то грудь.

– Простите. – Как можно быстрее извинилась я и отступила на пару шагов назад.

Передо мной стоял тот самый мужчина с площади. В одной руке он сжимал руку мальчика, лет пяти-шести, черноволосый, как и его папа и с сияющими серебром глазами, а в другой руке мужчина сжимал книгу.

– Это вы меня извините. Проходите. – Мужчина отступил на шаг, давая мне возможность выйти.

Я перевела взгляд на его лицо. И словно именно этого взгляда и ждала я всю жизнь. В них я увидела свое отражение. Глупое, смешное, потрепанное временем и жизнью, усталое, но стремящееся вперед. Я как будто увидела себя насквозь. В его глазах.

И почему-то именно в тот миг, когда наши взгляды вновь пересеклись, в моей голове замелькали мысли, строчки, превращающиеся в стих.

В серебре глаз лишь грусть и печаль
Смотреть в них легко, но на сердце боль
Взгляд, словно блик погасшей звезды
Он сердцем проникнет в другие миры.

Песня, которую всего лишь несколько раз пел мне отец, когда мы сидели с ним ночью на веранде, и он учил меня разговаривать с Лунным Другом. Как на зло именно в эти моменты Луна отсутствовала. Такое бывало редко, но все же, это не считалось чем-то необычным. То и дело на моей памяти и в детстве, и в юности Луна отсутствовала на небосклоне. Такое бывает и с Сол, правда, гораздо реже. Говорят, в такие моменты Бог спускается на землю, чтобы оказать кому-то помощь или поддержку.

Строки эти не были началом песни, его я не помнила, как, впрочем, и продолжения.

Мужчина улыбнулся, и я поняла, что начинаю выглядеть очень глупо. Я быстро спустилась по ступенькам и практически убежала с постоянного двора.

Значит, он тоже остановился в этом же доме! Я не знала, о чем мне думать, я шла, не разбирая и не запоминая дороги, а остановилась на уже знакомой мне, серебряной, как я ее назвала, площади. Я села на ту же самую скамейку, на которой до меня сидел мужчина. Мои мысли были заняты только им, высокий и статный, я чувствовала, что занимает он высокую должность. Вот только где? Явно не здесь, так как остановился он на постоянном дворе. Вспомнив его глаза, которые я мимолетно увидела, встретившись с ним взглядами впервые, у меня мелькнула мысль о том, что он из Велиании, и я сразу поняла, что да, это именно так. Так значит вот они какие...

Я молча смотрела на фонтан, и не видела его. Не видела, как он мерцал, искрился серебром, радугой отражая цвета вокруг.

– Я вам не помешаю?

Раздался надо мной чей-то спокойный, мягкий мужской голос. Я безразлично подняла голову и увидела его.

– Конечно же нет! – Смущаясь пробормотала я.

Велианец улыбнувшись, сел рядом.

– Я тоже люблю смотреть на этот фонтан – В его голосе звучали нотки грусти и тоски – Он напоминает мне о доме, которого я никогда не видел.

Откровения? Мы же еще даже не знакомы!

– Простите мою неучтивость, меня зовут Дарио. – Словно прочитав мои мысли, представился мужчина.

– Очень приятно, Джиа. – Представилась и я, протягивая для пожатия руку.

Дарио лишь улыбнулся и нежно взяв мою руку в свою, коснулся губами моих пальцев. Это заставило меня засмущаться еще больше.

Вдруг к нам подбежал черноволосый маленький мальчик.

– Ну, чего не играем? – Ласково спросил он у сына.

– Не хочу. Я устал.

– Ты же сам хотел вернуться. – Улыбнулся мужчина.

– Я устал. – Не сдавался мальчик.

– Ну, иди сюда. – Мужчина усадил сына себе на колени, и тот доверчиво положил голову ему на грудь.

– Спой мне песню! – Попросил мальчик.

– Какую? – Спросил Дарио, но мальчик лишь замотал головой, после чего указал пальцем на меня. – Нет, ты.

– Я? – Я была немного обескуражена. Но сын Дарио лишь кивнул и закрыл глаза в ожидании песни.

Я посмотрела на Дарио, пожав плечами, но тот лишь улыбался.

– Спойте ему.

– Я даже не знаю, как его зовут! – Прошипела я тихо, чтобы малыш не услышал.

– Ах да, познакомьтесь, это Амил. – Улыбнулся велианец. Амил открыл глаза и протянул мне руку.

– Приятно познакомиться. – Улыбнулась я ему и представляясь в ответ легонько пожала маленькую ручку. – Джиа.

– Ну вот, теперь вы знакомы. – Посмеялся Дарио.

Я сверкнула глазами в его сторону и перевела взгляд обратно на Амилу, но тот уже вновь сидел с закрытыми глазами. Я задумалась о том, что же спеть, и как ни странно, первая песня, что пришла мне в голову, это недавно вспомнившаяся колыбельная отца.

В серебре глаз, лишь грусть и печаль
Смотреть в них легко, но на сердце боль
Взгляд, словно блик погасшей звезды
Он сердцем проникнет в другие миры.

Где белые птицы и синий рассвет
В ночи небеса его просят взлететь
Тихий шум у воды и ласкает прибой,
И в сердце услышит он голос мой.

Но на прошлом лишь снегов пелена
И в двери опять стучится судьба...

Амил слушал, улыбаясь и с закрытыми глазами, вполне возможно, он успел уснуть. Папа же его не мог оторвать свои серебряные глаза от меня. Я, пропев первые четыре строчки, сразу же вспоминала и остальные, и все же я не смогла вспомнить ее всю, и поэтому пришлось нам с Амилем довольствоваться лишь небольшим конечным отрывком.

– Откуда ты знаешь эти строки? – Тихо спросил меня Дарио.

– Мне в детстве отец, когда приезжал, напевал ее, когда мы с ним оставались одни. Он любил эту песню. – Я перевела взгляд на фонтан и тяжело вздохнула. – Но всю ее я не помню.

– А ты знаешь откуда эти слова? – Его голос становился напряженным.

– Песня?

– Есть одна легенда... В ней говорится, что когда-то эта песня была напета Богом, и тот, про кого поется в этой песне, должен будет однажды прийти в этот мир, чтобы помочь вернуть давно потерянный Свой мир, о котором и идет речь в песне.

– Я, когда впервые ее услышала, – Я улыбнулась, вспомнив грустные глаза отца, наполненные тоской и любовью. – То подумала, что не умру, пока не увижу тот, другой мир. Смешно, правда?

– Нет, не смешно. – Прошептал Дарио. Он говорил серьезно, и как тогда у отца, так и сейчас в его глазах я увидела отблески грусти. – Ты знаешь последние две строчки этой песни?

Я долго молчала, пытаюсь вспомнить, что же мне тогда пел отец, чем заканчивалась песня, но как я ни пыталась, последние его строчки совпадали с последними моими.

– Я их спела. Я не помню начало, но последние строки, и спела последними. Так мне пел отец.

Велианец улыбнулся, и я заметила, что он немного расслабился.

– Начало я тебе как-нибудь сам спою, договорились?

– А концовку? – Решила уточнить я, припоминая упоминание им о концовке песни.

– Я тоже не знаю ее. – Пожал он плечами.

Некоторое время мы молчали, но потом Дарио вновь повернулся ко мне.

– Джиа?

– Да?

– Я знаю, это может показаться немного странным, но... – Он замолчал на время, вновь отведя свой взгляд, я же продолжала смотреть на задумчивый профиль его лица. – Я искал тебя.

От его слов мне сразу стало немного не по себе. Все начиналось так хорошо. Но эта его фраза заставила меня напрячься. Однако, ничего плохого пока не произошло. Я постаралась не придумывать причин для опасности, не приписывать на счет велианца все свои недавние беды, но мое воображение все делало за меня. Плюс, как ни к стати, мне вновь вспомнились слова мага, не доверять никому.

– Не бойся меня. – Повернувшись ко мне Дарио увидел, как я напряглась и постарался сгладить образовавшиеся между нами углы, улыбкой. Чтож, я бы поверила, но мне было немного сложно. – Просто выслушай, хорошо?

Я не стала отвечать, просто кивнула, но все же начала придумывать пути для отступления. До таверны было не так далеко, да и Дарио был не один, с ребенком ему будет тяжелее меня догнать. Но мне не стоило забывать и о том, что я сама была не в самой лучшей форме, чтобы бегать.

– Перед тем как выдвинуться в путь я встретился с твоим отцом. – Он внимательно посмотрел на меня, но не увидев никаких признаков удивления, продолжил. – И он просил меня передать тебе одну вещь.

Создатель, да что здесь происходит? Кто этот велианец? Почему отец посылает ко мне всех подряд, а сам прийти не может? Что вообще происходит? И что за вещь...?

Дарио осторожно, чтобы не потревожить мальчика достал из кармана плаща небольшой круглый амулет на тонкой цепочке, и протянул его мне. Я же пока не торопилась его брать.

– Он передал, что как только я увижу тебя, амулет станет теплым. Таким образом он передаст мне, что узнал свою хозяйку.

– Что это за амулет? – Спросила я, не отводя взгляда от тонкой цепочки и кругляша в ладони Велианца. Амулет со своими мыслями? С возможностью узнавать людей? Что за бред? Или точнее, магия?

– Этот амулет должен принадлежать тебе.

– Почему я должна тебе верить? – Спросила я вполне логичный вопрос. У меня уже лежит в сумке один амулет, являющийся артефактом и совсем недавно попытавшийся меня убить. Второго такого я не хотела иметь в своей коллекции.

– Ты не можешь быть вечно одна. В этом мире всем нужен тот, кто в трудную минуту мог бы прийти на помощь, так почему бы не дать себе помочь?

– Это не ответ на вопрос. – Прокомментировала я. – Да и я не одна.

– Я знаю. – Улыбнулся Дарио. – Ты со спутниками. Но всем ли ты можешь доверять?

Такой знакомый вопрос...

– Почему я должна доверять тебе?

– Я не могу требовать от тебя доверия прямо сейчас, но быть может есть тот, кому ты доверяешь?

Я задумалась. Раньше я доверяла Арену. Но не сейчас. Доверяла ли я остальным спутникам? Мне хотелось, но последние события выбили меня из колеи и пока что мне не хотелось спешить с выводами.

– Почему отец не дождался, когда я приеду, чтобы лично не передать мне кулон? – Избегая ответа на ставшим сложным для меня вопрос, я задала еще один, свой, который никак не выходил из моей головы.

Дарио молча смотрел на меня и его взгляд выражал растерянность и задумчивость. Он и правда не знал ответа на этот вопрос, и этот факт делал всю эту ситуацию еще более подозрительной.

– Быть может, если кто-то из твоих спутников проверит амулет, ты согласишься его принять? – Подобно мне, миновав ответа задал вопрос Дарио, в надежде, что я все же соглашусь.

– Я сомневаюсь, что это хорошая идея. – Мне совершенно не хотелось обращаться за помощью к спутникам. Да и кого мне было просить? Войлина? Но зачем? Так уж важен этот амулет?

Я продолжала смотреть на Дарио, не зная на что решиться. С одной стороны, я не чувствовала ни капли враждебности от велианца, а с другой стороны... Мне не хотелось привлечь к себе еще больше неприятностей. И уж тем более отправиться на встречу к Звездному Мастеру.

Дарио же воспользовался моим задумчивым видом и одной рукой накинул цепочку мне на шею. Я не ожидала подобного и потому резко вскочила на ноги. В этот момент я ждала всего что угодно. Что он взорвется, лопнет тысячами осколков или еще что, но только не того, что случилось.

В моей голове зазвучал голос.

Такой знакомый, тихий, но сильный голос.

"Здравствуй, Джиа".

Кто ты?

"Друг".

Слишком много становится тех, кто напрашивается мне в друзья. Проворчала я, понимая, что меня слышат.

"Друзей не бывает много, но настоящих все же слишком мало".

С этим не поспоришь. Так кто же ты?

"Со временем ты сама ответишь на этот вопрос".

Это ведь ты разговаривал со мной тогда на поляне?

"Да".

Но как?

"Когда ты слаба, слаба и твоя защита. Обычно ты закрываешься от всех, и открываешь свое сознание лишь изредка, когда хочешь быть услышанной".

То есть ты воспользовался моментом моей слабости?

"Можно сказать и так".

И после этого ты хочешь называться моим другом?

"Хотел бы".

Я нахмурилась. Мне захотелось снять амулет, но прикоснувшись к нему, я передумала. Мне нравился мой собеседник. Еще с момента нашего разговора на поляне. Амулет же и правда был слегка теплым. Как и говорил Дарио. Металлический кругляш, фоном служила большая звезда, поверх же был изображен тонкий серп месяца.

– Красивый. – Сказала я вслух, осматривая амулет.

– Прости за это. Я не знаю, как ответить на твои вопросы, но этот амулет... Он должен быть у тебя. И я не думаю, что он принесет тебе несчастья. – Ответил Дарио. Оказывается, в разговоре с амулетом я успела забыть о его присутствии.

– Хотелось бы в это верить. – Я грустно улыбнулась, вспоминая недавние события.

Мне почему-то вдруг стало тяжело стоять, потому я вновь опустилась на лавку.

– Джиа, если ты не против, мы пойдем. Амила нужно уложить в кровать. Тебя проводить? Нам, по-моему, в одну сторону.

– Нет, спасибо, я еще немного побуду здесь.

Дарио осторожно поднялся, перехватив поудобнее сына.

– А вы с ним похожи. – Сказала я на прощание.

– Это не удивительно. Мы же братья. – Улыбаясь, сказал Дарио. – Береги себя. И, до встречи.

Братья? Я была удивлена услышанному. Точнее, я никак не могла поверить.

– Да, до встречи. – Прошептала я, когда велианец уже скрылся из виду.

У фонтана я просидела еще долго, пока не стемнело окончательно. Мои мысли были заняты амулетом. Откуда он на самом деле? От отца? Зачем такой подарок? И чей голос я слышу? Неужели его? Но почему он тогда не ответил прямо, когда я его спросила?

Опять одни вопросы, на которые я должна была найти ответы самостоятельно, ведь что бы я ни спрашивала, амулет более не отвечал. Небо покрылось хрупкими звездами, а Лунный Друг занял место на ночном небосклоне, когда я все же решила подняться и отправиться на постоянный двор.

***

Когда я проснулась, в комнате было светло, а выглянув в окно я даже не смогла понять где нахожусь.

Тихая до этого улица была заполнена народом, все шумели, разговаривали, пили, пели песни и даже танцевали. И как только я от такого шума не проснулась?

Я села обратно в кровать, и огляделась. Комнатка была маленькая, но весьма просторная, с одним окошком, двумя кроватями, небольшим шкафчиком под одежду, письменным столом и двумя стульями. Я быстро оделась, отыскала в сумке расческу, и принялась приводить в порядок запутавшиеся во время пути волосы.

Занимаясь таким нелегким и в то же время нужным делом, я вспомнила разговор с магом по поводу моего нового дара. Нужно что-то делать с ним, тренироваться. Вот только как?

Я попробовала сконцентрироваться на комнате, ветер сквозь щели в оконной раме проникает в комнату, а на улице стоит такой шум!

Я вновь закрыла уши руками, а заодно и глаза. Меня будто оглушило. Около минуты я продолжала сидеть, зажав руками уши, в которых гудел ветер, а при попытке открыть глаза видела лишь обжигающий свет. Когда действие от первой попытки начало отходить, я все же заставила себя встряхнуться и отдышаться. Это было неожиданно и страшно. Полностью восстановившись, я все же решила на вторую попытку.

После второй, третьей и еще нескольких попыток я хотела уже сдаться, ведь вместо какого-либо достижения приобрела лишь головную боль и кровь из носа, которую пришлось останавливать. Но меня опередил амулет.

"Попробуй с закрытыми глазами. И не при напролом. Придумай свою технику"

И вот опять этот голос. Я чувствовала легкую вибрацию от амулета и исходящее от него тепло. И как мне тебя называть?

Как ты со мной разговариваешь? Ты просто слышишь мои мысли? Всегда?

"Не всегда. Но я чувствую, когда ты обращаешься ко мне и когда тебе нужна помощь".

И только?

"Или, когда находится свободная минутка".

То есть ты тоже бываешь занят?

"Конечно".

А чем? – Мне правда было интересно, и если не сейчас, то как долго можно было откладывать знакомство с моим незнакомым и таинственным собеседником?

"Это не важно. Сейчас тебя должно волновать какую ты подберешь для себя технику".

Технику?

"Да".

Я новичок в этом деле, может, пояснишь?

"Твой отец накидывает вуаль на звуки, которые ему не нужны, закрывает их, будто плащом. Попробуй представить что-то свое, близкое для тебя, убирай ненужные звуки, слишком громкие, слишком близкие, и ищи то, что нужно".

Вуаль? Значит и у моего отца способности как у меня? И значит, ты не мой отец?

"У всех свои способности, это тот же вид магии, его разновидность. Некоторые передаются по наследству, а некоторые принадлежат лишь единицам".

Последний мой вопрос, как я заметила, остался без ответа, но ничего, со временем все раскроется.

"И попробуй начать из пространства..."

Услышала я напутствие прежде, чем успела приступить.

Из пространства? Меня немного удивили его последние слова, но и причин не послушать своего собеседника, у меня не было.

Хорошо. Я закрыла глаза, решив начать с первого этажа таверны. Но первоначально мне нужно было избавиться от звуков улицы. Погрузившись в пространство, я начала думать о том, что же такое придумать, чтобы закрываться от ненужного шума, но, как оказалось, думать и не нужно было. Стоило только мне подумать о том, что какой-то звук лишний, со всех сторон ко мне начали стягиваться нити пространства. Нити магии. Эти нити были всех цветов радуги, всех оттенков, они сливались с миром, и под разным углом казались разного цвета. Все нити, устремленные ко мне, соединялись в одну точку. Я протянула руки, эта точка плавно опустилась мне в ладони, затем, стала расширяться. Нити переплетались, создавая мерцающее кружево, оно все увеличивалось и увеличивалось в размерах. Когда же мне стало тяжело, я раскинула руки в стороны. Первоначально я думала, что мне придется пожалеть о данном действии, так как от резкого движения моих рук, кружева, сплетенные в моих руках, лопнули, затрещали по швам. Но через секунду я поняла, что сотворило мое сознание. Кружево не исчезло, оно разъединилось на две части, и в каждой из моих рук осталась часть кружева, которое успело сплестись далеко в стороны по нитям пространства. Когда я огляделась, то оказалось, что каждая моя рука была обвита мерцающими нитями, которые, сплетаясь, медленно приобрели форму крыла.

Два крыла распахнулись, как только я подняла руки вверх. Мои руки стали частью крыльев, их костяком, основой. Притянув руки к себе, я притянула и крылья, будто укутывая себя в мерцающий серебряный свет. Приглядевшись к ним, я увидела, что их цвет был куда обманчивее, потому как переливаясь, он маскировался под цвета комнаты, в которой я продолжала сидеть, и под лучами солнца, что заглядывало в окно, растворяясь в нем и становясь прозрачными. Они были необычайно красивыми, и кроме кружев я могла видеть так же и перепонки крыльев, что будто отростки, более плотные каналы, вены, отходили от моих рук, наполняя крылья силой и энергией. Каждое мгновение, что я находилась в пространстве, магия продолжала совершенствовать их, наполнять силой и энергией. Каждое из крыльев уходило далеко в сторону, я не представляла, как ими управлять, но попытавшись сконцентрироваться на звуках улицы, просто накрыла их своей рукой, и звуки исчезли. Затем сознанием я переместилась в

другую сторону и вниз. Туда, где располагался первый этаж таверны. Вслушиваясь в голоса, я накрывала мерцающими крыльями каждого, кто был мне незнаком, и его голос пропадал, скрытый моими крыльями. Когда я услышала знакомые голоса, я не стала вслушиваться в разговор, а просто покинула их.

Я думала, что выхожу из транса медленно, но как оказалось, не достаточно. Когда я пришла в себя, я лежала на полу с ушибленной головой.

"Хотя бы сознание не потеряла".

Как это было здорово!

"Не увлекайся. Не стоит играть с пространством".

Что ты имеешь в виду?

"Когда тыходишь в пространство, то единственное, чем ты можешь управлять – это пространством. Оно может дать очень многое, но и плату берет не малую".

Плату? Какую, например?

"У каждого она своя".

Об этом мне матушка не рассказывала, когда мы обсуждали пространство. Еще в детстве я научилась погружаться в него. Чаще всего я делала это, когда чувствовала магию. Я погружалась в пространство, чтобы в его пределах видеть нити магии. Они всегда завораживали. Когда я рассказала об этом матушке, она вначале меня отругала, а потом провела несколько лекций по погружению.

"Как я создала крылья?"

Я ждала ответа, но его не последовало. Возможно мой вопрос не имел существенного значения, а возможно мой собеседник "ушел".

Я вздохнула, и чтобы хоть как-то улучшить свое самочувствие, решила спуститься в залу таверны, позавтракать.

На первом этаже было очень людно, все десять столиков были заняты. Мальчишка, обслуживающий гостей, метался от одного столика к другому. Я обнаружила Нейранда и Войлина, сидящих за дальним столом и направилась к ним.

– А где остальные? – Спросила, бодро усаживаясь на свободный стул.

– Гуляют. А ты чего как долго проспала? – Ответил и спросил уже слегка выпивший Нейранд. – Недосып?

– Ага, хронический. – Улыбнулась я, проверяя содержимое кувшина. – Эль?

– Эль, эль, самый лучший эль какой подают в таверне! – Войлин щелкнул пальцами и к нам тут же подбежал мальчишка.

– Чего пожелаете? – Спросил он быстро, даже не взглянув на нас.

– Нам еще кувшин эля, чистую кружку, завтрак для девушки, и, пожалуйста, курочки! – Войлин был явно более пьяный.

– Через минуту будет сделано. – И мальчик быстро удалился.

И как ни странно, но запыхавшийся мальчишка уже через минуту все принес.

– Прости, подожди минутку. – Задержала я его за локоть. – Не подскажешь, а от чего сегодня народу так много?

– Все с самого утра начинают праздновать.

– Понятно. Чем сегодня заниматься будем? – Спросила я, разворачиваясь обратно к своим спутникам и принимаясь за завтрак.

– Мы, ничем. Празднование вечером, а значит, до вечера мы свободны. – Улыбнулся Нейранд.

– А вот тебе бы поискать своего жениха! – Посмеялся Войлин, но я лишь хмуро махнула рукой, не хотелось мне видеть Арена. Ни видеть, ни слышать.

– Пусть гуляет, не хочу его видеть. – Прокомментировала я, с наслаждением принимаясь за принесенный мне горячий завтрак. – Вы лучше представьте, я вчера познакомилась с велианцем!

– Здесь? – С сомнением посмотрел на меня Нейранд.

– Ты уверена, что это был велианец? – Хмыкнул Войлин, намекая, что велианцев хоть и можно отличить, но все же только если ты хорошо с ними знаком. Или же их может выдать цвет волос, но, и это не может считаться отличительной чертой, так как у многих северных людей в Алисаре цвет волос так же отливал в серый, пусть и более темный.

– Почти, на площади Властителя. Но, он оказывается остановился прямо здесь, на этом же постоялом дворе! – Улыбнулась я, не зная, радоваться этому, или нет, а вопрос Войлина просто проигнорировав, не желая что-либо доказывать.

Мужчины же оба подняли на меня свои глаза, и я видела, как нахмурились их брови.

– Ну что вы какие хмурые? Мы с ним совсем немного поговорили.

Вначале я хотела рассказать им и про амулет, но увидев их взгляды, передумала. Если бы наш разговор состоялся вчера, я бы может и рассказала, на эмоциях. Но сегодня... Сегодня мой собеседник из амулета уже успел мне помочь. В том, в чем в одиночку я возможно не разобралась бы. Во всяком случае не так быстро. И потому я боялась, что Войлин захочет забрать у меня амулет "для изучения".

– Как хоть его звали? – Спросил Войлин, голос которого будто тут же протрезвел.

– Дарио. Красивое имя, правда?

– Красивое. – Как-то оторопело уставился на меня Нейранд. – И редкое.

– Да что с вами такое?! – Я обиженно посмотрела на спутников, сменивших свой расслабленный вид на хмурый, и решила больше ничего не говорить.

– Прости, просто сейчас такое время, когда велианцы стараются особо не показываться, особенно в крупных городах, или в местах с большим количеством скопления разных рас. Ты сказала, что вы успели с ним поговорить?

Нейранд отставил в сторону кружку с элем и стал более внимательным.

– Совсем немного. Он был с братом. С младшим. – Я автоматически коснулась рукой груди, где под кофтой был спрятан амулет. Но все же не решилась завести разговор о нем.

– С братом? С Амиллом? – Удивился Войлин.

– Да! – Я перевела взгляд на мага. – Вы с ним знакомы?

– Знакомы. – Кивнул Нейранд. – Я же говорю, что имя редкое. И потому еще больше удивлены его нахождению здесь. Не место ему тут, совсем не место.

Теперь уже настало время хмуриться мне. Маг с оборотнем так переживают за Дарио? Меня это немного удивило.

– Ему можно доверять? – Спросила я очень важный для меня вопрос, ведь именно доверия мне вчера и не хватало, чтобы принять амулет.

– Определенно можно. – Кивнул Нейранд.

– Но не забывай наш с тобой первый разговор, Джаа. – Взгляд Войлина был серьезен, и я понимала какой такой разговор имел в виду Войлин. "Не доверять никому". Пока доверие не будет заслужено.

– Я помню. – Улыбнулась я магу.

Оставшееся время, что я провела за столом, стояла полная тишина. Войлин с Нейрандом просто переглядывались и даже прекратили пить. Я же закончила завтрак, выпила кружку эля, и поднялась из-за стола. После чего направилась к выходу на улицу.

Было как-то странно идти по шумным улицам, по мощеным дорогам через толпу веселившегося народа и не испытывать подобных чувств. Не знаю почему, но мне не хотелось веселиться. На душе было достаточно спокойно и тихо. Я ходила по улицам, осматривая дома, и их украшения. Осматривая людей, и нелюдей. Всех их в этот день объединяли улыбки.

Внезапно впереди я увидела фигуру Арена, а рядом с ним Вилверину, что держала его за руку. Я остановилась как вкопанная, не веря своим глазам. И не смотря на внутреннее спокойствие во мне медленно зарождалась злоба. Такая тихая, тайная.

Несколько секунд, затаив дыхание, я смотрела на них, стоя посередине улицы, пока их фигуры не скрыла толпа. Найдя же в себе силы сделать шаг в их сторону, чтобы найти и выяснить отношения "между" ними, я поняла, что что-то, или кто-то меня удерживает.

– Девушка, красавица, дай я тебя поцелую! – Бородатый, и что удивительно, пьяный гном схватил меня за руку и потянул к себе.

– Да отцепись ты! Отстань! – У меня не хватало сил, чтобы вырваться и когда гном с силой притянул меня к себе, я плюнула ему в лицо.

Как я поняла позже, зря я это сделала, потому что освирепевший от этого гном подставил к моему горлу острое кинжала, который судя по всему до этого благополучно хранился у него за поясом. По моему телу пробежал холодный морозец.

– А ты не дергайся, красавица, поцелую и отпущу.

Мне было настолько страшно, что я со всей своей злостью и ненавистью, которая предназначалась скорее Арену с Вилвериной, нежели кому-то еще, взглянула в глаза гнома.

Не прошло и нескольких секунд, как на площади нависла мертвая тишина, оглашаемая шепотом гнома, постепенно перерастающим в крик.

– Ведьма! Ведьма! Стража, держите ее! Она ведьма! Порождение дьявола! Стража!

Все, кто в это время находился на площади, с криком начали разбегаться в разные стороны, гном же продолжал стоять и орать, как мне казалось, на весь город. Я стояла напротив гнома, не в силах сдвинуться с места. Что? Что произошло? Что я сделала? Мои глаза забегали в поисках какой-нибудь помощи, но все тщетно. Вдруг мой взгляд остановился на приближающейся к площади группе людей. Стража! С ужасом поняла я и бросилась в противоположную сторону, но и оттуда уже слышались шаги. Я быстро повернула влево, и что было сил, побежала. Слыша позади топот, я старалась ускорить свой бег, но не могла, не было у меня еще достаточно сил, и я знала, что скоро выдохнусь, и тогда-то они меня поймут. А что потом? Что будет, если меня поймут? Я не знала ни законов этого города, ни традиций, ни того, что делают с ведьмами, порожденными дьяволом. Что я им сделала? Никогда я никакой ведьмой не была, я и колдовать то не умею. Знаю лишь пару заклинаний, и то, больше в теории, чем в практике, спасибо матушке!

Не знаю сколько времени я бежала, в поисках пресловутого постоянного двора. И как только я могла уйти так далеко? Я бежала уже не разбирая дороги, так как то и дело в нужной мне стороне появлялись стражники. Я поняла, что заблудилась, но остановиться не могла, пока не забежала в тупик. Силы мои, с таким трудом восстановившиеся за ночь, были на исходе.

Все, конец мне. Осталось умереть достойно, в бою! Я повернулась лицом к стражникам, которые как раз добежали до меня, и своим количеством перекрыли мне путь к отступлению.

– Вы обвиняетесь в жестоком убийстве трех человек и одного гнома. – Я чуть не упала. В убийстве?! Кого? Когда? – И в попытке скрыться с места преступления. – Начал говорить слегка запыхавшимся голосом один из стражников.

– Я никого не убивала! – Это все что я смогла из себя выдать. В горле у меня уже стоял ком, а глаза наполнялись горячими слезами. Люди? Гном? Такого не может быть!

– Ложь считается отягощающим обстоятельством, я бы не советовал. – Спокойно сказал начальник патруля стражи, делая несколько шагов мне навстречу.

– Да вы же сами все видели, я не лгу! Я бы просто не успела! Да и как? Чем? – Меня накрыло чувство паники. Глаза забегали в разные стороны, будто в поисках помощи, поддержки. Ноги сами стали отступать, а руки я прижала к груди, нащупав под рубашкой амулет и обхватив его обоими руками, стараясь унять их дрожь.

Амулет! Помоги! Что мне делать? Прошу, отзовись... друг, кем бы ты ни был...

На моих глазах начали появляться слезы, я стряхнула их одной рукой, а через секунду почувствовала, как спина уперлась в стену.

– Пожалуйста, назовите ваше имя, расу, род занятий и место проживания.

– Джиан Торрес, обычный человек, – всхлипнув, я не сразу смогла ответить на вопросы, первоначально даже не поняв слов стражника, а потому ему пришлось повторить их дважды. – Без работы, родом из Дорена.

– Вашу судьбу решат сегодня вечером на Тинорском суде, и так как по словам очевидцев вы все же ведьма, предупреждаю, любое магическое воздействие на стражей порядка, так же будет воспринято как отягощающее обстоятельство.

После этих слов один из стражников начал подходить ко мне с веревкой в руках. Какие очевидцы? Какое магическое воздействие? Мне и колдовать то никогда не удавалось, так, пару раз, и то в детстве!

– Не подходите ко мне! Я ничего не делала! – Я выставила обе руки вперед, ладони при этом направив на подходящего ко мне стражника, и самым пугающим оказалось то, что внезапно он резко отлетел назад, сбив еще троих с ног.

Я вскрикнула, испугавшись, наверное, даже сильнее самого стражника, и тут же притянув руки обратно к груди. Я не знала, что произошло. Матушка учила подобному, но получалось у меня лишь однажды на одном из первых ее уроках, а потом матушка сдалась. Сейчас же при таком стечении обстоятельств я просто впала в ступор, отказываясь принимать реальность за действительность. Как такое могло произойти?

– А также вы обвиняетесь в покушении на жизнь четырех стражников порядка.

– Что? – Из шокового состояния меня вывел голос стражника, а осознав до конца смысл его слов, не в силах более стоять я осела, точнее даже, сползла спиной по стене.

Не желая больше привлекать к себе различных наказаний и отягощающих обстоятельств, я вновь протянула руки вперед, не забыв сжать ладони в кулаки.

Пока мне вязали руки, из глаз у меня продолжали течь слезы, которые я уже даже не пыталась останавливать. Что теперь со мной будет? Арен, где же ты...

– Что мне будет? – Все же решилась я задать вопрос начальнику группы стражников, когда меня подняли на ноги, и повели прочь по улице.

– Если примут невиновной, отпустят, а если виновной, то за убийство смертная казнь, а на вашем счету четыре убийства. – Он немного помолчал, но потом все-таки продолжил. – Сожгут на костре, в дар новой родившейся луне.

Я слотнула комок в горле, но ничего не вышло, он там так и остался.

Через пятнадцать минут мы подошли к обычному одноэтажному зданию, единственное, что отличало его от остальных – маленькие круглые и зарешетчатые окошки под самым потолком.

– Суд состоится через два часа, а пока будете сидеть здесь. – Войдя внутрь, указал стражник на открытую тюремную камеру.

Я зашла, села на единственную пошатывающуюся скамейку и устала в единственное крохотное окошко.

И чего мне не сиделось дома? Зачем я потащила за Ареном?

Знаю, что даже если бы я не проявила желания ехать с ним, меня бы все равно повезли. Интересно, а если против воли? Но какое уж там. Арен актер оказался просто замечательный.

За час ноги у меня затекли, и я села прямо на пол. Вот так я и сидела, мучая себя вопросами, ответов на которые не знала.

Спасет ли меня кто-нибудь? Нейранд и Войлин если решили продолжить утренний завтрак с элем, то сейчас наверняка пьяные спали в своей комнате. А Арен? Арен сейчас с Вил! Рыжая бестия, ненавижу ее! Я заплакала от обреченности, что теперь ничего не смогу сделать. А... может он попытается меня отыскать? Хотя зачем я ему? Он и знать не знает ничего обо

мне. Еще полчаса прошли в полном молчании и поиске верных друзей, которые могли бы мне помочь. Таких оказалось очень мало. А точнее, не оказалось совсем.

Как же глупо все вышло с гномом. Ну, пьяный, а я хороша. Нечего было злость на него выплескивать, гномы они вообще, очень гордый народ. Их бы бояться стоит, а не как я. Что же, задним умом мы все хороши. Но все же, что же заставило его так кричать? Я ведь всего лишь на него плюнула. Или нет, закричал же он уже после. После... А что было после?

А после я просто на него посмотрела. Посмотрела...

Я так сильно задумалась, что не заметила, как погрузилась в пространство. Я сидела в той же тюремной комнате, на том же холодном каменном полу. Вот только очертания стен стали размытыми, будто ненастоящими, а воздух был пропитан магией, и все пространство вокруг рассекалось тонкими, еле заметными, свободными от заклинаний, нитями магии. Подняв лицо, я увидела свои крылья. Они обнимали меня, окутывали, будто пытаюсь защитить.

Пространство пытается меня защитить? От чего? Я погрузилась дальше, будто следуя за кем-то. Здесь мне не нужны были ноги, и я не покидала пространство комнаты, как утром, выглядывая из своей комнатки в коридор, но в пространственном мире. Сейчас я осталась на месте, но погружалась вглубь самого пространственного мира. В тот мир, в глубине которого живут Боги. Меня несли мои крылья, они раскрылись, когда я последовала за зовом, и послушно повинувшись каждому движению моих рук. Мне даже не пришлось учиться ими управлять, они все делали сами. Меня утягивало все дальше, пока я не почувствовала какой-то толчок в груди. Я остановилась, прислушиваясь к себе и пространственному миру. Оглядевшись, я заметила, что исчезли стены камеры, пустота вокруг стала более темной, но ничуть не страшной, а воздух, более плотным. Я хотела сделать еще шаг чувствуя, что впереди кто-то есть, и что этот кто-то зовет меня. Воспользовавшись слухом, я сконцентрировалась на звуках пространства, и тут же уловила впереди легкий, чуть слышимый шелест, тонущий в давящей сознание тишине. И когда, наконец, я сделала этот шаг, последовал еще один толчок, более сильный чем предыдущий, и я увидела девушку. Такую слабую, бледную, руки опущены, глаза тусклые, наполненные печалью и пустотой. Крылья, спускающиеся от запястья до самой спины, будто живущие своей жизнью, окутали меня словно в кокон. Защищая? Я попыталась сделать еще шаг навстречу девушки, но в груди возник еще один толчок, и я, приложив руку к груди, нащупала амулет. Он был необычайно горячим и прижат к сердцу, отчего мне вдруг стало больно. Освободившись от крыла, я протянула свободную руку той, что стояла далеко впереди, но она все так же стояла неподвижно и смотрела на меня безразличным тусклым взглядом.

Тусклым? Черным!

В этот миг я опять почувствовала толчок, руку обожгло горячим. Я резко выдохнула, отдернув руку от амулета, который уже горел в моей руке, оставив на этом месте ожог. Столь резкий выход из пространства отозвался головокружением и тошнотой. Меня мутило, и чтобы как-то справиться с этими нахлынувшими чувствами, глубоко дыша, я опустилась на бок, совершенно не обращая внимания на холодный камень пола темницы.

Зачем! Почему? Что не так? Эта девушка...

"Ты ушла слишком глубоко! Ты перестала контролировать себя!"

Нет, не перестала! Я все чувствовала, я видела ее!

"Правда, видела?"

Да. – Я не хотела в этом признаваться, даже себе, я видела не только ее, я видела в ней себя. Но, почему такую? Я выглядела как тень. Погасшая, ничья.

"Пространство затянуло тебя слишком глубоко, тебе нужно научиться контролировать погружения".

Но я всегда погружалась лишь тогда, когда нужно было мне.

"То время прошло, ты уже покинула безопасную зону, вышла за порог и твои способности так же развиваются. Чем ближе ты к дому, чем сильнее созданные тобой крылья..."

И что это значит?

"То, что тебе уже не безопасно быть такой беспечной".

Беспечной?

"Да".

А вот и нет! – Я вспомнила слова матушки, что пространство может обрести верх, и тогда я не смогу уже вернуться. Что будет с телом? Ничего. А вот сознание останется там. В нигде.

Но что же я видела?

"Ты знаешь, что".

Да? Может быть... Как только я открыла глаза я сразу дала себе ответ, что эта девушка и есть я, но сейчас... Сейчас мне уже кажется, что она не похожа на меня.

"А на кого она похожа?"

Я задумалась. Прошло, наверное, четверть часа, а я все пыталась вспомнить где же я ее видела. И видела ли?

Моя память услужливо подтолкнула мне вновь воспоминания о велианце. О том, что я увидела в его глазах. Беззащитную, глупую и такую смешную девушку. Вот только глаза другие. Но что может измениться в глазах? Все. Хозяин Времени меняет все, не только тело, но и взгляд.

Взгляд? Мне вспомнился миг, когда я впервые увидела Дарио. Мне вспомнился его взгляд, его глаза. Нет, мне не показалось, в тот миг они были черные. И сейчас я была в этом более чем уверена, так как у девушки в пространстве я видела такие же глаза. Черные, как мгла. А зрачок – серебряный луч луны. Только если у Дарио глаза отражали любопытство, игру, любовь, смех, то ее глаза уже и не помнят таких чувств.

В серебре глаз, лишь грусть и печаль
Смотреть в них легко, но на сердце боль
Взгляд, словно блик погасшей звезды
Он сердцем проникнет в другие миры.

Да, я видела ее. Она так слаба, но так прекрасна. Как ей помочь?

"Помоги себе".

Себе?

"Ответь себе на главный вопрос".

На какой?

"Тот, на который ты боишься осознать ответ".

Кто она?

"Думай".

Я?

В серебре глаз, лишь грусть и печаль
Смотреть в них легко, но на сердце боль
Взгляд, словно блик погасшей звезды
Он сердцем проникнет в другие миры.

Где белые птицы и синий рассвет
В ночи небеса его просят взлететь
Тихий шум у воды и ласкает прибой,
И в сердце услышит он голос мой.

Но на прошлом лишь снегов пелена

И в двери опять стучится судьба.

И вдруг я поняла, что это не вся песня. Отец не пел мне всю песню, но несмотря на это, есть еще две строчки! Я сразу вспомнила вопрос Дарио о том, знаю ли я последние две строчки, и сейчас я понимала, что да, я знаю! Я не могу сказать откуда узнала об этих строках, но я знала их. Знала, и забыла, как будто кто-то специально запрятал их от меня в глубине моей памяти, но сейчас, стоило мне увидеть ту девушку, увидеть себя, я вспомнила их. Их знает и помнит та девушка. А значит, их знаю и я.

Я закрыла глаза и вернулась воспоминаниями к той, что смотрела на меня будто с криком о помощи. Но как я могла помочь ей? Помочь себе?

Вспомнить строки.

Есть одна легенда... – возникли в моей голове слова Дарио.

Скоро свершится пророчество... – вспомнила я и слова Нейранда.

Вот оно, то, о чем все говорят, но о чем знает лишь тот, кто принадлежит пророчеству. Но как? Откуда? Отец знал все, кроме последних двух строк, которые принадлежат той потерянной душе. Девушке из того, другого мира. Тени. Мне.

Ты как лучик живешь между светом и тьмой
И если найдешь этот мир, обретешь ты покой.

Я сидела и вслух повторяла эти строки, они были для меня такими родными, я знала, что они были обо мне, и сейчас только в них я искала помощи.

Теперь я знала, как ей помочь. Как помочь себе.

Глава 4. Рождение новой луны

Я вздрогнула, когда дверь моей камеры с противным скрипом отворилась.

– Торрес, на выход!

Я глубоко вздохнула, поднялась на ноги и вышла из камеры. Я не знала, что сейчас будет происходить, знала только, что суд. В моей голове блуждало столько мыслей, лабиринты из сотен, тысяч башен. Но я так и не смогла понять в каком убийстве меня обвиняют. Людей? Гнома?

Если того самого гнома, то как я могла его убить, если убегая, оставила его стоять в окружении таких же, как и я, убегающих людей и приближающейся стражи.

Что произошло? Гадать было бессмысленным, и поэтому я надеялась, что на суде мне разъяснят, и все решится, само собой. Убийств не было, а значит, и казнить не нужно.

Но, после всех своих раздумий и скитаний по пространству, я поняла, что именно так напугало гнома. Мои глаза. Как и почему, я не знала. Я не могла знать. Для этого мне нужен был Дарио. Мне нужен был кто-то, кто смог бы мне объяснить, что происходит. Со мной и с миром в целом.

Сейчас я уже понимала, что все не так просто, как я думала раньше. Что-то неизбежно тянет меня в пустоту. Или кто-то?

Но что я точно знала, так это то, что за пределами этого города меня ждала еще очень длинная дорога, которая должна привести меня к отцу за всеми вопросами, что накопились в моей голове. Я хотела больше узнать о пророчестве, о том, как открыть врата в другой мир, врата на Лунциер. И правда ли, что я имею какое-то отношение к пророчеству? И даже если и так, почему я узнаю об этом, лишь случайно углубившись в пространство? Или же отец для того и хочет увидеть меня, что пришло время пророчества? От этой мысли мне становилось обиднее всего, и меня накрывали чувства возмущения, негодования и протеста. Однако, и делать заранее выводы я не торопилась, решив, довериться спутникам и вначале выслушать отца.

Пока мои мысли блуждали в недавних событиях, меня привели в какое-то здание, и сказали ждать, заперев двери на замок. И вдруг я услышала голоса людей.

– Прошу вашего внимания! Сегодня как все уже знают, состоится праздник Рождения Новой Луны, и я всех жду в своем доме на ежегодном балу! – Площадь огласили крики и овации. – Благодарю, благодарю! Но сегодняшней день, так или иначе, омрачен одним пренеприятнейшим для нас всех событием.

Я подошла к противоположной стене, чтобы лучше слышать, догадываясь, что сейчас будут говорить именно обо мне. Оратором как я подразумевала, был мэр города Тинора. А происходило это все на площади. Неужели уже и для костра все подготовили? Со страхом подумала я.

– Сегодня утром на дворцовой площади были жесточайшим образом убиты три человека и один гном. – Зрители ахнули, в воздухе повисла тишина. Я сглотнула комок в горле. На дворцовой площади? Да меня и в помине там не было!

– Убийца пытался скрыться с места преступления, но был пойман стражей. Введите виновную!

Я, смотря на закрытую дверь, прижалась к стене. Мысли о пророчестве, Лунциере и пространстве тут же вылетели из моей головы, и я с головой окунулась в реальность, которая ожидала меня за тяжелыми дверями. Мне вдруг захотелось испариться, провалиться сквозь землю, исчезнуть. Но вот, ключ медленно поворачивается в замке, и я в полуобморочном состоянии слушаю этот скрежет ржавого замка.

Сейчас я могла лишь стоять и повторять единственное, что продолжало вертеться в моей голове.

Ты как лучик живешь между светом и тьмой
И если найдешь этот мир, обретешь ты покой.

Дверь отворилась, двое стражников подошли ко мне и, взяв с обеих сторон за локти, вывели на сцену площади, на которой и стоял мэр города.

Я ничего не соображала, на меня смотрели сотни пар глаз. А когда очнулась от оцепенения, начала думать о том, как объяснить, рассказать о своей невинности, убедить весь этот шумный народ, а в крайнем случае, о побеге, но не тут-то было. Все те же двое стражников нацепили мне на ноги и на шею железные кольца с цепями, которые крепились к стене здания за моей спиной. Руки по-прежнему были связаны. Я труп. Мелькнуло в моей голове. Я пыталась найти в этой толпе хотя бы одно знакомое лицо, но никого не видела.

– Перед вами девушка, совершившая четыре убийства.

– Я ничего не делала! – Закричала я на всю площадь, перебивая мэра.

После чего больше говорить не могла. Спину мне обожгло огнем, и я, закричав, упала на колени. Обернувшись, увидела стражника с кнутом в руках. Это жестоко! Но мучения мои на этом не закончились.

– Совершившая четыре убийства, – Между тем продолжил оратор. – При задержании покушавшаяся на жизнь четырех стражников, и замеченная во лжи перед Мэром вашего города!

Он кинул на меня яростный взгляд, и я ответила ему тем же.

Не знаю, что такое увидел в это время в моих глазах мэр, но глаза его округлились, руки задрожали, и он отступил подальше от меня еще на несколько шагов. Сам он в это время выглядел просто жалким. Яркий наряд не украшал его, а превращал в моих глазах в шута, и образ завершала маленькая козлиная борода, наполовину покрытая сединой. Возможно, в молодости он и был красив, блондин, светлые яркие глаза, голубые, но сейчас ни борода, ни короткие волосы его не украшали, а глаза поблекли от славы и могущества, наполнившись жадной власти и богатства.

– Эта ведьма... – Голос его дрожал, а рукой он указывал на меня – Эта ведьма, была рождена от дьявола! Она дочь дьявола!

Эти его слова меня совсем озадачили, он махнул несколько раз рукой стражникам за моей спиной и по моей спине прошлись сразу несколько ударов кнутами, я заорала, распластавшись на деревянном полу сцены. Из глаз брызнули слезы, стражники сразу было видно сил не жалели, работали на славу. Мне захотелось свернуться в комок и умереть как есть, на этом грязном деревянном полу подобии сцены. Но меня резко потянули за цепи, подкидывая вверх, поднимая на ноги, и держали так, чтобы я не могла упасть. Мои глаза вернулись к толпе. Я искала знакомые лица, и их отсутствие только усугубляло мое состояние. А состояние мое было на грани.

Я уже даже не задумывалась, почему вдруг на площади началось невообразимое. Женщины и мужчины что-то кричали, дети показывали на меня пальцами. Я же просто продолжала искать. Кого? Я не знала, просто так становилось легче.

– Я обращаюсь к вам, дети мои, – Продолжил мэр, все тем же дрожащим голосом, переходя на тон священника. – Я прошу у вас помощи в решении судьбы виновной! Да свершится правосудие!

– Сжечь ее! Сжечь ведьму! Сжечь! – Закричала толпа, перебивая все звуки вокруг, и даже несколько слов мэра города не были услышаны никем.

– Да свершится Тинорский суд! – Крикнул он, после чего я почувствовала еще не один огненный удар плетью по спине. Вот только упасть мне теперь никто не давал.

В последний раз бросив взгляд на толпу, с последним ударом плети я увидела смотрящие в мою сторону наполненные ненавистью черные глаза со зрачками цвета луны и ночных звезд. Затем, в надежде утонуть в таком притягательном звездном свете я потеряла сознание.

***

Когда я пришла в себя, то сразу завывала от невыносимой боли в спине, а точнее в том, что от нее осталось. Из глаз текли слезы, я хотела сесть, упасть, но не могла. Руки и ноги были крепко привязаны к столбу. Меня охватила паника, я закричала, пытаюсь вырваться из сковывающих тело оков. Толпа вокруг меня ревела и бушевала, все лица тинорцев сливались в моих глазах в единую массу.

Безнадежность в освобождении, беспомощность, и мысль о том, что мне не от кого ждать помощи резали мое сердце как нож. Я прекратила вырваться, и чувствовала сейчас лишь жгучую, раздирающую боль. Боль не только в теле, но и на сердце, и в душе.

Я стояла и смотрела в толпу, и вдруг увидела, как на меня с безразличием смотрят карие глаза. Глаза моего жениха.

– Помоги. – Прошептала я одними губами, так как голос не желал сейчас слушаться меня.

Арен лишь помотал головой и улыбнулся. Что было в его улыбке? Восторг. Ликование. Победа. И в то же время предвкушение, ожидание. В этот момент к нему подошла она, рыжая Вилверина, и они начали целоваться. Целоваться прямо у меня на глазах. Я закрыла глаза, но продолжала видеть эту его улыбку, этот поцелуй. Я больше не знала, чего я хочу, не знала, зачем жить, не знала, во что верить, не знала, кому доверять.

Я подняла голову к небу, но не увидела его. Мои глаза застилала слезы, кровавые слезы. На землю уже опустился вечер. Странно, со всей этой погоней я даже не подумала о том, что сегодня последний день месяца. С неба на меня смотрели три солнца. Три, практически скрывшихся солнца. Сегодня праздник Рождения Новой Луны. Луна рождается в свете солнца. В свете всех трех сестер. Скоро, очень скоро они встанут в ряд. Лунный Друг, Сол, Ции и Ерра. И под светом трех солнц Луна переродится. Сейчас же был тот момент, когда сестры уже почти были укутаны теплым одеялом неба, а луна еще не вступила в свои полные обязанности. Последние лучи солнца. Ерра и Ции были уже почти не видны на фоне Сол. Они уже встали в ряд, готовые принять в свои объятия Лунного Друга, дабы освятить и придать торжественности его перерождению. Лунный друг уже плыл по небу, поднимаясь к Сол. Но, последние дети Старшей Солнечной Сестры никак не хотели забираться под одеяло, и ей приходилось ждать, когда же эти маленькие лучики устанут и уйдут вместе с ней. Один из этих лучей коснулся моего лица. Я открыла кровавые глаза, чтобы впитать ими солнечный свет.

Возможно, в последний раз...

Ерра, мне жаль, что я так и не поговорила с тобой сегодня. Будет ли у нас еще возможность? Состоится ли наша встреча? Я хотела бы верить...

Сол, ты никогда не приходила ко мне на помощь, но я помню тебя как очень мудрую и благородную женщину. Ты самая Старшая из сестер, ты самая сильная, ты мать для всех. Я всегда уважала тебя и боялась к тебе обращаться. Ты как строгая мать. Помоги! Прошу тебя, помоги!

Еще один лучик спрятался за горизонт. Время Сол заканчивалось, скоро ночь возьмет свое, и свои обязанности примет Лунный Друг, и мою казнь будет наблюдать Полная Луна.

Почему я никогда не разговаривала с Лунным Другом?

Если три солнечных сестры были – мать, сестра и дочь для всего мира, то месяц был для мира Другом. Он наиболее силен был в полнолуние. А сейчас? Сейчас полнолуние. На

темнеющем небе уже сияла пока еще бледная полная луна, но с каждым ушедшим солнечным лучом, Лунный Друг набирал силу.

Прости меня, Лунный Друг, я никогда раньше не обращалась к тебе. Наверное, потому что боялась. Наверное, потому что ты казался мне всегда сильнее всего, что есть в этом мире. Мне всегда нравилось, как я сияю на солнце, ведь в душе я была слишком сера и невзрачна. И я любила за это солнце. Но я всегда боялась того холодного сияния, которое появлялось в твоём свете. Я не любила гулять ночью. Я всегда боялась дружить. У меня не было друзей, а те, кто были, уходили, и я боялась, что приняв твою дружбу, однажды уйдешь и ты.

Примешь ли ты мой разговор, Лунный Друг?

"Солнце и Луна на небе неразрывно сменяют друг друга. Мать никогда не бросит свое дитя. Я помогу тебе обрести силу, чтобы пройти по черте, но ты должна найти в себе силы, чтобы вернуться".

Услышала я ответ Сол. Ее строгий голос, наполненный властью, всегда вселял в меня чувство покорности и спокойствия. Но больше Сол ничего не сказала, и последний лучик, горящий в моих глазах, погас. Сол ушла.

"Ты всегда боялась смерти".

Тихий, нежный и сильный мужской голос прозвучал в моей голове. Я не стала отвечать, говоривший и так знал ответ.

"Больше чем потерять друга ты боялась потерять себя. Почему?"

– Из-за твоей близости со Звездным Мастером. – Я сказала это вслух. Знаю, для того, чтобы общаться с хозяевами неба, с природой, не нужно говорить вслух, достаточно мысленно озвучить слова, но сейчас мне хотелось дать ответ не столько Лунному Другу, сколько самой себе.

"Обретя друга, иногда нужно отдать ему что-то взамен. И иногда – себя. Ведь дружба меняет людей. Ты можешь измениться. Стать лучше".

Я знаю, мой Лунный Друг.

"Пока еще друг. Но я мог бы стать для тебя нечто большим..."

На этом я почувствовала, что наш разговор закончился. Надеяться ли мне на помощь? Возможно. Но точно я не знала. Как не знала и того, что именно означали его последние слова.

Звездный Мастер – твой брат. Слишком близко к пустоте, а я всегда боялась пустоты. Да, поэтому я и боялась говорить с тобой.

У меня осталась лишь одна мысль в голове. Усталая, неповоротливая, она даже не пыталась метаться, будто птица, запертая в клетку, нет, она просто лежала на дне своей клетки. Когда я обратилась к ней, она лишь встрепенулась, приподняв крыло и обратила на меня свой взор.

Как же тяжело было думать!

Я прошу о помощи! Из последних сил я дернула за ниточку, и мысль птицей взлетела вверх, ударившись о стену клетки – моей головы.

Все мои разговоры заняли буквально несколько мгновений. Кто-то что-то заметил? Возможно, но лишь тихое бормотание и невидящий взгляд в небо.

Солнце скрылось, луна осветила землю. Полная Луна заняла свое место в центре трех солнц.

Парад Хозяев неба...

Праздник "Рождение Новой Луны" празднуется раз в десять лет. Именно в тот момент, когда три солнечных сестры выстраиваются друг за другом, создавая парад солнц, и луна встает с ними в один ряд, создавая солнечное затмение. Происходит это все ночью, и на темном небе в этот момент Луна, будто подсвеченная изнутри бросает на землю теплый яркий свет. Ее серебро в сочетании с золотом солнца озаряют мир иными красками чем те, к которым мы привыкли.

В тот момент, когда я взывала о помощи к площади подошел мэр города.

– Итак, начинаем! – Скомандовал он палачу.

– Джиа ан Торрес, вы обвиняетесь в убийстве трех человек... – Начал оглашать палач мою вину.

"Просишь помощи, тогда, пой".

Неожиданно подал голос амулет отца.

Спасибо! Я поторопилась поблагодарить, совершенно не понимая, чем мне может помочь песня.

– И одного гнома... – Продолжал тем временем палач.

Петь?

"Пой!"

В серебре глаз, лишь грусть и печаль
Смотреть в них легко, но на сердце боль
Взгляд, словно блик погасшей звезды
Он сердцем проникнет в другие миры.

Где белые птицы и синий рассвет
В ночи небеса его просят взлететь
Тихий шум у воды и ласкает прибой,
И в сердце услышит он голос мой.

Когда я запела, вокруг для меня все затихло. В моем голосе чувствовалась боль, каждое слово я произносила с трудом, начиная с тихого шепота, но я пела, я не останавливалась. Остановить меня никто не пытался, да и зачем? Меня и так было почти не слышно. Если кто-то и слышал мой шепот, то лишь тот, кто умел слушать.

Я заметила, что с каждой новой строчкой мой голос твердел, а боль и страх уходили.

Но на прошлом лишь снегов пелена
И в двери опять стучится судьба,
Ты как лучик живешь между светом и тьмой
И если найдешь этот мир, обретешь ты покой.

Последние строки я произнесла с некоторым удовольствием. Когда я закончила петь все вокруг почему-то замерло. Я закрыла глаза не в силах больше видеть гневные взгляды своих палачей. Может, я умерла? Промелькнуло в моей голове.

Я ощутила толчок в груди, через мгновение осознав, что это сердце, ощутила еще один и еще. Но почему вдруг стало тихо? Слишком тихо. Вдруг я ощутила кожей рук холод металла, и в следующий миг кто-то освободил мои руки, а затем и ноги. Когда я почувствовала долгожданную свободу, я опустила на колени. Безумной болью в спине отдавалось любое мое движение. Этот кто-то поднял меня на руки. Я не могла его увидеть, я не могла даже открыть глаза. Мое сердце стучало с бешеной скоростью. Теперь я это слышала, а ведь недавно мне казалось, что оно и вовсе не бьется.

Толпа начала оживать. Когда мэр пришел в себя, он сам зажег первый факел и кинул его в нашу сторону. По его примеру поступили еще несколько стражников, создавая вокруг нас огненную преграду. Пламя быстро разгорелось. Я заставила себя открыть глаза, в надежде увидеть любимые карие глаза жениха, но вместо них окунулась в манящие черные с серебром.

Он держал меня на руках, отступать уже было некуда, огонь окружил нас, пока что довольно широким кольцом.

И только сейчас я поняла, что убила не только себя, теперь меня можно судить за убийство велианца! Мое сердце сковало страх.

Зачем?! Зачем ты сюда пришел?! Ты же сгоришь в этом бешеном огне! Неожиданно мне вспомнился тот вечер в лесу, когда я была окружена кольцом огня, не причинившим мне никакого вреда, и я засмеялась как сумасшедшая. Я была настолько зла на этот мир, на этот город, на Арена, на своих друзей, на этого велианца, а главное, на саму себя!

– Смеешься как старая ведьма, и почему ты с такой ненавистью на меня смотришь? У меня от твоего ледяного взгляда сердце мерзнет.

– Везет, а мне вот что-то жарко становится. А злюсь, потому что ненавижу тебя, ненавижу что приперся сюда меня спасать и сам же теперь и погибнешь! – Я перестала смеяться, и лишь кричала, не отводя глаз, и даже умудрилась несколько раз ударить его, по груди, спине и даже лицу.

– И что теперь делать? – Не обращая внимания на мой крик и попытки ударить, Дарио осторожно поставил меня на ноги, по-прежнему не отпуская и поддерживая. И прижав к столбу, закрыл от самых близких к нам языков пламени.

– Ну, ты же пришел меня спасать, значит, у тебя должен был быть план?

– Тогда он был, а сейчас уже кончился. – Дарио ухмыльнулся.

– А почему у тебя глаза такие?

– Какие? – Не понял велианец.

– Черные.

– У самой такие же! Мы сейчас того и гляди сгорим тут, а ты про глаза спрашиваешь! Смешная ты.

– Я просто хочу перед смертью узнать самые интересующие меня вопросы. – Я отвернулась от него, пытаюсь понять, в насколько плачевном состоянии мы сейчас находимся.

– Понятно. Тогда и у меня вопрос, что за последние две строчки в песне ты спела?

– Ты о пророчестве? Знаешь, когда сидишь в полном одиночестве в тюремной камере, еще и не такое придумаешь! – Я постаралась улыбнуться, насколько это было возможным в нашем положении, но получилось все же не очень, слишком много сарказма и иронии, после чего отвернулась от мужчины и прижалась к нему больной спиной.

– Так ты их придумала? – Дар повернул меня обратно к себе и недоверчиво посмотрел в глаза.

– Не знаю. Нет! – Я с криком бросилась на него, сдвигая с места, и горящая щепка, летящая до этого на него, сдирая кожу и оставляя ожоги, прошлась по моему плечу.

От боли я взвыла, присела и практически свернулась в клубок прямо у ног велианца, из глаз пошли искры, а после и слезы. Велианец опустился рядом, обхватив руками и прикрыв собой.

– Дура! Убиться захотела?

– Отстань! – Прокричала я сквозь слезы, уткнувшись лицом в его плечо. Почему боль? Почему ожоги? Почему не как в лесу?! – Лучше придумай, как нам выбраться, а то я уже задыхаюсь! А я жить хочу!

Огонь обступил нас уже совсем плотным кольцом, густой черный дым не позволял сделать ни одного глубокого вдоха, поднявшись на ноги, я всем телом прижалась к Дару.

"Вспомни пространство!"

Какое к черту пространство?

"Вспоминай!"

– Ты женат? – Тихо спросила я, подняв глаза и взглянув в глубокие, черные глаза Дарио, будто в бездну, и почувствовала, что моей одежды вот-вот начнет касаться огонь.

– Нет, не женат... – Он ответил на такой глупый и совершенно неуместный вопрос, и в его взгляде промелькнула мысль непонимания. Но мне было больше не до его глаз. Приблизив-

шись так близко к встрече со Звездным Мастером, к его пустоте, я вдруг увидела эту пустоту в глазах велианца. Но не ту пустоту, которой я всегда боялась, а заполненную чем-то родным и близким. Может быть вот она та грань? Та черта, о которой говорила Сол? Перестать бояться и пересечь ее. Погрузиться в мрак, чтобы увидеть его иным...

Вспомнить пространство? Я помню... Главное не уйти слишком глубоко. Правильно?

Я закрыла глаза погружаясь в пространство и одновременно поцеловала Дарио, будто стараясь увлечь его за собой.

Губы были горячими, а вкус сладкий, с горчинкой, от которых никогда не хотелось отрываться. Нас накрыло клубами дыма. И пламя поглотило наши тела. Мне захотелось улететь, закружиться с Даром в сумасшедшем танце, петь, и даже смеяться, распуścić крылья, и лететь, лететь, лететь, поддаваясь порывам ветра. Навстречу солнцу? Нет, навстречу Луне...

"Я помогу тебе обрести силу, чтобы пройти по черте, но ты должна найти в себе силы, чтобы вернуться".

Грань между нашим миром и чертогами создателей так невидима, и разделяет их пространство. Если ты имеешь возможность погружаться в пространство, то ты можешь видеть ту основу, что создала этот мир, этот и еще один – Лунциер. Но чем глубже ты проникаешь в пространство, тем дальше ты уходишь от того слоя своего мира, в котором живет магия. Чем глубже, тем меньше магии, чем глубже, тем ближе грань, за которой чертоги самих богов, чертоги создателей. Грань, переступая которую, уже не возвращаются. Когда ты пересекаешь эту грань, тебя встречает Звездный Мастер, дарующий покой твоей душе, и решающий, достойна ли она обрести звезду, дарующую новую жизнь, или же нет. Кто-то называет то, что находится там, за гранью – чертогами, кто-то порогом, а я пустотой. От смены названия смысл не меняется, и там тоже есть жизнь. И возможно, для кого-то более счастливая, чем здесь, на земле. И возможно, даже, меня там кто-то ждет, но сейчас ли? Не слишком ли рано я пришла?

Моя грань была пройдена. Я благодарна тебе, ведь ты помог мне не уйти слишком далеко, помог вернуться.

Сол так сильна, что она смогла сделать практически невозможное. Она помогла мне обрести силу, она подарила мне свет, которым я смогла наполнить пустоту. Мою пустоту. Ту, что жила во мне.

Она помогла мне обрести себя, помогла мне вывернуть наизнанку свой мир, изменив пространство, воплотив его в реальность.

Смогу ли я повторить все еще раз? Не знаю. Ведь я даже не уверена, что вспомню... И о встрече с тобой, мой Лунный Друг, тоже.

Прошу, напомни, когда придет время.

"Хорошо, дитя".

***

– Эй, Нейр, как думаешь, куда Джиа собралась?

Нейранд с Войлином, как только я ушла на прогулку, не засиживаясь, прихватив с собой кувшин с прохладной водой, отправились трезветь на второй этаж.

– Без понятия. Тебе лучше знать.

– Ну да, ты прав. – Он немного помолчал. – А у тебя ее вещичка есть?

– Зачем? – Не понял Нейранд.

– Ну, а как по-твоему я ее искать буду?

– А надо ли, Войл? – Спросил Нейранд. – Пусть гуляет.

– Думаешь? Волнуюсь я просто. Если здесь Дарио, это ничего хорошего предвещать не может.

– Ну в этом ты прав. – Нейранд подошел к окну, и некоторое время смотрел на улицу.

– Слушай... Что-то не то в городе творится. Посмотри. – Он кивнул на улицу, Войлин подошел и остановился рядом. Некоторое время они смотрели молча.

Люди расходились по постоянным дворам, стараясь покинуть улицу. Гномы же, наоборот, собирались в кучу, будто что-то замышляя.

– Подожди минуту. – Нейранд вышел из комнаты, а вернулся уже с рюкзаком Джи.

– Держи!

Маг молча кивнул, понимая тревогу друга, и, взяв в руки рюкзак Джи, закрыл глаза.

– Она на какой-то улице, очень злая и испуганная. Большого пока не скажу, но, по-моему, стоит сходить разобраться. – Встревожено сказал Войлин, открывая глаза.

– Идем. – Незамедлительно скомандовал оборотень, направляясь к двери.

Они вышли с постоянного двора и решили начать поиски с главной площади, через некоторое время дорогу им перегородили стражники.

– Площадь закрыта. Вход запрещен.

– Эй, да как... – Начал было Нейранд, но Войлин, остановил его, положив руку ему на плечо, и поблагодарил стражников.

– Смотри, под стражу возьмут! А там что-то творится. Что-то, что хорошим не закончится. – Отойдя на безопасное расстояние заговорил Войлин.

– Я и без тебя вижу, что делать то будем? В обход?

– Нет, нам сейчас с любой стороны не пройти на площадь. Нужно что-то придумать.

– Ты ведь можешь прочесть их мысли?

– Да... – маг на некоторое время выглядел задумчивым, но потом в его взгляде появилось разочарование и тревога. – Убийство. Но более пока еще они и сами не понимают и не знают.

Нейранд негромко и некрасиво выругался.

– Ну а найти ты ее можешь?

– Нет, я могу лишь взглянуть ее глазами, увидеть и почувствовать то же, что и она.

– Так действуй же.

Войлин вновь взял рюкзак Джи, который прихватил с собой покидая комнату постоянного двора, и закрыв глаза, сконцентрировался.

– Она идет в сопровождении стражников. – Через минуту сказал маг.

– Стражников? С чего это?

– Погоди, сейчас узнаем, что творится. – Войлин указал на приближающихся к ним Арена и Вил. – Прячься, и молчи. – Шепнул он, через секунду, затаскивая Нейранда за угол ближайшего дома.

Арен с Вилвериной так их и не увидели.

– Вил, ты у меня просто умница!

– Да, только давай в следующий раз постарайся гномов не втягивать? И людей достаточно. – Хмуро ответила девушка, но, несмотря на это лицо ее выражало удовольствие от полученного результата.

– Согласен. – Кивнул Арен, забрасывая руку на ее плечи. – Не думал, что гномы настолько умело сопротивляются подчинению.

– Да, я и правда боялась, что он достанет меня раньше, чем заклинание все же подействует. – Хмыкнула она.

– Ну, будет нам урок на будущее. – Хохотнул Арен, и Вил согласилась.

В этот момент они прошли мимо здания, за углом которого и притаились Войлин и Нейранд. Переглянувшись, мужчины продолжали взглядом провожать их удаляющиеся спины.

– Слушай, а они ее точно поймут? – Спросила Вил, повернувшись к Арену.

– Не беспокойся. Стражники видели ее на площади, видели, как она уничтожила этих несчастных!

Они свернули в противоположную сторону, от Нейранда с Войлином, и еще долго на улицах оглашался их смех.

– Похоже наша девочка в беде. – Первым нарушил молчание Нейранд.

– И в немалой.

– И сразу становится понятно, зачем стража, и почему перекрыта площадь.

Войлин подтвердил, вновь концентрируясь на рюкзаке Джии. Дождавшись же, когда маг вернется в реальность, Нейранд продолжил:

– Что с этими делать будем? – Спросил оборотень после продолжительной паузы.

– С ними потом разберемся, для начала нужно спасти нашу девочку. Она в тюремной камере.

– Что? Уже?

– И я чувствую ее страх, а главное, она даже не ждет помощи.

– Ну это мы еще посмотрим! – В голосе Нейранда звучал гнев. – Идем, одни мы не справимся, а значит, и нам нужна помощь! И я знаю чья!

Вернувшись на постоянный двор, Нейранд, не обращая ни на кого внимания, и уж тем более на Войлина, который все уговаривал быть повежливее, начал открывать каждую дверь в комнаты, двигаясь слева на право. Заглядывая, он по просьбе мага, извинялся, и, закрыв, переходил к следующей.

Две двери попались оборотню закрытыми, но после недолгого обследования, Нейранд сделал заключение, что они пусты. Практически в самом конце коридора, мужчинам попала еще одна закрытая дверь.

– Он здесь. – Уверенно проговорил оборотень, отходя на шаг от двери.

– А нельзя было просто приняться к каждой из дверей, а не заглядывать, мешая людям отдыхать? Или я мог бы мысли прочесть? – Спросил Войлин, деликатно стуча в дверь.

– А так не интересно. – Нейранд оскалил клыки, которые теперь казались не такими маленькими. По спине мага от этого пробежали мурашки, все же, не легко к подобному привыкнуть. Да, оборотень был очень зол.

Когда дверь комнаты отворилась, на мужчин взглянули два светящихся глаза. В комнате было совсем темно, окно было занавешено.

– Что такое? – Спросил мужчина, внимательным взглядом оглядывая мага и оборотня. – Что с ней?

Войлин и Нейранд мельком переглянулись, никак не рассчитывая на подобную встречу и приветствия. Первым в себя пришел оборотень:

– Нам нужна ваша помощь, Влас...

– Давай без титулов, просто Дарио, на этом и остановимся. И переходите сразу к делу. – Велианец вышел из комнаты, закрыв за собою дверь на ключ. – Только давайте поговорим в более уединенном месте.

– Да, конечно. – Войлин слегка поклонился Дарио, и направился в снятую ими комнату. Нейранд шел последним.

Когда дверь закрылась оборотень повернулся к мужчинам.

– Разрешите вначале представиться, это Войлин Мелф, маг третьего круга, – Мужчина указал на мага, тот еще раз поклонился Дарио, велианец в свою очередь так же склонил голову, и после они пожали друг другу руки. – Нейранд Мейлинд, – Мужчина указал на себя, и приветствия повторились – Оборотень. На данный момент исполняем волю главы Вэлинса. С Джией ан Торрес мы полагаем, вы уже знакомы.

Дарио молча кивнул, пожав руку и оборотню, и ожидая продолжения.

– Джиа в беде, сейчас она под стражей, и, если нас не обманывают чувства Войлина, ей грозит смертная казнь.

– Чувства? – Переспросил велианец.

– Да. У меня способность к чтению мыслей, а соответственно и поиску по предмету принадлежавшему человеку, которого ищешь. Я не вижу ее, но будто читаю мысли на расстоянии. Расстояние ограничено, для этого и нужен личный предмет. Но пока я ее чувствую. И она уже под стражей.

– Но вины ее в этом нет, так как и настоящих преступников мы знаем.

На некоторое время в комнате повисла тишина. Дарио просто смотрел в окно, Войлин и Нейранд смотрели то на велианца, то друг на друга, но прерывать его размышления не торопились.

– Хорошо. – Наконец прошептал Дарио, когда тишина уже затянулась, и стоять без дела казалось слишком глупо. – Мэр города не упустит такой возможности, и Джиа будет сожжена в честь праздника. И помилование ее вряд ли ждет, так как и людям нужно развлечение, не зависимо от степени ее виновности.

Нейранд от услышанного передернул плечами, ему отчетливо вспомнился огонь в лесу. Маг судя по всему подумал о том же, и потому, лишь облегченно вздохнул и улыбнулся.

– Тогда ведь ничего страшного, огонь нашей девочке не страшен.

– Почему? – Велианец впервые с того момента, как выслушал о произошедшем, повернулся к собеседникам.

– Джию уже окружал огонь, и она вышла из него весьма спокойно, он ее даже не ожог. – Войлин пожал плечами, и опустился на кровать, вновь начиная теревить рюкзак девушки.

– Как это произошло? – Спросил Дарио, переводя взгляд на оборотня.

– Да мы и сами не знаем, просто красный купол, она как-то почувствовала, что сейчас полыхнет, соскочила с коня, а нам приказала отбежать, вот тогда-то из центра купола полыхнул красный луч, и вокруг Джии все загорелось.

– Хм... – Мужчина так же опустился на соседнюю кровать, опять переведя взгляд на окно, один оборотень остался стоять у двери. – Здесь другое. Если я правильно понял, тот огонь был магический, и у нее либо есть врожденная защита от него, либо какие-то другие причины, почему огонь не навредил ей. Но этот огонь будет живой, настоящий.

Войлин поднял лицо на Дарио.

– Суд состоится примерно через час.

– А значит скоро и сожжение. – Закончил Нейранд, с силой сжимая рукояти кинжалов, висящих на поясе.

– Слушайте меня внимательно. – Велианец поднялся, и взглянул на каждого из присутствующих. – Сожжение пройдет в полночь, в момент пика восхождения луны. Сейчас время обеда, а значит, до этого момента немного времени у нас еще есть. Я иду за ней, мы будем ждать вас за пределами города возле реки. Я не знаю в каком именно месте и уж тем более в каком состоянии, но вы найдете нас там. Искать нас не будут, если все пойдет по плану.

– А если не по плану? – Решил уточнить маг.

– В зависимости от результата вы либо найдете нас в указанном месте, либо нет.

Войлин хотел было подняться на ноги, последовав примеру Дарио, но не нашел в себе сил, и продолжил безмолвно следить за каждым движением велианца, не отводя взгляда.

– У меня к вам несколько заданий, после их выполнения, мы будем ждать вас у реки.

***

Я очнулась, мне ужасно не хотелось открывать глаза, ведь в своем то ли сне, то ли видении, я наконец-то летала по синему звездному небу. Невероятно близкие звезды бросали на

землю холодный мерцающий свет, ночное солнце светило бледным золотом. И все это в едином свете. Мне было легко, теплый воздух и свежий ветер ласкали мою кожу, развивали мои волосы. Крылья, в зависимости от угла наклона перьев, в свете звезд отливали, то серебром, то будто сливались с небом, становясь прозрачными. Они позволяли мне наслаждаться таким долгожданным покоем и свободой. Я жила звуками хлещущих далеко внизу волн, шелестом листвы на могучих деревьях. Я разговаривала с тобой, мой Друг...

Но вдруг вспыхнули звезды, острыми осколками опадая на землю, окрасилось багровым солнце, почернел небосвод, окрасились кровью реки, и я увидела движение на земле, будто тени, скользящие по поверхности земли, я почувствовала зло, ярость, ненависть, гнев и в то же время невообразимый страх и ужас.

Мое тело сковал холод. Сильный ветер колотил мою кожу, и я больше не могла летать. Мои крылья стали тяжелыми, неподъемными. Мое сердце могло разорваться от этих чувств, тело разбиться о твердую холодную землю, но я открыла глаза.

Сон растворился, исчезая и стираясь из памяти под давлением реальности.

Было темно, и тихо. Я пошевелила руками, рядом никого не оказалось, зато я почувствовала жгучую боль в спине.

– Проснулась? – Из темноты я услышала тихий, немного охрипший мужской голос.

– По-моему, да. – Пробурчала я в ответ, пытаюсь сесть.

Мужчина пришел мне на помощь, и я все-таки смогла принять полусидящее положение, найдя то положение, где раны от кнутов обжигали болью не так сильно.

Я попыталась осмотреться. Было очень темно, и так как над головой у меня не было звездного неба, а потолок казался очень низким и давящим, поняла, что нахожусь в какой-то комнате. Я повернула голову в сторону Дарио. Он сидел на стуле возле меня. Рядом маленький столик, на котором стоял таз с какой-то грязной водой. На полу куча тряпья, у противоположной стены маленький шкаф. Окно в комнате маленькое, а занавеска задернута, отчего мне стало совсем уж неуютно. Я же лежала на кровати, на стене надо мной висела лампа, но свечи ее почти не освещали пространство вокруг.

– Ты как? – Спросила я, вернувшись взглядом к велианцу.

– Получше тебя буду. – В голосе я смогла различить едва уловимую тревогу.

– Не беспокойся за меня. – С некоторым безразличием ответила я, пытаюсь разобраться в своих чувствах, что перекрывались абсолютной опустошенностью.

– Да я и не беспокоюсь, с чего ты взяла? Спина очень болит?

– Болит.

– Тогда держи. – Дарио протянул мне пучок какой-то травы.

– И что я должна с этим делать? – Я с сомнением перевела взгляд на траву, но протягивать руку не торопилась.

– Съесть. – Даже толком не видя его лица, я знала, что сейчас он улыбается.

Аккуратно он вложил ее мне в ладонь, и я все же поднесла руку ко рту. Неуверенно пожевав один листик из пучка, я ожидала почувствовать горечь во рту, но на голодный желудок они оказались очень даже приятными на вкус, сладковатыми.

– Ай, яй, яй, даже не спросила, что это. А если бы я тебя отравить захотел?

– Хотел бы моей смерти, не вытаскивал бы из огня, а там бы и оставил. А для чего она?

– Не для чего, а от чего. Боль снимает.

Дальше я ела молча. После травы Дарио протянул мне еще и поднос с едой, который как оказывается стоял у него за спиной. Не богатый ужин, но я никогда не была придирчивой. Овощная похлебка и травяной отвар с куском серого хлеба. Все чуть теплое, но мне это было не важно, мой желудок просто не мог отказаться от еды. Есть в темноте было неудобно, но благодаря слабому свету лампы я могла видеть хоть что-то. Дарио все это время молчал, терпеливо наблюдая, как я не спеша справлялась с едой.

– Где мы? – Спросила я, когда вся еда была съедена.

– У местной знахарки. Согласилась приютить тебя и подлечить, пока ты не придешь в себя.

– Понятно. Наверное. – Я замолчала и правда еще не до конца понимая происходящего. Как мы выбрались из костра? Как остались живы? У какой такой знахарки? В Тиноре? В этом я сомневалась, но вот где тогда?

– Мы ведь не в Тиноре? – Спросила все же я, а то мне становилось не по себе при мысли об этом городе.

– Нет, не в Тиноре. – Успокоил меня Дарио.

Я вздохнула с облегчением.

– Как мы здесь оказались? – Спросила я, закрывая глаза. Почему-то мне было тяжело всматриваться в темноту, чтобы разглядеть лицо велианца, и я решила дать глазам отдохнуть.

– Ты вытащила нас из огня. Я не знаю, как, но без моей помощи. – Когда Дарио начал говорить, после первой же его фразы я вновь открыла глаза и с удивлением повернулась к нему. Видел ли он мое лицо? Не знаю, но прерывать его мне не хотелось. После небольшой паузы Дарио продолжил. – Я очнулся у реки за пределами Тинора, ты была без сознания. Какое-то время мы провели там. Я ждал твоих спутников. Потом, убедившись, что из жителей Тинора никто не заметил нашего спасения, мы отправились подальше от его границ. Далеко нам было не уйти, так как тебе была нужна помощь, которую никто из нас оказать не мог. Именно поэтому мы сейчас в ближайшей к Тинору деревушке. Я не знаю ее названия, извини.

Я дослушала до конца, хотя в какой-то момент мне очень хотелось прервать велианца и с возмущением высказать все, что у меня накопилось. Однако, чем дольше он говорил, тем больше я успокаивалась.

– Мои спутники? – Спросила я, дав Дарио договорить.

– Да. – Непонимающе кивнул он.

– Кто именно? – Мне было страшно услышать ответ, но я не могла не задать этот вопрос.

– Войлин и Нейранд.

Я промолчала. После всего происходящего я не могла больше им верить, но тот факт, что Дарио не назвал Арена и Вилверину все же немного успокоил меня. Однако, сама мысль о бывшем женихе, вдруг ставшем предателем больно ударила меня прямо в сердце. Не желая, чтобы Дарио видел моих слез я отвернула лицо к стене, и постаралась дышать глубже, чтобы унять дрожь в теле.

– И что теперь будем делать? – Спросила я в полной тишине, когда дрожь немного отступила.

– А ты чего хочешь?

Даже не смотря на мои попытки успокоиться, я все равно продолжала думать об Арене, Вил, их поцелуе, и его счастливых глазах, смотрящих на мое сожжение. И внезапно в памяти всплыл поцелуй и горячие губы велианца. Нет, этого больше не должно повториться.

– Отомстить.

– Кому? – Поднял на меня глаза Дарио. – Если тому, кто тебя подставил, то мы же не...

– Я знаю, кто это был. – Перебила я, вновь поворачиваясь к мужчине.

Я уже успела привыкнуть к темноте, глазам не было больше больно, и поэтому смогла увидеть грустное лицо велианца.

Я практически была уверена в том, что он сейчас что-нибудь скажет, но он молчал, молчала и я. В моей голове творилось что-то страшное, куча вопросов, загадок, тайн.

– Почему ты решил меня спасти?

– Ну... – Я почувствовала напряжение в голосе Дарио.

– Что? Почему?

– Есть несколько причин. – Он опустил взгляд, и на какое-то время замолчал.

– И какие же? – Не выдержала я молчания, да и тот факт, что причин было несколько меня немного удивил.

– Тебе не стоит о них знать. – Он поднял на меня лицо, и хотел было подняться, чтобы уйти, но я успела схватить его за руку, останавливая.

– Нет уж, подожди! Будь добр, поделись своими причинами! – При движении рукой спину неожиданно свело болью, и я резко вернула руку на место, отпуская велианца. – Черт! – Простонала я, прижимая руку к груди.

– Тебе нельзя так резко двигаться! – Прикрикнул на меня Дарио, все же опускаясь на стул. – Хочешь, чтобы швы разошлись?

У меня от боли из глаз текли слезы, но я не могла вот так отпустить Дарио, оставшись вновь без ответа. С этого дня я решила, что с меня хватит. Хватит тайн, загадок, отговорок! Я хотела знать правду, какой бы она ни была.

– Я требую, чтобы ты мне рассказал! – Простонала я, вновь поднимая голову и поворачиваясь к велианцу.

– Тебе мало того, что ты жива?

Я не знала, что и как сказать, я сумела остановить слезы боли, но от его слов мне вновь захотелось плакать, только в этот раз от отчаянья. Я продолжала смотреть в его сторону, хотя и понимала, что уже ничего перед собой не видела.

– Из-за меня ты мог лишиться жизни, и я хочу знать какая у тебя на то была причина. – Воспользовалась я последней попыткой, последним козырем в рукаве.

– Из-за тебя я мог лишиться жизни, думаю, этого должно быть достаточно, чтобы ты проявила свою благодарность и не задавала лишних вопросов.

Моя карта была побита, и я вновь проиграла.

Странно. Быть может он и прав, но все же... Что же это такое? Ведь я имею право знать! Опять мы оба молчали. Что произошло? Этот день, эта ночь. Прошло так мало времени, а жизнь моя полностью изменилась. Из старой жизни не осталось ничего. А может, ничего и не было? И все это лишь иллюзия, ложь? Три года лжи... или все же меньше? Сейчас, вспоминая о прошлом я понимаю, ведь Арэн никогда и не любил меня, просто я не желала этого замечать. Он бегал в гильдию к ней, а это задание... Какое оно на самом деле? Избавиться от меня? Но зачем? И какую роль во всем этом играют Войлин и Нейранд? Зачем все это им?

Я сидела с невидящим взглядом, просто уйдя в себя. Я ничего не понимала. Было столько вопросов... А сейчас, если не оглядываться на прошлое, если бы не Дарио, где бы я была? И куда мне идти дальше? Что мне делать дальше?

– Спасибо что пришел... – Прошептала я, понимая, что возможно он и прав. И мое желание ответов, может все не так уж и важно?

– Не нужно, я сделал то, что должен был.

Я улыбнулась, и закрыв глаза почувствовала, что трава начала действовать, а боль проходить.

– Но ведь ты мог умереть... – Сказала я сквозь тьму, толком ни к кому не обращаясь.

– Не мог.

– Как? – Я недоуменно помотала головой, не совсем понимая, о чем говорит этот мужчина. – Но ведь...

– Со временем ты все поймешь.

– Но...

– Я правда не до конца понимаю, как мы выбрались, как мы оказались за городом у реки, но я уверен, скоро, в будущем, эта тайна раскроется, а сейчас я могу сказать лишь одно. – Я слушала ничего не понимая, во мне была пустота, которую нужно было чем-нибудь заполнить. Предательства убили часть меня, и я не знала верить ли мне сейчас словам Дарио, и о каком

таком будущем он говорит. – Если бы не ты, я бы вытащил нас оттуда через мгновение, другое, меня немного сбил твой поцелуй.

Он улыбнулся, проведя рукою по моей щеке, я же была не в силах двинуться с места и даже открыть глаза.

– Но почему ты не сделал это раньше? И как ты бы... и... как я?

– Ты все узнаешь. Правда. Но не сейчас. – Я помотала головой не веря, что время, когда я все узнаю, придет. Так было и с Аренем. Он никогда не рассказывал, а все оставлял на потом. Вот только настало ли то время? Если конечно это не то самое время, когда я узнала о нем гораздо больше, чем за прожитые с ним годы. – Я отвечу на другой вопрос. – Услышала я вновь голос велианца. Мое сознание медленно начало проваливаться во тьму. Сон накрывал меня будто теплым одеялом, но я не хотела поддаваться ему, наш разговор с Дарио был еще не окончен, и мне было важно услышать то, что он хотел сказать. – Я не вытаскивал из огня нас раньше, чем это сделала ты, лишь потому, что хотел, чтобы все в Тиноре убедились в том, что мы и правда сожжены. И они не стали бы нас искать.

– А теперь будут искать? – Прошептала я сквозь сон.

– Не думаю. Но, чуть позже мы узнаем более точно. – Дарио поднялся на ноги и помог мне принять горизонтальное положение. – А пока тебе нужно поспать. Утром придут Нейранд и Войлин. Принесут твои вещи, одежду, а заодно, уладят все вопросы и узнают последние новости.

Я открыла было рот, чтобы спросить про мага и оборотня, но не смогла произнести ни слова. Я хотела возразить, предупредить Дарио что они предатели, что они могут нас выдать. Могут убить. Но не смогла. Что-то еще было в этой траве, я не чувствовала языка, мои глаза сами закрывались, и я себя уже не контролировала. Я больше не чувствовала своего тела, лишь краешком сознания продолжая понимать происходящее. Велианец аккуратно обхватил мои плечи и помог мне опуститься головой на подушку, затем, укутал в одеяло и убедившись, что мне удобно, вышел из комнаты.

Я не чувствовала больше ничего, и удаляющиеся шаги были последним, что я услышала прежде, чем погрузиться в полную тишину, в черный и пустой мир без снов.

Глава 5. Ночь

Когда пришло время просыпаться, я могла лишь молить о вечном сне. Я была бесконечно благодарна создателю за сон без сновидений, но к тому моменту, когда сознание уже начало выныривать из глубин сна, моя память сыграла со мной злую шутку. Была еще ночь, и мои теперешние спутники еще спали, и именно мои стоны и разбудили их. Мне снился костер, на котором я горела. И выражение лица Арена. Я не могла, не хотела верить в происходящее. Мое воображение все четче вырисовывало картинку самодовольного, ликующего лица жениха, затем к нему присоединилась другая картинка, и на ней было изображено лицо Вилверины. И вот они соединились...

Я кричала, пытаюсь прогнать эти мысли, заставить себя думать о чем-нибудь другом, но просто не могла. Эти два лица приближались ко мне, соединяя губы в поцелуе, а после долго еще смеялись. Над моей смертью. Их веселые лица все продолжали приближаться, и сейчас я уже видела лишь глаза моего жениха. Бывшего жениха. Карие, но холодные. Они всегда были такие. Холодные и безразличные. Просто я не желала этого замечать. И вдруг что-то произошло. Я замерла на месте, эти глаза стали меняться, их глубокий карий цвет стал более мутным, пока не сменился на серый, тусклый, мертвый, а белки вдруг почернели, впитав в себя глубокий и непроницаемый свет ночи. Я хотела отстраниться, оттолкнуть хозяина этих глаз, но у меня ничего не получалось, вместо этого я разглядела само лицо человека. Девушки. Она тянула ко мне руки, и я больше не хотела сопротивляться. Я протянула руку ей на встречу, но внезапно девушка дернулась, сделав несколько шагов от меня, потом еще шаг, и исчезла. Я продолжала смотреть в пустоту, туда, где совсем недавно стояла девушка, и в какой-то миг мне почудилось, что я увидела другой силуэт. Мужской. И такой знакомый... Войлин?

Затаив дыхание, я несколько раз моргнула, будто приходя в себя, и только после этого открыла глаза. Рядом со мной на кровати сидел Войлин, приложив руку к моему лбу. Он улыбнулся, увидев, что я открыла глаза.

– С возвращением. – Кивнул он мне и поднялся с кровати, а обернувшись себе за спину, кивнул. – Дарио.

Дарио подошел ближе.

– А ты не так уж и слаба, как выглядишь. – Пошутил он, усаживаясь на стул возле кровати. Я нахмурилась, не совсем понимая происходящего.

В комнате, в которой я просыпалась и в прошлый раз было достаточно светло. Занавеска на окошке была открыта, и потому солнечный свет без препятствий проникал в комнату. В самой комнате, как мне казалось, было слишком много народу. Дарио, Войлин, Нейранд и незнакомая мне женщина. Или старушка? Ей было не меньше семидесяти, хотя и выглядела она не так уж и старо.

– Вы, знахарка? – Спросила я, остановившись на ней взглядом.

Женщина кивнула, и подошла ко мне.

– Вы находились в междумирье, не так ли, милая?

Я задумалась. Изначально это был лишь сон, но потом? Могла ли я увидеть ее... Или себя? Во сне? Нет, наверное, это и правда было междумирье. Или же, пространство, как называла его я. А значит я перешла в него неосознанно. Или же оно затянуло меня. Я передернула плечами, от этой мысли мне стало неуютно. Неужели теперь мне стоит бояться оказаться в ином пласте нашего мира без моего ведома?

– Да, я думаю, что да. – Ответила я немного неуверенно. Все же мне бы хотелось, чтобы это было лишь сном.

Женщина кивнула каким-то своим мыслям.

– Мальчики, не могли бы вы оставить нас? – Обратилась она к моим спутникам. Те, кивнув в согласии, друг за другом покинули комнату.

Вначале женщина помогла мне сесть, затем, взглянув на мою спину начала снимать тканевые накладки.

– Я каждую ночь мазала тебе спину Живицей. У меня ее не много конечно, но твои спутники расплатились, так что, я не жалела, уж будь уверена. Молодой человек по имени Дарио ведь дал тебе пучок живицы, когда ты очнулась в первый раз? – Улыбнулась она, заканчивая со спиной и поворачивая меня лицом к себе. Я кивнула, одновременно и отвечая на вопрос знахарки и принимая информацию к сведению, радуясь, что у знахарки оказалась эта редкая трава.

Живица была достаточно дорогой, но действенной. При приеме внутрь она оказывала сильное обезболивающее и снотворное действие. При этом попадая внутрь она продолжала действовать, будто леча изнутри. Но, саму траву внутрь употребляли крайне редко, чаще из живицы делали несильные отвары, которые и пили несколько раз в день. Или же из живицы изготавливали мазь, которую необходимо наносить на пораженные участки, пока рана не закроется. Мазь обеззараживала, не давая ранам загноиться и помогала заживлению. Но, за время работы в знахарской лавке, на моей памяти все же не было пациентов и покупателей, употребляющих живицу внутрь, да еще и в том количестве, в котором предоставил мне Дарио.

Знахарка покидала в стоящий на полу таз все куски ткани, которые были приложены к моей спине, после чего осмотрела ожог на руке.

– Со спиной все не так страшно, затянулись твои раны, шрамы правда останутся, но не страшные, не бойся, останешься красавицей. – Она похлопала меня по плечу, но мне почему-то было не до шуток. Спина еще болела, хотя я и чувствовала, что двигаться мне было гораздо легче. – А вот с рукой похуже обстоят дела. Возьмите с собой мазь, еще недельку помажь сама, а там все и пройдет. Нечего тебе больше здесь лежать.

Она поднялась на ноги, и повернулась ко мне. На лице у женщины больше не было улыбки. Темные, практически черные глаза были серьезны, и напоминала она мне сейчас старого черного ворона.

– Вот что я тебе скажу, милая. Ты еще мала, чтобы играть с иными силами. Если не научишься контролировать себя, если не разберешься в себе, междумирье затянет тебя. Кто там тебя ждет?

– В пространстве? Я. – Я не могла не ответить. Почему-то я чувствовала, что эта женщина не так проста, как хочет казаться, пряча свое истинное лицо за маской шутливой старушки.

– Тогда будь осторожнее вдвойне. Ты сама себя погубишь, а ради чего?

– Я не знаю.

– Вот как поймешь сама, чего ты хочешь, поймет и она. И если ты угодишь ей. Если угодишь... пространству. То считай, выиграла битву со смертью.

Я слотнула горький ком. Женщина вышла, и тут же я услышала ее голос.

– Принесите ей из колодца таз с водой, пусть помоеется, а после, можете покинуть мой дом.

Дверь еще не успела закрыться, как в комнату вошли трое мужчин. Я нахмурилась при их виде. А точнее, при виде Войлина и Нейранда.

– Ты как, Джиа? – Спросил Нейранд, вошедший в комнату последним. Я пожала плечами, не зная, что и ответить. Вроде и нормально, но последняя фраза знахарки вновь сбила меня с ног. – Все наладится. Пойду натаскаю тебе воды, а потом подготовлю наши вещи, да запрягу лошадей. – Сказал Нейранд, вновь выходя из комнаты.

– Войл, можешь запастьись едой? – Обратился Дарио к магу.

– Конечно. – Войлин так же покинул комнату.

– Что произошло, когда я проснулась? – Спросила я у велианца, когда мы остались одни.

– Когда ты проснулась, ты дико кричала, а я пытался тебя разбудить, за что получил по рукам. – Дарио улыбнулся, показывая на свои руки, на которых виднелись и красные пятна от ударов и следы от ногтей. Но мне почему-то ничего не хотелось говорить, я ждала продолжения. – Потом ты вдруг затихла, я уж думал все, просыпаясь, однако мы ждали минуту, вторую, но вместо того, чтобы открыть глаза твое дыхание начало стихать. В этот момент подключился Войлин, почуяв неладное. Он и помог тебе выбраться из междумирья. Так ведь вы его называете? – Спросил он, припоминая вопрос знахарки.

– Из пространства. – Поправила я, больше привыкшая к данному определению, но от объяснений Дарио мне не стало спокойнее на душе.

– Ну вот и все. – Велианец развел руками, более не зная, что рассказать.

– Дарио?

– Да?

– Когда ты дал мне живицу... Ты вообще был уверен, что я очнусь? – Мне почему-то до сих пор было не по себе от того пучка травы, который я съела.

– Не волнуйся. Живица растет на моей родине, я знаю разрешенное количество, и знаю, как с ней обращаться. Надеюсь.

Я отвернулась, немного шокированная, но, наверное, все же благодарная. И ему и знахарке.

– Нам нужно выезжать. Солнце уже совсем высоко. А перед выездом зайдём еще в таверну, тебе нужно как следует поесть. Хорошо?

Я кивнула, соглашаясь, так как голод и правда чувствовался очень сильный.

– Сколько времени мы провели здесь?

– Ты впервые проснулась следующей ночью, после того, как мы покинули Тинор, потом еще через три дня, но нам не удалось толком поговорить, ты что-то бормотала, но совершенно не реагировала на наши голоса. Шейра тогда выгнала нас и не знаю уж каким образом, но даже сумела тебя покормить. И вот с тех пор еще четыре дня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.